

9(с)22
Д 49

**ПАРТИЗАНСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В ВОСТОЧНОЙ
СИБИРИ
В 1918—1920 гг.**

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА (179)
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол-во пред-выдоч

21.04.1963
11-2886 / 1 до 21.04.1963

ЗНБ В

000121

Воск. тип. Т. 3.000.000 З. 4014—67

697372

И. Д. ДУБИНА

ПАРТИЗАНСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В ВОСТОЧНОЙ
СИБИРИ
1918—1920

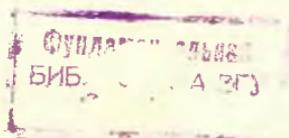

ВОСТОЧНО-
СИБИРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 6 7

Героической борьбе трудящихся Сибири с колчаковщиной посвящается данная брошюра. В ней описывается боевая деятельность партизанских отрядов Восточной Сибири, которые своими решительными действиями отвлекли на себя значительную часть колчаковских войск и войск интервентов и тем самым способствовали успешному наступлению Красной Армии на Восточном фронте.

697372

68

ВВЕДЕНИЕ

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся нашей страны впервые в истории приобрели свое отечество.

Внутренняя контрреволюция и иностранные интервенты не захотели смириться с этим. Началась эпоха гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В годы гражданской войны особое место в захватнических планах империалистических государств занимала Сибирь. Империалистов привлекали сюда огромные природные богатства: золото, лес, пушнина, уголь, руда, слюда и другие. Кроме того, Сибирь была выгодным рынком сбыта товаров, а также удобным плацдармом для нападения на Советскую республику. Эта окраина страны была наиболее уязвимым местом как в силу слабо развитой промышленности и малочисленного слабо организованного рабочего класса, так и потому, что огромная территория Сибири затрудняла связь и руководство отпором врагу.

Именно в силу этих причин Сибирь явилась центром главных событий иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции летом 1918 года.

Временная победа внешней и внутренней контрреволюции в Сибири оказалась возможной потому, что сибирские крестьяне, не знавшие крепостного права, легко поддались на демагогические заверения буржуазии и соглашательских партий.

Эсеро-меньшевистские лозунги «привольной жизни» и «свободы торговли» оказались больше по душе сибирскому крестьянству, особенно зажиточной его

части, чем продовольственная политика Советского государства, требовавшая сдачи излишков хлеба и притом по твердым ценам. Поэтому летом 1918 года основная масса крестьян Сибири не выступила в поддержку Советской власти.

Сибирским крестьянам нужно было на личном опыте убедиться в преимуществах Советской власти, чтобы перейти на сторону большевиков.

С падением Советской власти в Сибири установились прежние царские законы и порядки. «Временное сибирское правительство» издает «закон», по которому все имения и земли, принадлежавшие казне, кабинету, монастырям и частным владельцам и полученные крестьянами от Советской власти, предлагалось возвратить «их прежним владельцам со всем инвентарем — живым и мертвым»¹.

Для борьбы с Советской властью «сибирское правительство» начало формировать армию, на содержание которой нужны были средства. С крестьян взимались различные налоги и недоимки за прошлые годы. Кроме того, гражданская война наносила огромный ущерб народному хозяйству Сибири, разорила крестьянские хозяйства.

В начале августа 1918 года «Временное сибирское правительство» объявило принудительную мобилизацию сибирского крестьянства в белогвардейскую армию. Призывалась деревенская молодежь от 18 до 20 лет, которую легче было обмануть и бросить на войну против рабочих и крестьян Советской России.

Все это привело к тому, что сибирское крестьянство, испытав на себе жесточайший гнет буржуазно-помещичьей диктатуры, выступило на защиту своих интересов. Весь трудовой народ поднялся на борьбу за свое освобождение от буржуазно-помещичьего режима в Сибири.

---

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции (в дальнейшем ЦГАОР), ф. 147, оп. 10, д. 129, л. 115.

НАЧАЛО ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Весной — летом 1918 года начались активные действия внутренней контрреволюции и интервентов против Советов Сибири.

Дальний Восток и Сибирь были наиболее удобным путем для вторжения интервентов. Западные границы России в то время были недоступны для войск Антанты, поскольку продолжалась война с Германией. Северные границы хотя и были открыты, но здесь был неудобный плацдарм для интервенции в Советскую Россию: интервенты не могли рассчитывать на действительную поддержку со стороны внутренней контрреволюции. Сибирь же имела открытый доступ со стороны Дальнего Востока, была удобным театром военных действий из-за обширности территории и обеспеченности естественными богатствами для ведения войны. Сибирская железная дорога могла обеспечить переброску войск и военных грузов для ведения боевых действий. С Дальним Востоком со стороны суши граничила Маньчжурия, где формировались наемные банды иностранных империалистов во главе с атаманами Семшовым и Калмыковым. Интервенты учитывали также значительную удаленность Сибири от революционных центров России, разбросанность наиболее революционной части сибирского пролетариата — рабочих-железнодорожников и шахтеров на громадной территории.

Основную массу сибирского края составляло сельское население, среди которого была значительная прослойка кулацких хозяйств и казачества. Сибирские, Енисейские, Иркутские, Забайкальские, Уссурийские и Амурские казачьи войска насчитывали

550 тысяч сабель и были настроены против Советской власти¹.

Кроме того, в Сибири, особенно в ее восточной части, сконцентрировались бежавшие из Центральной России контрреволюционные силы (помещики, буржуазия, многочисленный аппарат царских чиновников, торговцы, всякого рода дельцы, духовенство, контрреволюционно настроенное офицерство). Здесь нашли прибежище буржуазные контрреволюционные партии, изгнанные из центральных районов России: в Омске заседали кадеты, имевшие свои отделения почти во всех городах Сибири и ставшие впоследствии основной опорой Колчака; в Иркутске приютились в основном эсеры, которые вели за собой кулачество и часть среднего крестьянства, и меньшевики.

Советская власть в Сибири к моменту интервенции не успела окрепнуть.

Учитывая сложившуюся обстановку и военно-стратегическое положение Сибири, интервенты и избрали ее главным плацдармом для нападения на молодую Советскую республику.

Основным костяком боевых действий против Советской республики, по замыслу империалистов, должны были стать войска интервентов, вокруг которых группировались контрреволюционные внутренние силы, особенно руководящие кадры офицеров и генералов.

Внешнюю и внутреннюю контрреволюцию объединяла общая цель — стремление к ликвидации ненавистой власти рабочих и крестьян. Но ни та, ни другая сила на самостоятельный успех рассчитывать не могла. Поэтому они выступили, объединив свои силы, под общим руководством Антанты.

Захвату Дальнего Востока и Сибири империалисты придавали первостепенное значение. Верховный военный совет Антанты 18 февраля 1918 года в своем заявлении указывал, что оккупация Сибирской железной дороги от Владивостока до Харбина, включая оба эти города, даст такие военные преимущества, которые превзойдут любые политические соображения, и рекомендовал, чтобы эту оккупацию провели

¹ Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака. Госполитиздат, 1957, стр. 17.

японские войска. Конференция глав правительств Франции, Англии и Италии 15 марта 1918 года также предложила использовать войска Японии для интервенции в России¹. Таким образом, империалисты Антанты выставляли Японию как основную ударную силу. Главенствующая роль в интервенции отводилась США. Конференция премьер-министров и министров иностранных дел Франции, Италии и Англии 15 марта 1918 года утверждала, что необходимо вторгнуться в пределы Восточной России и что «Сибирь, пожалуй, наиболее важна и, вместе с тем, является наиболее доступной, но, по мнению конференции, никакие шаги... не могут быть предприняты без активной поддержки Соединенных Штатов»².

В целях маскировки военной интервенции в Советскую страну и стремясь еще больше ее расширить, империалисты Антанты одновременно с высадкой первых десантов на Севере и Дальнем Востоке организуют мятеж чехословацкого корпуса, сформированного еще до Октябрьской революции в России из военнопленных чехов и словаков, бывших солдат и офицеров австрийской армии, который предназначался для участия в войне на стороне Антанты. Советское правительство было заинтересовано в отправке чехословацкого корпуса за пределы нашей Родины, поэтому 26 марта 1918 года оно дало свое согласие на отправку чехословацких солдат во Францию через Дальний Восток.

Когда железнодорожные эшелоны чехословацких войск, двигаясь на Восток, растянулись по всей Сибирской железной дороге, империалисты США, Англии и Франции, при прямом участии внутренней контрреволюции, 25 мая 1918 года организовали мятеж в Мариинске, Новониколаевске (Новосибирск) и других городах Сибири. Подлинными организаторами мятежа были империалисты Антанты. «Против Советской власти идут не чехословаки,— говорил В. И. Ленин в речи на митинге в Сокольниковском клубе 21 июля 1918 года,— а их контрреволюционный офицерский состав. Империализм, при помощи

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов. Т. 1, М., 1960, стр. 10—11.

² Там же.

этого состава, стремится втянуть Россию в продолжающуюся мировую войну»¹.

Войска чехословацкого мятежного корпуса стали авангардом военной интервенции империалистов Антанты. В телеграмме 18 мая 1918 года французский посол в России Д. Пуланс сообщал, что «союзники решили начать интервенцию в конце июня и рассматривают чешскую армию вместе с прикомандированной к ней французской миссией в качестве авангарда союзной армии...»²

Основной целью военной интервенции было собрать и организовать российскую контрреволюцию и в союзе с ней уничтожить Советскую власть в России. Выступление чехословацких мятежников, как и предполагали правительства Антанты, было поддержано внутренней контрреволюцией — белогвардейцами, верхушкой казачества, кулаками, эсерами и меньшевиками. В занимаемых чехословаками и контрреволюционерами городах и населенных пунктах сразу же были ликвидированы все завоевания революции и восстановлены буржуазные порядки.

Осенью 1918 года победой государств Антанты окончилась империалистическая война, что позволило им усилить военную интервенцию против Советской России. Летом 1918 года на Дальний Восток были дополнительно посланы войска интервентов. 11 августа во Владивостокский порт вошли японские войска, а 15, 16 и 21 августа туда же прибыли 27-й и 31-й полки американской армии. 1 сентября во Владивосток приехал генерал Грэвс, командующий американскими войсками в Сибири»³.

Объединенными усилиями чехословацких мятежников, войск иностранных интервентов при значительной помощи внутренней контрреволюции летом 1918 года была свергнута Советская власть в Сибири и на Дальнем Востоке. Чехословацкие мятежники оккупировали главные промышленные центры Урала, Сибири и Дальнего Востока. 26 мая они захватили Челябинск, 7 июня — Омск, 8 — Самару, 29 — Владивосток. На Восточно-Сибирской железнодорожной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 426—427.

² Из истории гражданской войны в СССР, Т. 1, стр. 17.

³ Там же, стр. 779.

магистрالی бои с интервентами продолжались до середины июля, но 11 июля 1918 года был оставлен Иркутск. С его падением вся Восточная Сибирь оказалась в руках интервентов и внутренней контрреволюции¹.

В. И. Ленин еще весной 1918 года указал партийным организациям Дальнего Востока и Сибири на необходимость готовиться к тяжелой и длительной борьбе с военной интервенцией и внутренней контрреволюцией. В телеграмме Владивостокскому Совету 7 апреля 1918 года В. И. Ленин писал: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверняка будут наступать. Это неизбежно. Им помогут наверняка все без изъятия союзники. Поэтому надо готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и железнодорожных материалов. Не задавайтесь неосуществимыми целями. Готовьте подрыв и взрыв рельсов, увод вагонов и локомотивов, готовьте минные заграждения около Иркутска или в Забайкалье»². В. И. Ленин вскрыл замысел военной интервенции, дал анализ сложившейся обстановки и указал, как нужно организовать борьбу в условиях временного перевеса сил на стороне врага.

К концу 1918 года на огромной территории страны, от Урала до Дальнего Востока включительно, население которой составляло около 22 миллионов человек, хозяйничали иностранные интервенты и внутренняя контрреволюция³. Режим, ими установленный, лишил рабочих всех прав, запретил все рабочие организации и собрания; восстановил частное землевладение, укрепил класс кулаков, возвратил фабрики, заводы, рудники прежним владельцам — капиталистам, а землю — помещикам.

Трудящиеся Сибири и других районов, оккупированных интервентами и внутренней контрреволюци-

¹ Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака, стр. 8.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 216.

³ Статистический ежегодник России за 1918 год, вып. 1. М., 1918, стр. 33.

ей, начали борьбу против буржуазно-помещичьих порядков. Рабочие под руководством местных подпольных большевистских организаций бастовали, требовали военные мероприятия и выполнение военных заказов. Крестьяне громили усадьбы помещиков и кулаков, уклонялись от мобилизации в белую армию.

Одновременно Советское правительство принимало срочные меры, направленные на создание и укрепление Красной Армии, и образовало Восточный фронт в целях борьбы с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией. По постановлению Советского правительства 13 июня 1918 года был образован Реввоенсовет Восточного фронта для руководства всеми отрядами и операциями против чехословацкого мятежа и опирающейся на него помещичьей и буржуазной контрреволюции. В июне — августе были созданы 1, 2, 3, 4, и 5-я советские армии для Восточного фронта¹. Перед лицом нависшей смертельной опасности постановлением ВЦИК 2 сентября 1918 года Советская республика была превращена в военный лагерь. Для координации действий всех фронтов и военных учреждений республики был образован Военно-революционный совет². Для проведения в жизнь всех мероприятий, направленных на отпор соединенным полчищам мирового империализма, ВЦИК Советов 30 ноября 1918 года постановил: «Учредить Совет Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством т. Ленина, как Председателя Совета Народных Комиссаров...»³.

Объединенное заседание ВЦИК Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы 29 июля 1918 года объявило социалистическое Отечество в опасности и призвало всех трудящихся нашей страны на революционную освободительную, отечественную войну с внешними интервентами и внутренней контрреволюцией. В целях увеличения численности Красной Армии и улучшения

¹ В. Г. Кузьмин. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Воениздат, М., 1958, стр. 98—99.

² Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1, стр. 152, 204.

³ Там же, стр. 219—220.

се состава был проведен ряд мобилизаций рабочих и беднейшего крестьянства и направлен в армию значительный отряд членов партии.

Принятые Советским правительством меры по организации отпора иностранным интервентам и внутренней контрреволюции на востоке нашей страны дали положительные результаты. В октябре 1918 года Красная Армия нанесла поражение войскам контрреволюции на Восточном фронте. Главнокомандующий белогвардейскими войсками генерал Болдырев 16 октября 1918 года писал: «Чехи деморализованы. Наши — тоже. Опять появились офицеры беженцы. Очень тяжелое положение создается для Уральского войска и Оренбурга»¹.

По сообщениям штаба Реввоенсовета республики, с ноября 1918 года по январь 1919 года на Восточном фронте было взято 6 тысяч пленных, 76 орудий, 84 пулемета, 2700 винтовок, не считая большого запаса их, захваченного на Ижевском и Воткинском заводах, 100 тысяч патронов, 99 паровозов, 8800 вагонов, 3 бронепоезда и другое военное имущество².

Создавшаяся на Восточном фронте и в белогвардейском тылу обстановка заставила империалистов Антанты принять срочные меры. Для непосредственного участия в боях на Восточном фронте и охраны коммуникаций в белогвардейском тылу империалисты посылают японские, американские, английские, французские, итальянские, польские, румынские, сербские, китайские и другие войска³. По сведениям начальника французского генерального штаба, 15 февраля 1919 года интервенты имели в Сибири 120-тысячное войско⁴.

По указанию империалистов Антанты в Сибири была установлена военная диктатура. 18 ноября 1918 года военным диктатором был назначен бывший адмирал царского флота Колчак, названный «верховным правителем». Колчаку империалисты Антан-

¹ В. Г. Болдырев. Директория, Колчак, интервенты. Новошколаевск, 1925, стр. 75.

² Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1, стр. 166.

³ Е. А. Болтин. Контрнаступление южной группы Восточного фронта и разгром Колчака. Воениздат, М., 1949, стр. 16.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1, стр. 92—93.

ты оказывали военную помощь с тем, чтобы он создал белогвардейскую армию, восстановил буржуазно-помещичье правительство, превратив Россию в колонию Антанты. В итоге, пришедшей в адрес адмирала Колчака 20 мая 1919 года, правительства США, Великобритании, Франции, Италии и Японии сообщали, что они готовы помочь правительству Колчака и его сторонникам оружием, снаряжением и продовольствием, чтобы это правительство смогло сделаться все-российским, при условии получения от него прочных гарантий в том, что его политика будет преследовать цели, одинаковые с целями союзных и присоединившихся к ним держав. Колчак, пришедший к власти по воле империалистов и при помощи их войск, принял все условия и выполнял волю империалистов Антанты.

После прихода к власти адмирала Колчака империалисты сразу же приняли все меры к тому, чтобы обеспечить всем необходимым его армию. Соединенные Штаты Америки перевели на Колчака все кредиты, предназначенные бывшему Временному правительству Керенского. В счет этих кредитов до конца 1918 года они передали колчаковской армии 100 тысяч винтовок и 200 тысяч пар обуви. В 1919 году американская фирма «Ремингтон» поставила Колчаку 112 945 винтовок, а военное ведомство — 268 тысяч винтовок. В том же году колчаковцы получили из США 963 пулемета, 12 тысяч револьверов, около 200 тысяч комплектов белья и шерстяных фуфаяк и другое имущество. Даже в октябре 1919 года с Дальнего Востока в ставку Колчака американцы отправили эшелон с 50 тысячами винтовок в сопровождении американских солдат¹. Из Англии колчаковцы получили 240 тысяч комплектов обмундирования и снаряжения, 220 тысяч винтовок, около 100 орудий, более 350 пулеметов, около 240 миллионов патронов и другое имущество². По заявлению тогдашнего военного министра Англии Черчилля в Сибирь к сентябрю 1919 года для колчаковского правительства

¹ ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 79, лл. 27, 48—49, 55—56, 81—82; оп. 4, д. 75, л. 8.

² Там же, ф. 292, оп. 1, д. 79, лл. 13, 15—16; д. 70, л. 16; ф. 200, оп. 4, д. 51, л. 41.

было доставлено около 100 тысяч тонн военных грузов на сумму 14 миллионов фунтов стерлингов¹.

Соединенные Штаты Америки и Англия снабжали также и чехословацкий корпус в Сибири. В сообщении от 22 января 1919 года указано, что для «чехословаков было уступлено: 1) через англичан — 100 тысяч винтовок, 100 пулеметов Виккерса, 17 736 400 ружейных патронов, 1664 галлона смазочного масла; 2) через американский Красный Крест — 150 тысяч пар военных башмаков, 611 кип подошвенной кожи; 3) через американское правительство — 220 тысяч 3-дюймовых шрапнелей, 22 полевых орудия и другое»².

Франция к октябрю 1919 года передала на содержание чехословацкого корпуса и колчаковских войск около 700 миллионов франков, кроме того, колчаковцы получили 400 орудий, 1700 пулеметов, 30 аэропланов и автомобилей³. Из Японии белогвардейцы получили 50 тысяч винтовок и 20 миллионов патронов на общую сумму 4686 тысяч иен⁴. К концу 1919 года из Японии на Дальний Восток и в Сибирь было направлено 70 тысяч винтовок, 100 пулеметов, 30 орудий, 50 тысяч снарядов, 42 миллиона патронов, 120 тысяч комплектов обмундирования⁵.

На совместном заседании представителей Антанты и белогвардейцев 29 июля 1919 года были определены дополнительные потребности колчаковской армии. Они выражались в следующем: полное снаряжение на 600 тысяч человек (за счет американских поставок); винтовок 400 тысяч (согласились доставить американское и английское правительства); патронов 500 миллионов, пулеметов 3 тысячи и ленты к ним 75 тысяч (с большим желанием предложили США). Танки и автомобили должны были дать французы⁶.

Как видно, колчаковская армия находилась на полном содержании иностранных империалистов. Без

¹ «Правительственный вестник». Белогвардейская газета. Омск, 1919, 19 сент.

² Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1, стр. 88

³ ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 79, л. 11.

⁴ Там же, лл. 59—60.

⁵ «Правительственный вестник». 1919, 23 дек.

⁶ Из истории гражданской войны в СССР. Т. II, стр. 63—64

этой помощи она не могла бы существовать. В. И. Ленин в письме к организациям партии 3 июля 1919 года пишет, что только «помощь разбойников-капиталистов Англии, Франции, Америки, которую они оказывают щедро Колчаку и Деникину, одна спасает нас от неизбежного краха»¹.

За вооружение и военные материалы Колчак платил иностранным империалистам золотом, принадлежавшим русскому народу. Всего было передано 9244 пуда золота, в том числе французам — 876 пудов, англичанам — 516 пудов и дополнительно обоим — 698 пудов; японцам — 1142 пуда и дополнительно для обеспечения займов Японии, США и Англии было переслано еще 5637 пудов².

Колчак оправдывал надежды империалистов. Колчаковское правительство полностью восстановило прежние царские порядки. Население подверглось жестоким репрессиям и истязаниям, а революционные слои — поголовному физическому уничтожению. Управляющий Ачинским уездом Енисейской губернии доносил, что карательные «отряды устраивают поголовную и жестокую порку, число ударов доходит до 150. Так, например, в деревне Линевой был выпорот весь сход 60 человек и даже крестьяне, проезжавшие мимо на возах поролось, как им было сказано «за компанию»³. Беззакония и произвол, творимые колчаковскими властями, приводили в ужас даже интервентов. В своих воспоминаниях американский генерал Грэвс, принимавший участие в интервенции, пишет: «Я сомневаюсь, чтобы можно было указать за последнее пятидесятилетие какую-либо страну в мире, где убийство можно было совершать с такой легкостью и с наименьшей боязнью ответственности»⁴.

В начале 1919 года информатор штаба Колчака доносил: «Крестьяне жалуются на то, что отряды, присланные для взыскания подати, уничтожения самогона и для принуждения неявившихся по призыву солдат, производят порку крестьян, при этом часто

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920 гг.). Воениздат, 1957, стр. 165.

² Колчаковщина, Сборник. Урал-книга, 1924, стр. 105.

³ ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 129, л. 63.

⁴ Грэвс. Американская авантюра в Сибири. Воениздат, 1932, стр. 175.

делают это в тяжелом виде»¹. Для устрашения населения колчаковцы убивали и вешали всех, кто им попадался, а селения разрушали и сжигали.

Политическое и экономическое положение в стране заметно ухудшилось. Все завоевания рабочих и крестьян отменялись. Еще в июне-июле 1918 года было объявлено о денационализации промышленных предприятий, об аннулировании декретов о мире и земле, принятых на II съезде Советов в октябре 1917 года. Возвращались владельцам их имения, восстанавливались судебные учреждения, действовавшие до Советской власти. Были отменены 8-часовой рабочий день, закон об охране труда рабочих на предприятиях и другие законы, установленные рабоче-крестьянским правительством после Октябрьской социалистической революции. В обращении к населению 18 ноября 1918 года Колчак заявил, что главная его цель — это ликвидация большевизма и восстановление прежних порядков. Он писал: «Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законности и правопорядка»².

Рабочий день на частных предприятиях доходил до 12—15 часов, в то же время реальная заработная плата рабочих резко снизилась и обеспечивала лишь полуголодное существование. Так, в Нижнеудинске прожиточный минимум составлял 446 рублей, а заработок рабочего достигал лишь 250 рублей. Не лучшим было положение железнодорожников и горнорабочих Восточной Сибири. Колчаковский министр труда Шумиловский вынужден был признать, что прожиточный минимум с удорожанием продуктов растет беспрерывно, а заработная плата остается той же и зачастую это обрекает рабочих на полуголодное или даже голодное существование³.

Положение крестьян также значительно ухудшилось. По постановлению «Временного сибирского правительства» от 5 июля 1918 года, все земли возвращались их прежним владельцам⁴. Колчак в обра-

¹ ЦГАОР, ф. 275, оп. 2, л. 4, л. 1.

² «Правительственный вестник», 1918, 20 ноября.

³ Там же, 1919, 30 янв.

⁴ ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, л. 129, л. 115.

щении к населению 18 ноября 1918 года заявил, что он будет осуществлять политику развития и укрепления частнособственнического землепользования. Крестьян обязывали уплатить налоги и недоимки за прошлые 1915—1918 годы. Их силой принуждали идти с Колчаком. Подавляющее большинство крестьян не желало отдавать своих сыновей в «добровольческую» армию, предназначавшуюся для войны против Советского государства рабочих и крестьян. Им надоела война, они были за мир, объявленный Советской властью. Начальник минусинского белогвардейского гарнизона 13 ноября 1918 года доносил, что крестьяне в ряде деревень уезда разогнали отряды милиции, «предназначенные для содействия сельским властям в деле сбора налогов и призыва новобранцев»¹. И только с помощью карательных отрядов, репрессивными мерами белогвардейцам удавалось достигнуть поставленной цели.

Буржуазная реакция в Сибири жестоко мстила трудящимся за свое поражение. При отступлении из Поволжья 1918 года белогвардейцы начали спешную эвакуацию арестованных в поездах. Из Самары и Уфы восемь эшелонов заключенных было отправлено на восток в тюрьмы Сибири. Вагоны были грязные, не отапливались, а арестованные в большинстве своем — в летней одежде и без обуви, медицинской помощи и горячей пищи не получали. В пути следования значительная часть арестантов умирала. На Сибирской железной дороге эшелоны арестантов получили наименование «эшелонов смерти». В эшелоны заключали всех, кто попадался под руку. Один из «смертников поезда» пишет: «Эшелон наш эвакуировался из Самарской тюрьмы 6 октября 1918 года. Состав его был таков: человек 500 крестьян, взятых в плен во время работы. Более 1000 рабочих, арестованных по доносу и схваченных на улицах; 450 уголовников из Хвалынской, Сызранской и Ставропольской тюрем, и, наконец, 500 арестованных на пристанях и железнодорожных станциях за неимением пропусков, в том числе 67 человек из противобольшевистской армии, забранных в Самаре прямо на гаупт-

¹ Партизанское движение в Сибири. Сборник документов. Т. 1, Центрархив. М.—Л., 1925, стр. 3.

вахте, где они содержались за неотдание чести, за самовольную отлучку и прочее»¹. В «эшелонах смерти» имелись и отдельные вагоны с женщинами.

Сопровождавшие эшелоны белогвардейцы и белогвардейская администрация Сибирской железной дороги жестоко обращались с арестантами. Бывшая заключенная А. Бургель писала: «Мне было тогда 17 лет, но домой я вернулась искалеченной, изуродованной белобандитами на всю жизнь... Пусть будут навеки прокляты изверги, отнявшие у детей их отцов и матерей, искалечившие жизни тысячам трудящихся, пытавшиеся с помощью наемных иностранных войск снова вернуться к власти, снова закабалить рабочих и крестьян»².

Об ужасах и лишениях, которые пришлось пережить арестантам «эшелонов смерти», свидетельствуют воспоминания и документы. Один из иностранных очевидцев событий того времени писал: «То, что я видел в течение двух дней, достаточно на всю жизнь... и видел мужчин с предсмертными хрипами в горле, полунагих, со вшами и червями... я видел людей, от истощения лежащих в полубессознательном оцепенении. Каких бы то ни было санитарных приспособлений этот поезд совершенно не имел, и количество грязи и общее состояние, в котором жил, живет и умирает этот народ, не поддается никакому описанию... Часто в течение нескольких дней ни один из них не получал даже хлеба... И если бы не доброта бедных крестьян, мужчин и женщин, одинаково дававших со слезами на глазах то маленькое подаяние, какое они только могли, пленники остались бы совершенно без питания... Я видел их умирающими, и на следующее утро я видел их трупы, выброшенные из вагонов, как испушенный мусор... Лежало тело юноши, которому было не более 18—19 лет. Никакой одежды, если не считать тонкой рубашки, которая была такой рваной, что его грудь и руки были обнажены, ни сапог, ни чулок, джутовый мешок, покрывавший его, дополнил его одеяние. Какие муки должен был испытать этот

¹ ЦГАОР, ф. 296, оп. 1, д. 3, лл. 79—80.

² Архив истории гражданской войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (в дальнейшем АИГВ), ф. 6, оп. 2, книга 12, д. 5, л. 39.

железнодорожный и сибирский голод, прежде чем умереть от
голода, холода и позора!»¹

«Поезда смерти» курсировали по Сибирской же-
лезной дороге вперед и назад, так как их нигде не
принимали. Эшелоны смертников со станции Ни-
кольск Уссурийский были возвращены обратно.
18 декабря 1918 года они прибыли в Иркутск. Из Ир-
кутска заключенных отправили в знаменитый Алек-
сандровский централ — пересыльную и каторжную
тюрьму Восточной Сибири.

Так действовали колчаковцы и иностранные ин-
тервенты на Востоке нашей страны.

В этих условиях не только рабочие, но и основная
масса сибирского крестьянства поняла, что белогвар-
дейский переворот ничего хорошего не несет. 21 сен-
тября 1918 года крестьяне Шиткинской волости
Нижнеудинского уезда, Иркутской губернии в своем
заявлении писали, что, проезжая мимо селения Шит-
кино, отряд атамана Красильникова, который они
считали своим защитником от большевизма, кото-
рому они помогали, поставляя подводы, безобразни-
чает и насилует². Такие факты породили недоверие
к колчаковщине и сопротивление.

Во главе всенародного сопротивления колчаков-
скому режиму выступила партия большевиков. В до-
кладе управляющего Енисейской губернии от 5 мар-
та 1919 года сообщается, что «большевики еще с лета
прошлого года укрепились главным образом в де-
ревне, куда они ушли, скрываясь от преследований
контрреволюционного режима, и организуют восста-
ния»³.

В центральной части Восточной Сибири и на
Дальнем Востоке еще продолжалась борьба за власть
Советов с иностранными интервентами и внутренней
контрреволюцией, а большевики городов Сибири и
Урала, уйдя в глубокое подполье, уже повели работу
по организации трудящихся масс на уничтожение
буржуазно-помещичьей власти и изгнание иностран-
ных интервентов.

¹ «Поезд смерти». Сборник воспоминаний. Куйбышев, 1957
стр. 137—140.

² Государственный архив Иркутской области (в дальнейшем
ГЛИО), ф. 2, оп. 1, д. 94, л. 6.

³ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 2, л. 14.

Красноярский подпольный большевистский комитет в июне 1918 года на специальном совещании принимает постановление о подготовке восстания в целях освобождения Сибири от иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции и восстановления Советской власти. Для этого было решено установить связь с рабочими заводов, мастерских и Сибирской железнодорожной магистрали, организовать там рабочие дружины и партизанские отряды.

Немного позже приступил к работе Иркутский подпольный комитет большевиков. Еще в июле 1918 года при отходе советских войск из Иркутска здесь была оставлена группа большевиков во главе с К. И. Мироновым, которая в сентябре провела совещание представителей подпольных большевистских ячеек и избрала Иркутский комитет РКП(б). К ноябрю иркутские большевики установили связь с Красноярским, Прибайкальским, Омским подпольными комитетами большевиков, а через последний — с ЦК РКП(б)¹.

Сразу же после совещания Иркутский комитет РКП(б) приступил к восстановлению подпольных ячеек большевиков среди рабочих заводов, железнодорожных мастерских и железнодорожного депо в Иркутске и крупных населенных пунктах, и городах губернии: Нижнеудинске, Черемхово, Зиме, Тайшете, Бодайбо, Илимске и других; начал устанавливать связь с воинским гарнизоном, призывая солдат к вооруженному восстанию против белогвардейцев и иностранных интервентов.

Укрепив местные подпольные организации, большевики Сибири развернули работу по объединению разрозненных подпольных организаций. На совещании представителей подпольных большевистских комитетов городов Урала, Западной и Восточной Сибири в Тюмени, а позднее, в июле 1918 года, в Томске² было создано организационное бюро по подготовке Всесибирской подпольной конференции с целью объединения большевиков и выработки единой тактики их действий. Организационное бюро подго-

¹ АИИВ, ф. 6, оп. 2, папка 12, д. 24, л. 6

² Омские большевики в борьбе за власть Советов 1917—1920 гг. Омск, 1952, стр. 6.

трило съезда I подпольной Сибирской партийной конференции большевиков, которая проходила с 18 по 22 августа 1918 года в Томске¹. Конференция обсудила вопрос о вооруженном восстании за восстановление власти Советов и избрала областной комитет большевиков во главе с Ф. Суховерховым, Дитманом и М. Рабиновичем. Она приняла решение о подготовке общесибирского вооруженного восстания. «Вооруженное восстание рабочих и солдатских масс в городах и крестьян в деревне, проводимое в сибирском масштабе,— такова ближайшая задача большевиков в Сибири»². В связи с этим конференция постановила перевести все большевистские организации Сибири на военное положение. Для организации и руководства восстанием партийным организациям предлагалось создать военно-революционные штабы. Областной партийный комитет должен был возглавить общее руководство восстанием трудящихся и, таким образом, стать военным штабом всех революционных сил Сибири.

Решения I подпольной большевистской конференции, нацелившие на восстание во всесибирском масштабе, были в тот момент ошибочными. Они явились следствием недооценки противника и соотношения классовых сил Сибири. Силы противника на оккупированной территории Сибири не были известны сибирским большевикам, основная часть крестьянства — среднее крестьянство — еще не перешла на сторону Советской власти. В. И. Ленин в декабре 1919 года в выступлениях на VIII Всероссийской конференции РКП(б) и VII Всероссийском съезде Советов отмечал, что в Сибири имелись наилучшие условия для создания диктатуры Колчака, так как там пролетариат составлял незначительную часть населения, а крестьяне были более зажиточными, поэтому эсерам и меньшевикам легче было их обмануть лозунгами Учредительного собрания и свободной торговли³. И только в ходе войны, сравнивая Советскую власть

¹ За власть Советов. Сборник воспоминаний и документов. Новосибирск, 1947, стр. 333.

² Партизанское движение в Западной Сибири. Западно-Сибирское краевое изд., 1936, стр. 9.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 350—351, 397.

с властью Колчака, сибирские крестьяне сделали выбор в пользу Советской власти.

Первая подпольная большевистская конференция сыграла и положительную роль: она явилась началом объединения большевиков в тылу белогвардейщины и обязала местные подпольные большевистские организации возглавить борьбу трудящихся против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции. После конференции быстро восстановились большевистские организации как во всех крупных городах и рабочих центрах Сибири, так и на селе. Они готовили рабочих и крестьян к вооруженному восстанию, подбирали людей для руководства отрядами, собирали оружие и снаряжение. В марте 1919 года управляющий Енисейской губернией доносил, что «большевики с лета прошлого года ведут антиправительственную агитацию... Это имеет большое влияние на развитие восстаний, происходящих в настоящее время в губернии»¹.

Деятельность большевиков по подготовке трудящихся масс к вооруженному выступлению за восстановление Советской власти в Сибири, и в частности в Восточной Сибири, дает положительные результаты. Уже в сентябре 1918 года начались восстания в Минусинске, Ачинске, Канске, Енисейске, Илимске и других местах². В крупных промышленных центрах и на железной дороге проводятся забастовки рабочих. 7 октября 1918 года прекратили работу железнодорожники Красноярска, вслед за ними — на станциях Тайга, Иланская, Иннокентьевская, Зима, Черемхово³.

С осени 1918 года начался поворот крестьянских масс Сибири в сторону Советской власти. Это нашло свое проявление в восстаниях и партизанской борьбе. В союзе с рабочим классом, под руководством партии большевиков крестьяне встали на путь вооруженной борьбы за восстановление власти Советов.

Возросшая активность трудящихся масс и изменившаяся политическая обстановка потребовали от большевистских организаций Сибири выработки но-

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 2, л. 14.

² Там же, ф. 296, д. 3, оп. 1, л. 70.

³ За власть Советов, стр. 24.

вой тактики борьбы. С этой целью через несколько дней после колчаковского переворота, 23 ноября 1918 года, в Томске собралась II подпольная конференция большевиков Сибири. На конференции присутствовали представители томской, омской, новониколаевской, красноярской, иркутской и челябинской большевистских организаций. Они разработали организационные и тактические вопросы общесибирского вооруженного восстания, а также приняли решение начать немедленно местные восстания рабочих и крестьян¹.

В целях организации таких восстаний было решено создать при местных партийных комитетах военно-революционные штабы, в обязанности которых вменялось создание органов Советской власти на освобожденной от белогвардейцев и интервентов территории.

Учитывая изменения в настроениях сибирских крестьян по отношению к Советской власти, конференция в постановлении по вопросам борьбы против контрреволюции записала: «Самостоятельно ЦК, а также организации на местах подготавливают в Сибири планомерное всеобщее восстание рабочего класса, беднейшего крестьянства и солдатской массы в целях нанести единый удар буржуазной диктатуре. ЦК организует также в целях восстановления Советской власти и тем самым расширения базы социалистической революции восстания местного характера, охватывающие более или менее крупные районы, при наличии особо благоприятных условий»².

Уже через месяц после конференции начались повсеместные восстания в колчаковском тылу. В начале декабря 1918 года восстали крестьяне Мариинского уезда³. Затем волна крестьянских восстаний охватила Ачинский и Енисейский уезды, а затем Иркутскую губернию. Для подавления крестьянских восстаний колчаковцы послали войска. Не имея достаточных сил и средств, чтобы оказать им надлежащий отпор, повстанцы ушли в тайгу в отдаленные таеж-

---

¹ Омские большевики в борьбе за власть Советов 1917—1920 гг., стр. 8

² К. М. Молотов. Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, 1921, стр. 24.

³ ЦГАОР, ф. 296, оп. 1, д. 3, л. 70.

ные населенные пункты и начали формировать там отряды.

Одновременно с крестьянскими восстаниями следуют ряд революционных выступлений в городах Восточной Сибири. Восстали рабочие станции Иланская и города Канска. Но 30 декабря 1918 года эти разрозненные выступления были подавлены частями Канского гарнизона и отряда регулярных войск полковника Петухова, прибывшего из Иркутска¹. Выступления против колчаковского режима учащались, захватывая всю Восточную Сибирь.

Центральный Комитет большевистской партии большое внимание уделял революционным выступлениям рабочих и крестьян на востоке нашей страны в период борьбы с белогвардейцами и интервентами и оказывал помощь большевистским подпольным организациям в развертывании партизанского движения в Сибири. Для оперативного руководства подпольными организациями 17 декабря 1918 года ЦК РКП(б) решил создать Сибирское бюро ЦК РКП(б). В дальнейшем Сибирскому бюро пришлось взять под свое руководство и деятельность партийных организаций Урала, поэтому позднее оно стало называться Урало-Сибирским бюро. Это бюро наладило связь с подпольными организациями Сибири и Урала, информировало их о положении в Советской республике, посылало через фронт партийных работников, директивы ЦК, деньги, оружие, и из подполья в Сибирское бюро ЦК РКП(б) поступала широкая и регулярная информация о положении в тылу белогвардейцев.

Связью с сибирскими подпольными организациями большевиков в ЦК непосредственно ведал Я. М. Свердлов. В письме подпольному комитету РКП(б) Сибири он сообщал: «Дорогие товарищи! Ваши записки, посланные с Комарцем, получили: мы ни на минуту не забываем вас. Посылали неоднократно деньги, мало — но не по нашей вине. Теперь решили создать специальное бюро ЦК из 5 человек... Принимаем сейчас меры к постановке прочной связи с вами... Внутренне мы крепче, чем когда-либо. Возможны временные неудачи, но значения они не могут

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 16, лл. 60, 71, 89.

иметь. Мы победим! Установим прочную связь, и работа пойдет полным ходом»¹.

Для работы в колчаковском тылу Сибирское бюро ЦК послало опытных партийных работников. Только в начале 1919 года оно направило через линию Восточного фронта более ста работников, в том числе Сергея Черепанова, Залмана Лобкова, Антона Валюка, Любовь Годисову и многих других².

Большой интерес к деятельности сибирских подпольных организаций проявлял В. И. Ленин. Он беседовал с побывавшими в тылу Колчака, расспрашивал о работе подпольных большевистских организаций, о положении и настроении рабочих и крестьян, об их борьбе против интервентов и белогвардейцев. Он давал указания, советы и поручения товарищам, направляемым в Сибирь, а некоторые представители ЦК командировались в Сибирь по личному заданию В. И. Ленина. Ездивший весной 1919 года по поручению ЦК в Сибирь Д. Киселев, по возвращении был приглашен к В. И. Ленину. «Владимир Ильич, — пишет он в своих воспоминаниях, — интересовался буквально всем, что имело отношение к положению на востоке нашей страны: революционной борьбой сибирских, дальневосточных рабочих и крестьян, взаимоотношениями Колчака с атаманом Семеновым и японцами, вооружением и снабжением колчаковской армии и многими другими фактами, какими бы незначительными ни казались они мне. Но особенно Ленин интересовался тем, какую форму принимает партизанское революционное движение в тылу Колчака, организуются ли Советы там, где колчаковская власть свергнута... Я рассказывал Владимиру Ильичу о революционной борьбе, которую под руководством подпольных партийных организаций вели рабочие и крестьяне в тылу Колчака»³.

ЦК РКП(б) уделял большое внимание партийным организациям деревни. Еще в сентябре 1918 года ЦК предложил «всем партийным комитетам выделить кадры членов партии для распределения их между

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1, стр. 446.

² История гражданской войны. Т. 4, стр. 135.

³ Рабочие и крестьяне о Ленине. Воспоминания. М., «Советская Россия», 1958, стр. 161—162.

отдельными деревенскими поселками, установить тесную организационную связь с каждой волостью и укрепить влияние нашей партии в самых широких кругах деревенской бедноты»¹. Эти указания неуклонно выполнялись сибирским большевистским подпольем.

Помощь ЦК РКП(б) подпольным большевистским организациям Сибири способствовала активизации и улучшению работы сибирских большевиков по организации рабочих и крестьян на борьбу с колчаковщиной. С осени 1918 года в Восточной Сибири повсеместно организуются партизанские отряды рабочих и крестьян, во главе которых становятся видные партийные и советские работники, большевики, бывшие фронтовики и передовая часть трудящихся. Первые партизанские отряды в Восточной Сибири появились в Минусинском, Красноярском, Ачинском, Канском уездах Енисейской губернии, а затем в Тайшете, Шиткино, Нижнеудинске. В середине декабря 1918 года в Енисейской губернии начали формироваться регулярно действующие партизанские отряды², в конце месяца были созданы партизанские отряды в Иркутской губернии³. К этому времени восстаниями были охвачены почти все волости Приенисейского бассейна Восточной Сибири.

Возникновение первых партизанских отрядов в Енисейской губернии — явление не случайное. Большевистские организации, уйдя в подполье после белогвардейского переворота, который совершился здесь раньше, чем в других районах Восточной Сибири, успели организовать и провести большую работу в деревне и среди рабочих города. Кроме того, крестьянское население Енисейской губернии, особенно в южных районах, в основном состояло из переселенцев. Поэтому здесь крестьяне раньше и острее, чем в других местах Восточной Сибири, почувствовали на себе не только политический гнет, но и разорительную экономическую политику Колчака. Они быстро разобрались в колчаковской политике по крестьянскому вопросу. В связи с этим обострилась

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1, стр. 208.

² ЦГАОР, ф. 296, оп. 1, д. 3, л. 71.

³ Там же, лл. 71—73.

властная борьба в деревне. Подавляющее большинство беднейшего и среднего крестьянства активно выступило на борьбу с контрреволюционной и иностранной военной интервенцией.

Сразу же после падения Советской власти в Красноярске красноярские большевики спасались от преследования в деревне и там становились организаторами трудящегося населения для борьбы против контрреволюции. Восстания в Енисейской губернии начались сразу же после белогвардейского переворота. Уже в первых числах июня 1918 года в селе Тасеево, Канского уезда, был образован отряд, выступивший на помощь Красноярску. Но, узнав о падении в Красноярске власти Советов, отряд возвратился обратно и вынужден был уйти в тайгу¹. В середине июня в Уярской волости были организованы два небольших отряда во главе с Прозоровым и Озолиным, совершавших нападения на железную дорогу вблизи станции Клюквенная.

В октябре начались вооруженные выступления крестьян в Вершино-Рыбнинской и Перовской волостях Канского уезда, в селе Нарва, Красноярского уезда. В начале ноября выступили крестьяне села Лубенского, Тигрецкой волости, Минусинского уезда, а в конце ноября восстания охватили Ермаковскую и Сагайскую волости, Минусинского уезда, выступили и крестьяне Агинской и Фаначетской волостей, Канского уезда. В это же время организуются отряды в Заманье, в селе Степной Баджей. Между Красноярском и Ачинском, в районе станции Кемчуг, членом Красноярского комитета РКП(б) Н. М. Колыловым был организован отряд из рабочих Знаменского стекольного завода².

В начале ноября 1918 года партизанские отряды организуются в Степно-Баджейской волости, Красноярского уезда. Степно-Баджейская волость расположена на левом берегу реки Маны и в силу гористой местности, вековой тайги оказалась чрезвычайно удобным местом для партизанских действий. На-

¹ В. Г. Яковенко Записки партизана. М.—Л., Госиздат, 1925, стр. 13—14.

² Документы героической борьбы. Сборник документов. Красноярск, 1959, стр. 16, 20, 40.

селяли волость в значительной степени охотники-звероловы, бывшие рабочие, заброшенные из Центральной России. Они вносили элементы организованности в крестьянское движение.

В конце ноября 1918 года в Степном Баджее на совещании представителей поселков волости было решено не признавать омского правителя (Колчака — И. Д.), податей не платить, солдат в колчаковскую армию не давать и по первому требованию явиться всем в Степной Баджей с оружием. Преследуемые контрреволюцией большевики, бывшие красноармейцы, советские работники Красноярска и других мест потянулись к Степному Баджею¹.

Организатором партизанского движения в Степно-Баджейской волости была подпольная большевистская организация, в состав которой входили А. Д. Кравченко, Пуляев и Харагац — местные крестьяне, Грабовский — рабочий-наборщик, Гурко — сапожник, два брата Плюма — крестьяне переселенцы, Толстой, два брата Гвоздевы и Гусев — местные крестьяне и другие. Подпольные большевистские группы существовали и в других деревнях волости. Так, в деревне Зарзибее вели подпольную работу Клявин и Герстин, в деревне Кирзы — Иван и Федор Боган².

В ночь на 9 ноября 1918 года отряд из 7 человек под командой Клявина из Зарзибея и отряд в 11 человек под командой Ивана Богана из Кирзы прибыли в Степной Баджей и захватили его. Степнобаджейский отряд из 12 человек присоединился к ним. В эту же ночь был образован революционный комитет, в который вошли Толстой, Грабовский и Рудковский. Главкомандующим был избран Иван Боган, а командиром объединенного отряда — Лидин. А после боя у деревни Нарвы командование степнобаджейскими партизанами перешло к А. Д. Кравченко³.

Степной Баджей стал центром организации партизанского движения на юге Красноярского уезда, Енисейской губернии.

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 2, л. 14.

² Рязозин. Партизаны Степного Баджея (Записки участника) М., изд. «Новая Москва», 1926, стр. 37.

³ Там же, стр. 39.

В северной части Енисейской губернии крупным центром восстаний была Тасеевская волость.

В 100 километрах на север от Канска расположено село Тасеево, окруженное со всех сторон густым тайгой. Оно было одним из центров Енисейской ссылки революционеров. После белогвардейского переворота в Сибири на волостном съезде тасеевцы высказались за поддержку Советской власти. Каратели арестовали 18 большевиков во главе с Павлом Ивановичем Денисовым и расстреляли их¹. В августе 1918 года в селе Тасеево большевистский комитет провел собрание представителей Тасеевской, Бакчетской, Рождественской и Шеломовской волостей, на котором было решено: «объявить войну белогвардейской контрреволюции, для чего по всем волостям северного района послать агитаторов, готовиться вооруженному восстанию за восстановление Советской власти»². Тасеево, выгодно расположенное в тактическом отношении, стало местом партизанской борьбы в этом районе.

По признанию представителей колчаковского командования, «в Тасеево были очень умелые и талантливые агитаторы-большевики»³. Живое слово бывших красноармейцев Архипа Малышева, Алексея Симонова, Ивана Брюханова, Кузьмы Егорова, Макара Нелоченко, Павла Иванова и других, обращенное к крестьянам, привело к тому, что «необычайно быстро стали расти партизанские отряды»⁴.

После ликвидации Советской власти в селе Тасеево большевики, уйдя на север волости, организовали отряд в 70 человек во главе с В. Г. Яковенко, Павлом Астафьевым и Анатолием Буда. В самом селе сочувствующие Советской власти Федор Астафьев, Егор Абрамов и четыре брата Мякушкиных также организовали небольшой отряд. Впоследствии эти отряды соединились и в ночь на 30 декабря 1919 года заняли Тасеево⁵.

Собрание представителей крестьян Тасеевской волости 30 декабря, по предложению большевиков, ре

¹ За власть Советов, стр. 247—248.

² ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 76, л. 328.

³ Там же, л. 327.

⁴ Там же, л. 328.

⁵ В. Г. Яковенко. Записки партизана, стр. 14—18.

цию: «...податей не платить, новобранцев не давать, власти Колчака не признавать и объявить войну за восстановление Советской власти»¹. В Тасеево был избран Совет рабочих и крестьянских депутатов и образован временный революционный штаб. Сразу же приступили к формированию отряда тасеевских партизан. «Все присутствующие вышли на улицу, — пишет в своих воспоминаниях В. Г. Яковенко, — и были выстроены в две шеренги. Большинство были старые солдаты. По счету оказалось 218 человек, стоящих в строях и способных носить оружие»². Был образован Тасеевский партизанский батальон в составе 4 рот. А через три дня на волостном съезде был создан военно-революционный штаб Тасеевской волости для руководства повстанческим движением. В состав руководства были избраны бывшие партийные и советские работники и преданные Советской власти люди, уцелевшие после колчаковского переломного боя.

Военно-революционный штаб тасеевских партизан возглавил большевик В. Г. Яковенко — житель села Тасеево, командующим вооруженными силами стал большевик Федор Астафьев, местный крестьянин, бывший фронтовик.

Против партизан колчаковцы снарядили специальные воинские отряды. В Заманье колчаковцы 30 ноября 1918 года направили отряд в составе 17 человек³. Как только стало известно о движении колчаковской милиции, в Степном Баджее было немедленно созвано волостное собрание представителей поселков, на котором был избран волостной Совет и образован военный штаб. 18 степнобаджейских партизан под командованием Ивана Богана направились в деревню Нарву, где расположились каратели. Колчаковцы бежали без боя. Партизаны освободили деревню Орешную, к востоку от Степного Баджея, ряд других населенных пунктов. В отряд десятками присоединялись добровольцы.

К концу декабря 1918 года отряд степнобаджей-

¹ И. Смирнов. Конец борьбы с колчаковщиной. «Пролетарская революция», 1926, № 2, стр. 238.

² В. Г. Яковенко. Записки партизана, стр. 19.

³ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 16, л. 47.

ских партизан вырос до 175 человек и был разделен на две группы: манскую и тальскую. Группа, вышедшая из-за Маны, называлась Манским полком, а из Талой — Тальским. Позднее к степнобаджейским партизанам присоединилась Перовская группа во главе с П. Петровым, А. Ивановым, М. Александровым, Г. Поцовым, Т. Петровой, А. Низовцевым и другими, которая получила наименование Канского полка. Группа агинских партизан была названа Агинским полком¹.

Повстанцы Енисейской губернии сразу же начали активные боевые действия. К концу декабря 1918 года партизаны Перовской и Вершино-Рыбинской волостей разогнали и уничтожили колчаковскую милицию и администрацию и повели наступление на станцию Клюквенная и на прилегающие волости. 8 ноября 1918 года партизаны села Дубенское, Тигрецкой волости, Минусинского уезда, напали на колчаковский отряд милиции и казаков, уничтожили 14 человек. Карательный отряд из Минусинска бежал 13 ноября без боя, напуганный решительными действиями дубенских партизан².

К середине ноября 1918 года восстаниями был охвачен почти весь Минусинский уезд. Восстание распространилось на Шушенскую, Каптыревскую, Луговскую, Михайловскую и Бийскую волости³. Восставшие не ограничивались ликвидацией белогвардейской управы в селах. Они повели наступление на Минусинск.

Белогвардейцы, напуганные повстанческим движением в Минусинском уезде, выслали карательные отряды с пулеметами и орудиями. 11 ноября в Минусинск из Иркутска выступил белогвардейский отряд 10-го Байкальского полка, а из Красноярска вышел 5-я сотня с учебной командой Енисейского казачьего полка: 127 человек при 4 пулеметах во главе с командиром полка хорунжим Розановым, известным карателем Сибири. Одновременно в самом Минусинске была проведена принудительная мобилизация

¹ Рагозин. Партизаны Степного Баджея, стр. 45—46.

² Документы героической борьбы, стр. 100.

³ Партизанское движение в Сибири, стр. 21.

⁴ Там же, стр. 22—23.

К 16 ноября гарнизон Минусинска насчитывал 157 солдат и казаков, а также 600 мобилизованных¹. Кроме того, из местных казаков была сформирована команда в 250 человек².

Карательные отряды направлялись в селения Минусинского уезда, выколачивали недоимки и подати, проводили принудительную мобилизацию в белогвардейскую армию. Только в ноябре 1918 года в Минусинском уезде было собрано 357 996 рублей из общей суммы задолженности по уезду в 1,5 миллиона рублей. Но именно поэтому почти половина населения уезда восстала против белогвардейских порядков, «даже лояльные и зажиточные крестьяне примкнули к восставшим»³.

С быстро растущим партизанским движением в Енисейской губернии колчаковская милиция и местные охранные войска не смогли справиться. Сюда были направлены регулярные войска.

Для разгрома степнобаджейских повстанцев колчаковцы в декабре 1918 года послали отряд в составе 100 человек⁴. 20—22 декабря под деревней Нарвой партизаны устроили засаду. Залповый огонь партизан из засад и стремительная атака на фланги привела колчаковцев в замешательство. Оставив на поле боя 15 убитых и вдвое больше раненых, побросав оружие и обоз, каратели бежали.

Боевые успехи степнобаджейцев подняли их авторитет в глазах населения. Степнобаджейский отряд пополняется добровольцами и расширяет фронт действий. Создаются партизанские отряды в населенных пунктах Новониколаевской, Ное, Кияе, Тюлюпе. На борьбу против колчаковцев поднимается крестьянство района, расположенного к югу от станции Ключевенная и Средней Маны.

Для уничтожения партизан, действовавших к юго-западу от Канска и в Заманье, колчаковцы в последних числах декабря 1918 года на станции Камарчага сосредоточивают отряд регулярных войск, прибывших из Иркутска под командой полковника Петухова в

¹ Партизанское движение в Сибири, стр. 25.

² Там же, стр. 26.

³ Там же, стр. 30, 32.

⁴ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 2, л. 77.

составе двух рот пехоты, 8 пулеметов, 2 легких орудий, двухсотки казачки и двух бронепоездов при четырех орудиях¹. Кроме того, полковнику Петухову были переданы части железнодорожные подразделения и воинские гарнизоны железнодорожных станций на линии станций Камарчага, Клюквенная, Канск. 23 декабря 1918 года из Иркутска на станцию Клюквенная был выслан еще один отряд во главе с генерал-майором Афанасьевым. Общая численность колчаковских войск, сосредоточенных для ведения боевых действий против степнобаджейских партизан к началу января 1919 года доходила до 1500 пехотинцев и конников при 40 пулеметах, двух бронепоездах и 15 орудиях².

Степнобаджейский партизанский отряд перешел на правый берег Маны и двинулся в направлении деревни Перово. По пути к нему присоединялись вновь создаваемые местные отряды. В конце декабря 1918 года степнобаджейские партизаны вышли в Перово и объединились с перовским партизанским отрядом. Объединенный отряд увеличился до 536 человек при пяти пулеметах³.

Отряд колчаковцев численностью 300 человек при поддержке двух орудий⁴ 1 января 1919 года у деревни Новониколаевской, Канского уезда, атаковал партизан со стороны станции Клюквенная. Попытка уничтожить партизан и овладеть деревней Новониколаевской успеха не имела. Оставив на поле боя убитых и два орудия, каратели отступили. Тогда полковник Петухов 3 января 1919 года направил отряд под командой капитана II ранга Тихменева в составе роты Ачинского полка, взвода красноярского железнодорожного батальона, взвода морских стрелков (всего 150 человек) с 7 пулеметами и 2 морскими орудиями в направлении станции Камарчага — село Княй и отряд под командованием ротмистра Плюцинского в составе двух рот Нижнеудинского полка, учебной команды 9-го Иркутского полка, казаков

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 16, л. 89.

² Там же, лл. 88—89.

³ Там же, л. 88.

⁴ Там же, д. 2, стр. 77.

(всего 250 человек) при 5 пулеметах и 3 орудиях в направлении станции Клюквенная — село Кияй¹.

Перед этими отрядами была поставлена задача уничтожить отдельные партизанские отряды к югу от железной дороги в Канском уезде, соединиться в деревне Кияй, нанести удар в направлении Нарва — Степной Баджей и уничтожить степнобаджейских партизан.

Партизаны 9 января внезапно атаковали отряд Бихмеева северо-западнее деревни Кияй. Колчаковцы, потеряв 40 человек убитыми, бежали, оставив партизанам два пулемета.

13 января колчаковским отрядам удалось соединиться, и они стали готовить наступление на деревню Нарву.

Партизанские отряды Степного Баджея, действовавшие в районе Перово, Новониколаевской, окружаемыми путями, тайгой перешли в Заманье, в район Нарвы. Численность партизан к этому времени значительно возросла.

Встретив серьезное сопротивление со стороны партизан, вышедших со стороны Степного Баджея в Канский уезд, колчаковское командование 6 января 1919 года² объединило Камарчагинскую и Клюквенскую группировки под общим командованием генерал-майора Афанасьева и 14 января возобновило наступление³.

Главным опорным пунктом заманских партизан была деревня Нарва, расположенная в гористой, выгодной в тактическом отношении местности. К северу от Нарвы был создан позиционный фронт, к юго-востоку и востоку от нее, в пределах Канского уезда, велась маневренная война — налетами отдельных партизанских отрядов.

14 января 1919 года колчаковцы повели наступление на деревню Нарву в двух направлениях: через деревни Лайбу и Тюлюк. Отряд колчаковцев в составе двух рот при трех орудиях под командой капитана Ситникова наступал из Унгута, Лайбы, далее по реке Мана, а отряд под командой штабс-капитана Паль-

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 76, л. 317.

² Там же, д. 71, л. 7.

³ Там же, д. 76, л. 317.

чикова вел наступление со стороны Кияйской через Тюлюп. На направлении Нарва — Степной Баджей действовал основной степнобаджейский партизанский отряд численностью до 400 человек под командованием А. Д. Кравченко¹.

Утром 14 января колчаковцы повели наступление. На подступах к Лайбе и у деревни Тюлюп завязался ожесточенный бой. Вечером партизаны перегруппировали силы и предприняли обходной маневр. Разорвав фронт колчаковских войск между Тюлюпом и Лайбой, они вышли в тыл и разбили наступающую лайбинскую группировку противника. Это решило исход боя. Колчаковцы, не выдержав решительного удара партизан, побросав пулеметы, винтовки и военное снаряжение, бежали в деревни Унгут и Тюлюп.

Колчаковский отряд, прикрывавший наступление войск на Нарву со стороны Вершино-Рыбинского атакował партизанские отряды, действовавшие в пределах Канского уезда. 18 января ночью партизанский отряд под командованием Иванова, бывшего писаря села Перово, папал на колчаковцев, нанес им большие потери, захватив в плен взвод Нижнеудинского полка, пулеметы. Лишь небольшой группе колчаковцев удалось бежать в направлении сел Ной и Ново-Николаевки².

Колчаковцы вводят подкрепления. Со станции Камарчага отправлены две роты под командой Буслая в направлении Перово, а в деревню Ной выступил отряд поручика Виноградова. Со станции Клюквенная в направлении на Агинское, Солнечно-Талое была выслана учебная команда 30-го Чернореченского полка в составе 30 офицеров, 75 солдат и приданного орудия³. Партизаны не дают колчаковцам маневрировать. В ночь на 20 января они напали на деревню Тюлюп и уничтожили гарнизон. Колчаковцы вынуждены были послать новые пополнения. Для усиления отряда Тихменева колчаковцы посылают в направлении деревни Унгут учебную команду 12-го

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 77, л. 319.

² Там же, д. 76, л. 320.

³ Там же, д. 71, л. 319.

Верхне-Удинского полка в составе трех офицеров и 75 солдат под командой поручика Морозова¹.

Блестящие победы степнобаджейских партизан подняли их авторитет, вдохновили население Восточной Сибири на борьбу с колчаковщиной за восстановление Советской власти.

В прилегающих к Степному Баджею районах возникали все новые и новые отряды повстанцев. Поднималась на борьбу против белогвардейского режима южная часть Минусинского уезда, создавались отряды на севере Канского уезда, росло партизанское движение в Ачинском уезде².

6 января 1919 года выступили тасеевские партизаны Канского уезда. Они арестовывали и разоружали колчаковскую милицию в Тасеевской, Бакчетской, Шеломковской, Рождественской, Фаначетской волостях и восстанавливали там Советскую власть³.

Колчаковское командование, узнав о восстании в Тасеевском районе, 6 января 1919 года послало туда из Канска карательный отряд в составе 100 человек 42-го Канского стрелкового полка при двух пулеметах под командой штабс-капитана Звероевского⁴. На своем пути каратели жестоко расправлялись с мирными жителями: сжигали деревни, налагали контрибуцию на население, расстреливали без суда и следствия мирных жителей⁵. В этот же район были направлены Красноярский отряд из 67 человек с одним пулметом и Енисейский — из 53 человек⁶.

Утром 9 января карательный отряд Звероевского у села Шеломки попал в партизанскую засаду, не выдержал удара партизан и бежал в направлении Канска⁷. После этого боя шеломковский партизанский отряд снялся со своих позиций и ушел в Тасеево.

Первые успехи партизан у села Шеломки подняли настроение у партизан и местного населения. В село Тасеево потянулся к партизанам народ. Тасеевцы готовились к новым схваткам с колчаковскими войска-

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 76, л. 320.

² Там же, ф. 147, оп. 8, д. 16, л. 159.

³ Там же, л. 58.

⁴ Там же, ф. 253, оп. 1, д. 76, л. 316.

⁵ Там же, ф. 147, оп. 8, д. 16, л. 60.

⁶ Там же, ф. 553, оп. 1, д. 76, л. 317.

⁷ Там же, ф. 147, оп. 9, д. 16, л. 98.

ми. В трех километрах от села они рыли окопы. В самом Тасеево построили оборонительные сооружения. Одновременно партизаны обучались ведению боя, изучали оружие, готовили боеприпасы.

Подготовка тасеевских партизан была не напрасной. 14 января 1919 года из Канска в Тасеево вышел колчаковский отряд в составе 40 офицеров, врача, 348 солдат, 2 орудий и 6 пулеметов¹ под командой помощника командира 32-го Канского полка капитана Мартина². В помощь этому отряду начальник Канского гарнизона 15 января отправил команду 28-го Ачинского стрелкового полка в составе 7 офицеров и 70 стрелков во главе со штабс-капитаном Лопатинским³. Колчаковский отряд медленно продвигался в Тасеево, расправляясь по пути с жителями сел. Каратели обошли засады партизан в районе деревни Колон и 24 января вышли к Тасеево. «24 января отряд капитана Мартина повел наступление на село Тасеево с Восточной стороны, которая была известна как менее защищенная, однако отряд здесь наткнулся на три ряда окопов и сильный огонь больших сил красных»⁴. Атакой Тасеево с востока вдоль фаначетской дороги капитан Мартин рассчитывал захватить высоту на северо-восточной окраине села, с которой просматривается все село и его окрестности. Заняв ее, можно было установить там орудия и пулеметы и расстреливать все позиции партизан с тыла⁵.

Предпринимая атаку, капитан Мартин возлагал надежды на силу огня, так как его солдаты неохотно шли в атаку на позиции партизан. Но оказалось, что огонь этот особого вреда партизанам не нанес, так как они находились в заранее оборудованных и хорошо укрепленных окопах. Кроме того, часть орудий и пулеметов колчаковцев отказала в стрельбе из-за сильного мороза.

Оборона партизан была продуманной и активной. Обороняющиеся не только поражали противника

---

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 76, л. 318.

² Там же, ф. 147, оп. 9, д. 16, л. 173.

³ Там же, ф. 253, оп. 1, д. 76, л. 318.

⁴ Партизанское движение в Сибири, стр. 67.

⁵ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 76, л. 29.

оцем из окопов, но и наносили удары по флангам и тылам колчаковского отряда. Лыжная группа партизан в составе 30 человек под командой Павла Астафьева, быстро передвигаясь с одного участка на другой, наносила неожиданные удары и наводила панику среди солдат-колчаковцев. Каратели в ожесточенном бою на подступах к селу Тасеево понесли значительные потери и в панике бежали в село Рождественское¹. От полного разгрома колчаковцев спасло то, что им удалось обойти стороной основную дорогу, идущую от Тасеево на Рождественское, где у партизан были устроены засады.

Откликом победы над колчаковцами в Тасеево было восстание рабочих и солдат в Енисейске. Двенадцать два дня город находился в руках повстанцев². Была установлена Советская власть. Восстанием руководили большевики. В донесении управляющий Енисейской губернии писал: «Ночью 6 февраля в Енисейске группа большевиков с частью гарнизона захватила оружие, свергла власть и освободила арестантов (политзаключенных) и других. Началось восстание во главе с совдепами»³.

Для подавления восстания в Енисейске колчаковцы вынуждены были послать свои лучшие части, так как значительное количество остальных колчаковских войск было брошено на борьбу с партизанами в районах Енисейской губернии. Колчаковский информатор сообщал, что для подавления восстания в Енисейске «направлено 500 сабель и штыков с пулеметами и орудиями самых надежных частей»⁴. Восставшие сражались до последней возможности. Часть из них погибла, часть, прорвав кольцо окружения, отступила за Енисей, а затем ушла в партизанские отряды. 27 февраля 1919 года колчаковцы подавили восстание⁵.

Колчаковское командование готовилось открыть боевые действия против тасеевских партизан в еще большем масштабе. Оно сформировало отряд до тысячи солдат и офицеров при 11 пулеметах и 6 ору-

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 76, л. 330.

² Там же, ф. 177, оп. 8, д. 18, л. 231.

³ Там же, д. 28, л. 4.

⁴ Там же, д. 16, л. 234.

⁵ Там же, ф. 147, оп. 8, д. 2, л. 16.

днях. Руководство операций было поручено атаману кавказских войск Красильникову¹. План операции обсуждался в штабе генерал-майора Афанасьева в Кавказе, где было решено, что отряд Красильникова двумя группами двинется на Тасеево.

В середине февраля 1919 года красильниковский отряд вышел в направлении села Тасеево. Правой колонной, двигавшейся по маршруту Рождественское — Тасеево, командовал полковник Буслаев, левой, двигавшейся по маршруту Сухово — Тасеево, командовал сам Красильников². Утром 17 февраля колчаковцы подошли к селу Тасеево и начали артиллерийский обстрел. Батарея двухорудийного состава открыла огонь по селу; батарея четырехорудийного состава — по снежным окопам партизан. Бой длился 9 часов. Карагели выпустили 1006 снарядов, но успеха не добились. Неоднократные атаки красильниковцев партизаны отражали метким огнем.

Боем в Тасеево руководил Федор Астафьев. Чтобы не допустить обходного маневра, был выделен небольшой отряд хороших стрелков, знающих местность, под командой В. Яковенко. В то же время лыжный отряд Павла Астафьева атаковал фланги противника³. Днем командование тасеевских партизан ввело в бой резервный кавалерийский отряд (100 конников под командой Вахрушева), который стремительно контратаковал с тыла наступающих карателей. Меткий партизанский огонь из окопов и стремительная контратака партизанской конницы во фланг и тыл заставили колчаковцев отступить, теряя людей и боевую технику. На перехват отходящему противнику был отправлен лыжно-кавалерийский отряд под командой Нижегородова, а конники Вахрушева преследовали и уничтожали убегающих белогвардейцев. Потери, понесенные отрядом Красильникова в бою под Тасеево, составили только убитыми 130 человек и до 100 человек ранеными. Кроме того, на поле боя осталось много оружия, а при отходе — все орудия и пулеметы⁴.

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 76, л. 330.

² Там же.

³ Там же, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 7.

⁴ Там же.

Красильниковский отряд отошел в Рождественское, отказался от наступательных действий и был расформирован по гарнизонам в населенных пунктах для охраны железной дороги.

После февральской победы тасеевских партизан население всех окружных волостей потянулось в Тасеево, пополняя ряды партизан. По всем окружающим волостям создавались повстанческие штабы и организовывались партизанские отряды.

Партизанская борьба с каждым неудачным наступлением колчаковцев возрастала, захватывала все новые районы Восточной Сибири.

В Ачинском уезде восстают и наносят значительный ущерб колчаковцам партизаны под командованием П. Е. Щетинкина, бывшего члена Ачинского Совета рабочих и солдатских депутатов. Укрывшись в Ново-Еловской волости, Ачинского уезда, П. Е. Щетинкин из своих единомышленников создал отряд в 8 человек, который сразу же повел наступательные действия. 5 января в деревне Стрелка отряд ликвидировал колчаковскую милицию. Увеличившись до 25 человек, отряд 22 января уничтожил в деревне Лопочное колчаковскую администрацию, а 24 января повел наступление на села Больше-Улуйское и Ново-Еловку, увеличившись к этому времени до 40 человек. Отряд быстро рос и расширял район своего действия, захватив Тимонинскую и Красновскую волости. 31 января начальник Ачинского района доложил, что «отряд Щетинкина ездит по селам, организует отряды в них, агитирует не платить подати, не исполнять приказов и не давать новобранцев»¹.

Из Енисейской губернии пламя партизанской борьбы перекинулось в Иркутскую губернию. В начале 1919 года восстали против колчаковского режима рабочие и крестьяне в районах станции Тайшета и деревни Шиткино, расположенной в 60 километрах к северу от Тайшета. В конце февраля начальник нижнеудинского военного района извещал штаб иркутского военного округа, что «на границе уезда, в селе Шиткино, группа лиц открыто решила поддерживать красных»².

¹ ЦГАОР, ф. 177, оп. 8, д. 16, л. 159.

² Партизанское движение в Сибири, стр. 195.

После контрреволюционного переворота местные большевистские организации Шиткинской, Шелаевской, Неванской, Конторской, Тайшетской и Баерской волостей установили между собой связь, создали военно-революционный комитет во главе с И. А. Бичем и вели подпольную работу по подготовке восстания. Его руководили: в Шелаевской волости М. П. Богданович, В. И. Швайдецкий, И. А. Бич — члены РКП(б), Иван Воронин, Силин, А. Чемоданов — беспартийные крестьяне и Бусурманин — ссыльный; в Неванской волости — А. Кепул — член РКП(б), Станислав Свенский — политссыльный, Ефим Смолин — крестьянин; в Конторской волости — Я. М. и К. М. Москвитины, И. Р. и Г. Р. Неизвестные, Иван и Игнатий Козловы, Масленников — местные крестьяне, Сафронов — слесарь, Ф. М. Чайковский — служащий и Я. Галла, П. Д. Кривоуцкий — члены РКП(б); в Тайшетской волости — Дмитрий Дерюжкин — политссыльный, Н. Бычков, Н. и С. Бурловы — местные крестьяне и Порфирий Белецкий, А. В. Соколов — члены ВКП(б); в Баерской волости — Ф. А. Антопов — ссыльный¹.

В середине февраля 1919 года в деревне Шиткино нелегально был организован первый партизанский отряд, командиром которого избрали Ивана Половинкина, местного крестьянина. В это же время местными крестьянами-большевиками, бывшими фронтовиками в различных местах волости создавались небольшие вооруженные отряды. Игнатий Козлов и Степан Петров организовали вооруженный отряд в деревне Конторка; братья Москвитины — в Нижней Заимке.

27 февраля 1919 года на хуторе Ачинская Заимка нелегальное собрание местных большевиков решило объединить мелкие вооруженные группы в партизанские отряды. Для общего руководства всеми партизанскими отрядами было решено создать штаб шиткинских партизан. Штаб возглавил И. А. Бич, а его помощником стал Станислав Свенский. Первое вооруженное восстание шиткинских партизан началось

---

¹ П. Д. Кривоуцкий и Шиткинские партизаны. М. — Иркутск, Вост.-Сиб. крайиздат, 1934, стр. 7—8.

28 февраля в деревне Шиткино. Восставшие разогнали колчаковскую милицию и восстановили Советскую власть¹. В это же время была восстановлена Советская власть в Ачинской Заимке и других местах.

На подавление шиткинских повстанцев 28 февраля 1919 года из Тайшета вышел карательный отряд в составе 45 солдат при четырех офицерах во главе с местным милиционером Голотой. В 28 километрах от Тайшета, на хуторе Нижняя Заимка, каратели арестовали братьев Якова, Константина и Марка Москвитинных, Прокопа и Ивана Криволуцких, Куприянова, Чуйковского, Павла Ильича, Евдокима Григорьевича и Федора Семеновича Кочергиных. Арестованных каратели посадили в подвал под замок в Нижней Заимке с тем, чтобы на обратном пути забрать их с собой в Тайшет, а сами направились в Шиткино.

Партизаны знали о движении карателей и готовились к встрече с ними. Они подготовили позиции на южной окраине Шиткино. Но каратели, используя проводников из местных кулаков, обошли позиции партизан и нанесли удар с тыла, в результате им удалось захватить Станислава Свенского, который руководил этим боем. Впоследствии Свенский был повешен колчаковцами². Но партизаны оказали упорное сопротивление и нанесли значительный ущерб колчаковцам. Колчаковские каратели вынуждены были поспешно бежать. При этом они не заехали за арестованными в Нижнюю Заимку. Арестованным удалось освободиться и на лыжах тайгой пробраться к своим.

Победа шиткинских партизан над карателями вселяла веру в собственные силы. После боя шиткинский отряд вырос до 68 человек. Командиром отряда был избран Иван Григорьевич Кочергин.

Колчаковцы направили из Тайшета в Шиткино роту повобранцев в составе 120 человек. На пути их движения партизаны организовали засаду лыжников из 22 человек во главе со Степаном Петровым, внезапно напали на белогвардейцев и полностью уничтожили их.

¹ ГАИО, ф. 820, оп. 2, д. 7, л. 94.

² Партизанское движение в Сибири, стр. 195—200.

Понимая, что колчаковцы не оставят в покое шиткинских партизан, И. А. Бич послал своих представителей по близлежащим деревням с заданием создать новые партизанские отряды. Вскоре отряды были созданы почти в каждой деревне. В них шли крестьяне, бывшие солдаты-фронтовики, молодежь, укрывающаяся от колчаковской мобилизации, а также рабочие Тайшета, близлежащих станций и железной дороги.

Обширный район Енисейской и Иркутской губерний к весне 1919 года был охвачен повстанческим движением. Восставшие объединялись в отряды, вели партизанскую войну за восстановление власти Советов. На подавление этих восстаний колчаковцы вынуждены были с января 1919 года привлекать регулярные войска. Для ведения боевых действий против партизан колчаковцы были вынуждены создать специальный отряд под общим командованием генерал-майора Афанасьева, который к 6 февраля 1919 года насчитывал 1700 штыков, 78 сабель, 170 артиллерийских, 4 легких, одно горное и 2 морских орудия, 18 пулеметов¹. Кроме того, в каждом населенном пункте имелись местные гарнизоны. На пополнение отряда генерала Афанасьева в феврале 1919 года направляется из Новониколаевска эскадрон гусар и конная батарея с 4 орудиями. Из Иркутска посылаются три роты пехоты из унтер-офицерской школы². Но «сил, посланных на борьбу с восставшими,— как сообщает в феврале 1919 года начальник штаба Иркутского военного округа,— недостаточно»³.

Никакая сила не могла остановить все возрастающее движение трудящихся за восстановление Советской власти.

В январе-феврале 1919 года партизанское движение в Восточной Сибири приобрело широкий размах. Колчаковские отряды, посланные на борьбу с партизанами, терпели поражения в районах Степного Баджея, Тасеево, Шиткино и других и несли при этом большие потери в личном составе и вооружении. Колчаковское командование, не имея достаточных сил

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 71, л. 7.

² Там же, л. 8.

³ Там же.

ати борьбы с партизанами, зимой 1919 года было вынуждено отказаться от активных боевых действий и перейти к охране линии железной дороги и отдельных населенных пунктов¹. Одновременно в феврале 1919 года колчаковцы сформировали два специальных полка в очагах массового партизанского движения в Красноярске и Иркутске.

Каждое поражение белогвардейцев в бою воодушевляло партизан. Они вели агитацию за восстановление власти Советов и с этой целью посылали своих агитаторов в населенные пункты, организовывали при своих штабах издание газет, листовок, обращений, воззваний к населению и солдатам колчаковской армии.

С 1 февраля 1919 года тасеевские партизаны организовали выпуск газеты «Известия Тасеевского Военно-Революционного штаба» тиражом 200 экземпляров. Газета информировала обо всех событиях и боях партизан, о положении в России и на фронте, разоблачала грабительскую политику Колчака². Газета № 1 от 1 февраля 1919 года сообщала, что «на Тасеево был послан карательный отряд. На пути своего следования он беспощадно расстреливал население, грабил имущество, как-то: хлеб, лошадей, одежду, инструменты, граммофоны, пластинки, швейные машины, подушки, золотые вещи и др. Насиловал девушек и женщин... Настал час показать врагу нашему свою силу... Во всех уголках Сибири вспыхнули бунты. Крестьяне и рабочие решили не давать себя живыми в руки разбойников. Они встретили правительственные грабительские шайки ружейными ударами и отовсюду эти шайки бегут, оставляя и оружие, и награбленное имущество, и кучи своих трущоб. Примером может служить Тасеевский бой»³. Минусинские партизаны в обращении к солдатам белогвардейской армии в январе 1919 года писали: «Мы, крестьяне Красноярского, Канского и Минусинского уездов, организовались в борьбе за свободную жизнь... Переходите к нам, солдаты колчаковской армии...»⁴.

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 7.

² Документы героической борьбы, стр. 520.

³ Партизанское движение в Сибири, стр. 54—55.

⁴ Там же, стр. 46.

Успешные действия партизан против белогвардейцев и их влияния среди населения и войск противника разлагающе действовали на отряды колчаковцев. В донесении от 15 февраля 1919 года управляющий Енисейской губернией писал: «Подавление большевиков замедляется ввиду недостатка военных сил и едва ли возможно, так как в наступавших против них правительственных отрядах обнаружена часть неблагонадежных солдат»¹.

В то время, как в западной части Восточной Сибири — Енисейской и части Иркутской губерний разгоралась партизанская борьба с карательными колчаковскими отрядами, в центре Восточной Сибири — Приангарье и далее на восток еще продолжались бои отрядов Красной гвардии с чехословацкими мятежниками и белогвардейцами. Но силы были слишком неравны. Красногвардейцы стояли насмерть. После кровопролитных боев уходили от преследователей в тайгу и таежные деревни, группировались, объединялись с местным крестьянским населением, сочувствующим Советской власти, создавали отряды для борьбы в тылу с интервентами и белогвардейцами.

Одним из таких отрядов был I кавалерийский дивизион под командованием Нестора Александровича Каландарашвили, организованный еще весной 1918 года в Иркутске по заданию Советской власти. В августе 1918 года этот отряд через Тунку ушел в Монголию. Совершив тяжелый переход по монгольским степям, отряд зимой 1919 года появился в Чернушках. В этом районе отряд Каландарашвили пополнялся людьми за счет местного населения и красногвардейцев, укрывавшихся от преследований, собирал оружие и готовил боеприпасы. С наступлением весны кавалерийский отряд Каландарашвили начал боевые партизанские действия против колчаковщины и интервентов в Иркутской губернии.

К весне 1919 года по всей территории Восточной Сибири были разбросаны мелкие и более крупные отряды, выступающие против внешней и внутренней контрреволюции за восстановление Советской власти.

---

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 5.

* *
*

Итак, крестьяне Восточной Сибири на собственном опыте убедились в том, что диктатура Колчака, опирающаяся на иностранные штыки, разоряет крестьянские хозяйства, восстанавливает прежние буржуазно-помещичьи порядки. И вот тогда они организовали партизанскую войну.

С весны 1919 года начинается новый этап — этап борьбы восточносибирских партизан с частями регулярной колчаковской армии.

РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1919 г.

Весной 1919 года партизанское движение в Восточной Сибири приобретает особое значение в борьбе Советской республики с внутренней контрреволюцией и интервенцией. Иностранные империалисты, не сумев сразу же раздавить молодую Советскую республику, в конце 1918 и начале 1919 годов усилили подготовку к новому наступлению на Советскую Россию с востока. Ставка их была на белогвардейские армии Колчака, располагавшие достаточным количеством войск и огромными материальными ресурсами Сибири. К тому же в тылу Колчака находилась огромная армия войск интервентов, а вся колчаковская армия состояла на полном снабжении вооружением и снаряжением у империалистов главных капиталистических стран.

Военное министерство Колчака в апреле 1919 года писало, что «благодаря установившимся непосредственным сношениям нашего правительства с представителями Англии и Франции всякого рода вооружение и снаряжение поступает к нам широким потоком»¹. Большую материальную помощь Колчаку оказывали империалисты США и Японии.

К весне 1919 года Колчак сосредоточил на Восточном фронте 130 тысяч штыков и сабель при 1300 пулеметах и 210 орудиях². Имея значительное превосходство в живой силе, колчаковские войска

¹ ЦГАОР, ф. 200, оп. 3, д. 79, л. 11.

² Центральный Государственный архив Советской Армии (в дальнейшем ЦГАСА), ф. 6, оп. 4, д. 37, л. 85.

4 марта 1919 года перешли в наступление¹. В середине апреля на Восточном фронте создалось угрожающее положение. Белогвардейские войска захватили уральскую промышленность и подходили к берегам Волги. Советские войска понесли значительные потери. По сведениям белогвардейцев, было взято в плен 10 тысяч человек, захвачено 36 орудий, 200 пулеметов, 9 тысяч винтовок, 50 паровозов, 600 вагонов, 2 бронепоезда и более 100 пароходов².

В это же время войска генерала Деникина начали наступать на Красную Армию в Донецком каменноугольном бассейне. Генерал Юденич наступал на Псковском и Нарвском направлениях³.

Основной угрозой для Советской республики был Восточный фронт. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство призвали всех на борьбу с Колчаком, приняли ряд мер по укреплению Красной Армии и потребовали усиления боевых действий партизанских отрядов в колчаковском тылу.

В марте 1919 года на VIII съезде РКП(б) было принято решение о переходе от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним. Это решение определило резкий перелом в настроениях середняцких масс крестьянства. Поэтому с весны 1919 года заметно выросли ряды восточносибирских партизан. Усилились их удары в белогвардейском тылу.

20—21 марта 1919 года III Сибирская подпольная конференция большевиков в Омске, учитывая, что основную массу сибирского населения составляло крестьянство, которое к весне 1919 года прочно встало на путь борьбы с колчаковщиной, обязало местные большевистские организации возглавить борьбу партизан.

Так как конференция собралась в обстановке уже широко развернувшегося партизанского движения в Томской, Иркутской и других губерниях, то основное внимание она уделила организации всенародного партизанского движения в тылу Колчака.

¹ А. М. Спирин. Разгром армии Колчака, стр. 95.

² ЦГАОР, ф. 292, оп. 1, д. 79, л. 89.

³ Там же, ф. 1447, оп. 1, д. 10, л. 30.

Конференция поручила Сибирскому областному комитету большевиков возглавить партийную и военную работу на всей территории, временно оккупированной колчаковцами и интервентами.

В конце марта 1919 года Сибирский областной комитет доложил Центральному Комитету РКП(б), что во всех организациях идет энергичная работа по организации крестьянских масс. Руководящую роль большевиков признавало и правительство Колчака. Министр внутренних дел колчаковского правительства писал, что «наряду с репрессиями необходимо охранять население от тех скрытых элементов большевизма, которые рассеяны среди широких слоев населения. Под воздействием большевиков население восстает. Вспышки восстаний следуют одна за другой»¹.

Очагом массового восстания рабочих и крестьян весной 1919 года, по определению колчаковского правительства, были Енисейская и прилегающие к ней районы Иркутской губернии Восточной Сибири.

Колчаковцам уже весной 1919 года стало ясно, что подавить восстания репрессиями и силами карательных отрядов не удастся. По приказу штаба иркутского военного округа от 4 апреля 1919 года формируются две дивизии для борьбы с партизанами: в Красноярске 8-я Сибирская стрелковая дивизия в составе 29-го, 30-го и 32-го стрелковых полков, егерского батальона, артиллерийского и инженерного дивизионов; в Иркутске 14-я Сибирская стрелковая дивизия в составе 53-го, 54-го, 55-го и 56-го стрелковых полков, егерского батальона, артиллерийского и инженерного дивизионов. Части этих дивизий располагались в Красноярске, Ачинске, Канске, Нижнеудинске². Кроме того, для борьбы с партизанами в распоряжение главы карателей генерал-майора Розанова в марте был послан отряд штаба иркутского военного округа в составе батальона пехоты, численностью в 25 офицеров, 276 солдат, 88 лошадей и обоз отдельного конного дивизиона из 28 офицеров

¹ ЦГАОР, ф. 296, оп. 1, д. 3, л. 81.

² Там же, лл. 80—81.

³ Там же, ф. 3908, оп. 1, д. 59, л. 14.

3 конников и штаба бригады с приданными к ней командами в составе 20 офицеров, 113 солдат¹.

Кроме войск белогвардейцев, в колчаковском тылу Сибири, по сведениям главного командования Анны, в марте 1919 года находились войска чехословацкого корпуса численностью в 25 тысяч человек², английский отряд до 6 тысяч³, польский отряд

12 тысяч, французский отряд в 1100, сербская рота и румынский отряд по 4 тысячи, итальянский — в 2 тысячи человек, до 28 тысяч японцев и 500 американских войск⁴. Значительная часть иностранных оккупационных войск весной 1919 года несла гарнизонную службу на линии железной дороги, подпала на подавление партизанского движения в районах Степного Баджея, Канска, Тайшета, Нижнеингиска. В конце марта 1919 года только в Красноярске в целях борьбы против партизан было сосредоточено свыше дивизии чехословацких войск, отряд из 50 итальянцев и 80 англичан⁵.

Несмотря на все усилия колчаковского командования, восстания не были ликвидированы. «Верховный правитель» вынужден был приказом от 21 марта 1919 года Иркутскую и Енисейскую губернии Восточной Сибири объявить на военном положении⁶.

В апреле 1919 года Красная Армия одержала ряд побед над колчаковцами на Восточном фронте. В это время восточносибирские партизаны участвовали ударами на Сибирской железной дороге.

Партизанские отряды, действовавшие к югу от железной дороги на линии Красноярск — Канск, к концу 1919 года объединились и образовали полки Минский, Канский, Тальский и Агинский (2700 человек), конный эскадрон с пулеметной ротой в 350 человек, батальон особого назначения из пленных в 1000 человек, который использовался на сельскохозяйственных работах и в крестьянских хозяйствах⁷.

¹ ЦГАОР, ф. 3908, оп. 1, д. 59, л. 13.

² ЦГАСА, ф. 107, оп. 3, д. 564, л. 74.

³ Из истории гражданской войны в СССР, т. II, стр. 18.

⁴ Там же, стр. 35.

⁵ Там же, т. I, стр. 454.

⁶ ЦГАОР, ф. 3908, оп. 1, д. 59, л. 174.

⁷ А. Кравченко. Камарчагинский фронт. В кн.: «Защитники Советов», Новосибирск, 1947, стр. 219—220.

В конце февраля 1919 года представители полка собрались на I Армейский съезд партизан¹. Съезд проходил в Степном Баджее. Он решил образовать Степно-Баджейскую партизанскую армию во главе Армейским Советом. Председателем Армейского Совета был избран Сергей Константинович Сургуладзе — большевик, политический ссыльный.

В обязанности Армейского Совета входило политическое и административно-хозяйственное руководство партизанским движением. При нем были образованы военный отдел (учет и комплектование отрядов, личный состав и оружие), отдел снабжения (распределение продуктов и фуража), отдел социального обеспечения (помощь семьям партизан), агитационно-редакторский отдел. С марта 1919 года агитационно-редакторский отдел издавал газету «Крестьянская правда», печатал листовки и прокламации. Этот отдел возглавлял Петр Поликарпович Петров.

Оперативно-тактическое руководство Степно-Баджейской армией осуществлял главный штаб (главнокомандующий А. Д. Кравченко, начальник штаба Арсений Иванов).

В каждом партизанском полку были созданы штабы и избраны полковые советы, ведавшие административно-хозяйственными делами, и полковые суды. Командир полка назначался главным штабом, остальные командиры избирались на общих собраниях.

На съезде был выработан и утвержден «Устав товарищеской дисциплины», который обязывал каждого члена партизанской армии достойно носить звание партизана, строго выполнять требования Главного штаба партизанской армии и беспрекословно подчиняться своему командиру.

По решению съезда были созданы госпиталь, медицинскую часть которого возглавил хирург Волгодский, оружейная мастерская во главе с большевиком Шмидтом².

В первых числах марта 1919 года Армейский Совет Степно-Баджейской партизанской армии создал

¹ Документы героической борьбы, стр. 170—171.

² Рагозин. Партизаны Степного Баджее, стр. 51—53.

совещание представителей 18 волостей и партизанской армии. Совещание избрало Объединенный Совет и провозгласило Степно-Баджейскую Советскую республику.

Объединенный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Степно-Баджейской республики руководил штабами партизанских отрядов. Ему принадлежала также вся полнота гражданской власти.

Степно-Баджейская республика установила связь с Сибирским областным комитетом РКП(б). Сибирский областной комитет РКП(б) 21 марта 1919-года сообщал Сибирскому бюро ЦК РКП(б): «В марте прибыла делегация из-за Маны, давшая такие сведения... Повстанцы выдержали 18 боев с белыми, причем все окончились поражением белых. В настоящий момент в районе установлена Канско-Заманская федеративная Советская республика, создан Совдеп. От Совдепа получено предложение прислать в Совет представителей от рабочих. Проведена мобилизация. 4000 стоит под ружьем, 300 — в резерве, издается газета, печатается на пишущей машинке и распространяется в ограниченном числе экземпляров»¹.

Объединенный Совет провел мобилизацию мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет. В апреле 1919 года Степно-Баджейская армия пополнилась партизанским полком, прибывшим из Ачинского уезда.

После падения Советской власти в Енисейской губернии, по поручению Красноярского комитета большевиков, члены большевистской партии, бывшие рабочие красноярских железнодорожных мастерских И. Ф. Марушко и В. А. Уланов организовали отряд для борьбы с белогвардейцами и интервентами. В январе 1919 года в деревне Конториной на общем собрании командиром повстанческого отряда был избран П. Е. Щетинкин, его помощником — И. А. Уланов, а начальником хозяйственной части — И. Ф. Марушко². Отряд вышел к северу от Ачинска в район сел Курбатова, Журавлева, Большого Улуя, Ашишки, Ольховки, Козлова и оттуда начал боевые действия по линии железной дороги, препятствуя движению воинских эшелонов, предназначенных для

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 454.

² ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 4.

колчаковских войск. Административным центром партизанского района было выбрано село Большой Улуй, а оперативный штаб североачинского партизанского отряда расположился в деревне Лапшихе.

В начале февраля 1919 года начальник ачинского гарнизона направил против партизан отряд из 600 новобранцев с заданием нанести удар в направлении Ачинск — Ольховка, выйти на Лапшиху и Большой Улуй и уничтожить североачинских партизан.

Партизаны южнее деревни Ольховки устроили засаду и буквально разгромили карателей. Во второй половине февраля 1919 года североачинские повстанцы созвали в Большом Улуе районный съезд. На него прибыли представители партизанских отрядов и волостей Покровской, Чернореченской, Ново-Еловой, Больше-Улуйской, Ново-Селовской, Трудновской, Бирилюйской, Милецкой и Петровской.

Съезд решил усилить отряд добровольцами и бывшими фронтовиками. Снабжение отряда продовольствием и обмундированием провести путем самообложения; запретить вывоз каких бы то ни было продуктов в город; установить твердые цены на продукты; поднять культурный уровень повстанческого района, для этого достроить в Большом Улуе народный дом и организовать сеть школ. На съезде был избран исполком, в состав которого вошли крестьяне района и три представителя от партизанского отряда. К концу февраля 1919 года партизанский отряд состоял уже из 450 бойцов¹.

Против североачинских партизан колчаковцы сосредоточили крупные силы с орудиями и пулеметами и 18 марта 1919 года повели наступление с четырех сторон: из Ачинска, со стороны Томской губернии, от Енисейска и со стороны Красноярска.

Первые атаки колчаковцев на село Нагорное были отбиты партизанами. Но силы были неравны. Против 750 партизан наступало 3 тысячи колчаковцев. К 27 марта колчаковцам удалось овладеть на юге селом Курбатово, на востоке — Стрелкой, на севере — Секретаркой и на западе приблизиться к селу

---

¹ П. Щетинкин. Партизаны Енисейской губернии. В кн. «За власть Советов». Новосибирск, 1947, стр. 176.

Красновке¹. Североачинские партизаны оказались окруженными колчаковцами. П. Е. Щетинкин сосредоточил отряд в Красновке, и в ночь на 27 марта партизаны прорвали фронт колчаковцев, около станции Критово перешли железную дорогу, вышли в село Краснореченское и устремились на село Тисуль². Путь ачинских повстанцев к реке Мане оказался неустойчивым. В селе Березовском они уничтожили разведку колчаковцев, с боями заняли села У-Барандат и Тисуль, провели четырехчасовой успешный бой с белогвардейцами за село Тамбур.

Седьмого апреля отряд вышел к реке Енисей в районе сел Яново и Новоселово. Дальнейшее движение на восток преграждалось колчаковцами.

У села Яново колчаковцы навязали партизанам бой. Но партизаны уклонились от сражения и заняли выгодные позиции. Небольшой отряд под командованием Загуменного и Кубецкого расположился на высоте в полутора километрах от Яново, эскадрон Улазова и пехота Красницкого — на берегу Енисея. Основные силы партизан окопались в снежных сугробах на западной окраине села Яново. Часть партизан разместилась на северо-восточной окраине Яново, охраняя тыл.

Утром 7 апреля колчаковский отряд Сотникова атаковал окраину Янова. Партизаны, расположенные на горе, в упор расстреливали колчаковцев. Повторные атаки были отбиты фланговыми отрядами партизан.

Бой с отрядом Сотникова длился около 6 часов. Колчаковцы, понеся большие потери, прекратили атаки.

Партизаны использовали благоприятную обстановку и двинулись на села Улазы, Комы и Покровку, а затем таежными тропами 17 апреля 1919 года вышли к Степному Баджею³. Колчаковский отряд Сотникова преследовал североачинских партизан до села Покровки, но в тайгу идти побоялся.

Североачинские партизаны, преследуемые колча-

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, лл. 14—15.

² П. Е. Щетинкин. Партизаны Енисейской губернии, стр. 176.

³ П. Е. Щетинкин. Борьба с колчаковщиной. Новосибирск, Сибкрайиздат, 1929, стр. 31.

концами, совершили 700 километровый марш и из Ачинского уезда перешли в Канский, войдя в состав Степно-Баджейской партизанской армии. Их отряд был переименован в Северо-Ачинский партизанский полк, командиром был избран П. Е. Щетинкин. Позднее Армейский Совет Степно-Баджейской армии назначил Щетинкина заместителем Главнокомандующего армией. После кратковременного отдыха 20 апреля Северо-Ачинский полк расположился в селе Семеновке, между станциями Клюквенная и Камарчага, с целью воспрепятствовать железнодорожным перевозкам колчаковцев.

К этому времени Степно-Баджейская партизанская армия, развивая успешное наступление, заняла село Шалинское в 15 километрах от Камарчага, Маганск в 25 километрах от Красноярска, подошла к станции Клюквенная¹. Таким образом, линия железной дороги, а следовательно, и военные перевозки колчаковцев на участке от станции Клюквенная до Маганска были под постоянным контролем партизан.

Присоединение Северо-Ачинского партизанского полка к Степно-Баджейской партизанской армии усилило ее как численно, так и морально. Партизанская армия активизировала боевые действия, широко применяя партизанскую тактику внезапных налетов на линию железной дороги, на колчаковские гарнизоны.

В апреле 1919 года к степнобаджейским партизанам прибыла делегация с Тасеевского фронта. На совместном заседании в селе Толстихино было решено объединить Степно-Баджейский и Тасеевский партизанские фронты, перерезать железнодорожную линию, захватить Канск и развернуть боевые действия вдоль линии железной дороги². Но осуществлению намеченного плана помешала весенняя распутица.

Охрану железнодорожной магистрали в то время несли чехословацкие войска. Армейский Совет Степно-Баджейской партизанской армии обратился к солдатам с посланием, в котором разъяснялись цели и задачи борьбы партизан, гарантировался свободный

¹ Рагозин. Партизаны Степного Баджея стр. 80.

² А. Кравченко. Камарчагинский фронт, стр. 221.

проход на родину и полная безопасность в пути¹, но ответа от чехословаков не последовало.

Партизаны усилили дезорганизацию железнодорожного движения. Колчаковцы не в состоянии были вести эффективную борьбу со степнобаджейскими партизанами. Командир 1-го батальона, действовавшего в районе станции Ключевная, 13 апреля 1919 года доносил, что офицеры и солдаты пали духом: партизаны ни днем, ни ночью не дают покоя. Попытки уничтожить партизан безуспешны. «Учебная команда, выступившая в составе 90 штыков, потеряла 5 офицеров и 42 солдата. Сводная рота, имевшая 31 штыка, потеряла 3 офицера и 36 солдат. 5-я рота, имевшая 80 штыков, потеряла 2 офицера и 31 солдата»².

Командир карательного отряда, действовавшего против степнобаджейских партизан, просил командование отправить его отряд на фронт, но получил отказ. Начальник главного колчаковского штаба 5 апреля 1919 года писал: «Все, что можно было отнять из войск внутренней территории страны в действующую армию, уже все отдано. Из Енисейского района ввиду разросшегося восстания нельзя отдать ни одного солдата»³.

Успешные боевые действия партизан, устная и письменная агитация их среди войск противника деморализовали армию Колчака в тылу. На сторону партизан переходили не только колчаковские солдаты, но и офицеры.

Так, получив личное письмо Кравченко, командир карательного отряда капитан Решетин покинул отряд, а впоследствии примкнул к восстанию и командовавший отрядом при ликвидации колчаковских войск в предместье Иркутска.

В обстановке исключительного боевого подъема Степно-Баджейской партизанской армии I-й съезд повстанцев Канского, Красноярского и Ачинского уездов в конце апреля 1919 года решал вопросы партизанских действий, советского строительства и экономической жизни в освобожденных партизанами

¹ А. Кравченко. Камарчагинский фронт, стр. 221.

² Партизанское движение в Сибири, стр. 146.

³ Там же, стр. 147.

районах. Съезд переизбрал Объединенный Совет, председателем его был избран П. Петров.

Полностью реализовать решения съезда Объединенному Совету не удалось. Колчаковское правительство решило объединенными усилиями белогвардейцев и иностранных войск уничтожить партизан.

Весной 1919 года колчаковцы сосредоточили в Восточной Сибири до 12 тысяч солдат и офицеров, 25 орудий, свыше 50 пулеметов и вместе с частями чехословацкого корпуса, румын, итальянцев и других под общим командованием Розанова 15 мая повели наступление к югу от линии железной дороги на участке Красноярск — Канск¹. К северу от линии железной дороги в Канском уезде перешли в наступление отряды атамана Красильникова, в Красноярском уезде в Ширинской и Кияйской волостях — войска интервентов². Это были уже не карательные операции, а планомерное ведение боевых действий.

Колчаковское командование рассчитывало расчленив Степно-Баджейскую партизанскую армию и уничтожить ее по частям. Поэтому белогвардейцы повели наступление по трем основным направлениям.

Колонна из колчаковских, чехословацких и итальянских войск выступила к станции Камарчага с целью отрезать партизанам отход за реку Ману, в район Степного Баджея. Другая колонна из колчаковских и чехословацких войск выступила к станции Балай. Третья колонна, выступившая в направлении станции Клюквенная, пыталась окружить партизан у села Вершино-Рыбинского.

Партизаны оказывали упорное сопротивление колчаковцам и интервентам и организованно отходили за реку Ману в общем направлении на Степной Баджей.

В начале июня 1919 года основные силы степно-баджейских партизан отошли на левый берег реки Маны и заняли позиции между деревней Тюлюп и селом Нарвой. Части, выделенные для прикрытия, действовали на правом берегу реки Маны в тылу колчаковских войск.

На реке Мане у партизан оказались очень выгодные позиции. Под их контролем оказалась единствен-

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 72.

² Там же, лл. 72—73.

ной дороге от переправы к Степному Баджею. Когда большая колонна белогвардейцев вышла на шоссею дорожку в направлении Тюлюп — Нарва, партизаны накрыли ее огнем из пулеметов. Колчаковцы бежали, оставив два орудия с зарядными ящиками, 10 пулеметов, 10 фургонов с имуществом, много винтовок и более 300 тысяч патронов¹.

Но колчаковцы не оставили партизан в покое. Сначала они направили на село Тюлюр батальон своих войск, но успеха не имели. Затем в направлении деревни Тюлюп двинулись два колчаковских полка. Партизаны ночью скрытно переправились на правый берег Маны и внезапно напали на колчаковцев, нанеся им большие потери. Из захваченных документов партизаны установили, что колчаковское командование решило нанести удар с тыла, поэтому усилили оборону реки Маны на правом фланге. На правый берег Маны переправился Канский партизанский полк.

Затяжные бои истощали силы партизан. Запасы боеприпасов и продовольствия были на исходе. Партизанские полки понесли большие потери, а Канский партизанский полк, посланный в Вершино-Рыбинское, был разбит. Оценив сложившуюся обстановку, командование степнобаджейских партизан приняло решение об отходе.

Объединенный совет обратился с воззванием к населению Заманья, в котором призывал: «Вооружайтесь все, кто чем может! Нужно дать отпор врагу. Надо быть всегда готовым. Если случится неустойчиво, нужно отступать в тайгу, с более удобных позиций разбить противника и вернуться обратно. Будьте готовы к эвакуации»².

Главный штаб степнобаджейских партизан 11 июня 1919 года отдал приказ — оставить Степной Баджей. Утром 15 июня партизаны ушли в тайгу по направлению к Минусинску³. Ушли самые стойкие, преданные власти Советов люди. Они захватили с собой необходимое боевое имущество и 150 раненых, половина из которых была в тяжелом состоянии. За

¹ А. Кравченко. Камарчагинский фронт, стр. 223.

² Рагозин. Партизаны Степного Баджея, стр. 39.

³ За власть Советов, стр. 336.

ранеными ухаживали бесстрашные патриотки учительницы Тania Барашникова, Аня Аршанская, Тоня Перова, Маруся Красная и другие¹. Партизаны уходили с целью сохранить основное боевое ядро, пополнить свои запасы и с новыми силами возобновить борьбу за восстановление Советской власти в Восточной Сибири.

Хотя тесного взаимодействия между партизанскими районами не было, но все же договоренность о взаимной выручке была. В то время, когда колчаковцы повели наступление на степнобаджейских партизан, тасеевские партизаны в Северо-Канском районе в мае 1919 года выступили против колчаковских гарнизонов, расположенных севернее и северо-западнее Канска. Хотя наступление на села Абан и Рождественское не имело успеха, оно все же заставило колчаковцев отвлечь часть сил от Степно-Баджейского фронта.

Тасеевские партизаны усилили налеты на линию железной дороги. Управляющий Енисейской губернией доносил, что тасеевские партизаны «срезают телеграфные столбы, портят железнодорожные пути и мосты, устраивают крушения поездов, уничтожают и даже похищают из вагонов грузы»².

В середине мая тасеевские партизаны вышли на правый берег реки Енисей, заняли село Казачинское и двинулись вниз по Енисею, препятствуя судоходству, срывая перевозку грузов и войск по воде из Красноярска в Енисейск.

Активные боевые действия партизан к северу от Канска и в Енисейском уезде встревожили колчаковское командование. Оно срочно усилило за счет местных гарнизонов красильниковские войска, действовавшие в Тасеевском районе, прибегло к помощи иностранных оккупационных войск, привлекая их для непосредственного ведения боевых действий против партизан³, пыталось создавать наемные карательные отряды из местных кулаков и других предателей для борьбы с партизанами⁴.

¹ Рагозин. Партизаны Степного Баджея, стр. 87—88.

² ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 52.

³ Там же, лл. 7—8.

⁴ Там же, л. 55.

К началу июня 1919 года колчаковцы сосредоточили в Северо-Канском районе значительные силы. Они решили окружить и уничтожить партизан в районе села Тасеево. Из Красноярска вышла речная флотилия с воинскими частями полковника Ремерова в сопровождении боевых кораблей¹. Эти части повели наступление на село Тасеево с севера. С запада от села Казачинского, расположенного на реке Енисее, в направлении Тасеева выступил карательный отряд штабс-капитана Пономарева. С юга из района села Рождественского двумя колоннами повели наступление отряды Красильникова.

К моменту наступления колчаковцев североканские партизаны небольшими отрядами располагались почти в каждом селе. Главный штаб тасеевских партизан решил все отряды, действующие к югу, отвести в село Тасеево и расположить в окопах на подступах к селу для круговой обороны.

Утром 17 июня колчаковцы после артиллерийской подготовки атаковали позиции тасеевских партизан. Конный отряд Красильникова вышел на дорогу Тасеево — Фаначет с целью отрезать пути отхода. Партизаны не выдержали ударов превосходящих, хорошо вооруженных колчаковских войск, оставили село Тасеево и отступили на 30 километров к северу, в Троицко-Заводское².

Колчаковцы, заняв село Тасеево и окрестные села, жестоко расправились с жителями: пороли, расстреливали, грабили имущество, жгли дома и даже целые деревни. Жители сел Тасеево и Степной Баджей специальным приказом Колчака лишались земли. На Тасеево была наложена контрибуция в 100 тысяч рублей, на Троицко-Заводское — в 50 тысяч³. Уцелевшие жители убегали в тайгу; многие из них вступили в партизанские отряды.

Штаб тасеевских партизан решил увести из-под удара свои основные силы, сохранить партизанское хозяйство — оружейные мастерские, партизанский госпиталь с больными и ранеными, продовольствие и фураж, а также спасти семьи партизан. Партизаны

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 16, л. 469.

² Там же, ф. 253, оп. 1, д. 72, л. 426.

³ Там же, ф. 147, оп. 10, д. 103, лл. 20—22.

выделили арьергардную группу для прикрытия своего отхода и создали подвижные отряды с целью нанесения внезапных ударов по наступающему противнику. У села Тасеево остался в засаде конный отряд в составе 12 конников во главе с Н. П. Емельяновым, летучий (конно-разведывательный) партизанский отряд 16 июня у села Шилки внезапно напал на карателей штабс-капитана Пономарева, а затем скрылся в тайгу. Этот налет так напугал колчаковцев, что они 17 июня бежали, думая, что тайга полна партизанами¹.

Кондаковский и сводный конный отряд тасеевских партизан должны были сдержать натиск частей полковника Ремерова, но этого им сделать не удалось. Поэтому на совещании командиров тасеевских партизанских отрядов было решено оставить Троицко-Заводское и отойти в тайгу. Таежными тропами сквозь дикую вековую тайгу с большим обозом (до 1000 подвод с ранеными и имуществом) 24 июня партизаны вышли к реке Кайтым в 60 километрах к востоку от села Тасеево², переправили на восточный берег реки раненых и семьи, а сами заняли боевые позиции и подготовились к встрече врага.

У реки Кайтыма партизаны 27 и 28 июня вели упорные бои с колчаковцами, но вынуждены были отступить к реке Оне.

Колчаковцы решили, что с тасеевскими партизанами покончено и не стали их преследовать. Но партизаны сохранили самый боеспособный костяк, собрались с силами и вскоре возобновили боевые действия.

Шиткинские партизаны севернее Тайшета весной 1919 года усилили удары по колчаковским гарнизонам и по линии железной дороги. Управляющий Енисейской губернией 14 апреля 1919 года доносил, что «только за трое суток в районе станций Ключи — Тайшет произошло семь крушений поездов с воинскими грузами и войсками»³.

Для борьбы с шиткинскими партизанами колчаковцы не имели достаточного количества надежных

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 79, л. 483.

² В. Г. Яковенко. Записки партизана, стр. 33—34.

³ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 32.

войск. 23 марта 1919 года они послали роту в составе 140 человек, но солдаты перебили офицеров и перешли на сторону партизан¹. К концу марта 1919 года отряд шиткинских партизан вырос до 1500 человек². Повстанческое движение распространилось на Шелеховскую, Неванскую, Конторскую, Червянскую, Баерскую, Уковскую, Кежемскую, Тайшетскую и Шелеховскую волости. Для связи с тасеевскими партизанами Военно-революционный штаб шиткинских партизан послал представителей своего штаба М. Москвитина и В. И. Швейдецкого. Отряд в 300 бойцов охранял тылы партизан на реке Чуне в районе села Баер.

В Шелеховской волости образовался Серафимовский фронт под руководством Горогляда, и на Ангару, в район села Кежмы, был послан летучий отряд под командой Яна Пепула³.

В марте 1919 года в хуторе Нижняя Заимка состоялось совещание представителей партизанских отрядов Шиткинского партизанского района. Было принято решение объединить все мелкие партизанские отряды под единым командованием штаба шиткинских партизан. На основе этого решения были сформированы четыре сводных партизанских отряда по 150 человек в каждом, кавалерийский и лыжный отряды. Командирами отрядов избрали Якова Москвитина, Евгения Кочергина, Николая Шевелева, Василия Горогляда, Степана Петрова и Илью Москвитина.

В конце марта шиткинские партизаны активизировали боевые действия против колчаковских гарнизонов и на железной дороге. Они разрушали железнодорожное полотно, сооружения, линии связи, мосты, обстреливали и пускали под откос поезда с военными грузами и войсками. Колчаковцы были вынуждены держать постоянные гарнизоны в населенных пунктах и усиленную охрану на линии железной дороги, но и это их не спасало.

В ночь на 26 марта бирюсинский партизанский отряд у разъезда Венгерка пустил под откос эшелон

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 77, л. 544.

² И. Д. Криволуцкий. Шиткинские партизаны, стр. 18.

³ Там же, стр. 19—20.

с военным грузом. Бронепоезд белочехов заставил партизан отойти и прикрывал огнем восстановительные работы. Но не успели колчаковцы отремонтировать пути, как лыжный партизанский отряд Степана Андреевича Петрова напал на железнодорожную охрану западнее разъезда Венгерки и пустил под откос другой эшелон с колчаковскими войсками и вооружением. Уцелевших колчаковцев партизаны расстреливали метким ружейным огнем¹.

Нападение партизан на линию железной дороги срывало перевозку войск колчаковцев, которые были необходимы на Восточном фронте. Начальник тайшетского гарнизона 27 марта издал приказ о том, что все виновные в нападении на железную дорогу, а также сочувствующие им, должны быть расстреляны, но это не испугало шиткинских партизан. Они продолжали наносить удары по железной дороге. В ночь на 3 апреля партизаны на перегоне Ключи — Тайшет вывели из строя 40-километровый участок пути, пустили под откос чехословацкий эшелон с войсками.

Шиткинские партизаны держали железную дорогу под своим постоянным контролем. Они захватывали станции и железнодорожные эшелоны с воинскими грузами, пополняли таким путем свои отряды оружием, боеприпасами, обмундированием, снаряжением и продовольствием, а это способствовало активизации их действий против колчаковцев.

К середине апреля 1919 года шиткинские партизаны полностью взяли под свой контроль железнодорожное движение в Тайшетском районе. Движение поездов в ночное время прекратилось, а днем колчаковцы пытались пускать поезда группами, цепочкой через каждые 15 минут, чтобы партизаны не успевали разобрать пути². Для сопровождения воинских эшелонов колчаковцы вынуждены были выделять усиленные наряды солдат.

В своих действиях на линии железной дороги шиткинские партизаны были не одиноки. К западу от Тасеево на линии железной дороги постоянно действовали летучие отряды североканских партизан, к во-

---

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 77, л. 119.

² Там же, л. 444.

стоку — большое беспокойство приносили баерские и нижнеудинские партизаны.

Нижнеудинская тайга запылала костром партизанских пожарищ еще в марте 1919 года. Организаторами и руководителями партизанской борьбы в Нижнеудинском уезде были местные большевики И. Н. Князьков, М. М. Капитонов, В. П. Дядькин, И. Т. Мухин.

Северо-восточнее Нижнеудинска вел борьбу партизанский отряд Ивана Морозова. На линии железной дороги в районе Нижнеудинского уезда действовал партизанский отряд Ивана Губана. На юго-востоке было поднято восстание Антоном Валенковым и Ильей Ракуцевым. На западе Нижнеудинского уезда открылся баерский фронт¹.

Нижнеудинские партизаны уничтожали колчаковскую милицию и гарнизоны, разрушали линию железной дороги, пускали под откос поезда. Их успешные боевые действия разлагающе действовали на колчаковцев и войска интервентов. Так, 6-я рота Нижнеудинского полка 23 марта в деревне Андрино переколола своих офицеров и перешла на сторону партизан. В этот же день 9, 10 и 11-я роты четвертого чехословацкого полка демонстративно отказались пройти по Нижнеудинску с оружием, заявив, что они не желают подавлять справедливое восстание трудящихся против Колчака. А 13 апреля из 30 солдат чехословацкой роты, назначенных на смену караула на станцию Алмазай, 11 человек не выполнили приказ, заявив, что они не будут воевать за капиталистов.

Встревоженное колчаковское командование готовилось повести решительную борьбу с партизанами. С этой целью в гарнизонах на линии железной дороги сосредоточиваются войска. Еще 27 марта тайшетский железнодорожный батальон пытался атаковать партизан в селе Бирюсе, но потерпел неудачу. На пути в Бирюсу колчаковцы попали в засаду. Часть солдат была уничтожена, некоторые перешли на сторону партизан, остальные в панике бежали в Тайшет. После этого колчаковцы создают против шиткинских партизан тайшетский фронт во главе с начальником

¹ Газета «Путь Ильича» Нижнеудинского РК КПСС и районного Совета депутатов трудящихся, 1959, 27 дек.

нижнеудинского военного района подьесаулом Кузнецовым. В состав этой группировки были включены части тайшетского и нижнеудинского гарнизонов, отдельный белогвардейский отряд до 300 человек и чехословацкий отряд в 400 человек с пулеметами и орудиями¹. 14 апреля колчаковцы снова повели наступление на село Бирюсу. Повстанцы подпустили вилочную колонну колчаковцев к селу и расстреляли ее в упор. Вследствие глубокого снежного покрова колчаковцы не рискнули свернуть с дороги, чтобы пойти в обход, и отошли. Партизаны напали на линию железной дороги западнее Тайшета, пустив под откос эшелон с колчаковскими войсками, направляющимися на Восточный фронт². 18 апреля 800 колчаковцев вновь атаковали село Бирюсу с двух позиций. Один отряд наступал со стороны села Суетики, другой — чехословацких войск — со стороны Тайшета. Бой с утра длился до поздней ночи.

Партизаны, укрепившись на заранее подготовленных позициях, успешно отражали яростные атаки врага. К вечеру колчаковцам удалось овладеть южной окраиной села и безымянной высотой западнее Бирюсы. Исход боя решила помощь шиткинских партизан. Лыжники Петрова атаковали колчаковцев с тыла. Белогвардейцы в панике бежали в направлении Тайшета.

В этом бою погиб командир бирюсинского партизанского отряда Яков Москвитин, который был с почестями похоронен в Нижней Заимке.

Не добившись успеха, понеся большие потери в живой силе и вооружении, колчаковцы вынуждены были отказаться от активных боевых действий на тайшетском фронте и перейти к охране своих гарнизонов и линии железной дороги.

Победы воодушевили шиткинских партизан. Они начали готовиться к бою за Тайшет.

Утром 8 мая 1919 года шиткинские партизанские отряды скрытно приблизились к Тайшету и внезапно атаковали станцию и город с трех сторон: с севера, запада и востока³, захватили вокзал и другие объек-

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 77, л. 544.

² Там же, д. 78, л. 5.

³ Там же, ф. 147, оп. 1, д. 167, л. 20.

ны и отошли только тогда, когда к станции приблизился белочешский бронепоезд «Орлик» и открыл сильный пулеметный и артиллерийский огонь. При этом партизаны прервали железнодорожное сообщение, и бронепоезд на перегоне Тайшет — Байроновка пошел с рельс.

13 мая 1919 года Главный штаб шиткинских партизан созвал конференцию представителей партизанских отрядов и волостей¹, которая избрала Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Интересно решила конференция вопрос о содержании отрядов, военных и гражданских учреждений: был введен натуральный налог с учетом дохода крестьянского хозяйства.

Как видно, действия шиткинских партизан по задержке военных грузов и войск Колчака на линии Восточно-Сибирской железной дороги были большой помощью Красной Армии на фронте.

Бесперывные налеты шиткинских партизан на железную дорогу у Тайшета заставили белогвардейцев сосредоточить в этом районе большое количество воинских частей: часть нижеудинского полка, специальный отряд с артиллерией и пулеметами, I чехословацкую дивизию с двумя бронепоездами². В конце мая 1919 года каратели начали наступление на шиткинских партизан по всему фронту, нанося удары по местам их сосредоточения. Повстанцы не выдержали удара значительно превосходящих сил противника и начали отход. Они оставили Бирюсу, Конторку, Старый Акульшет, Гоголевку³, отступили в Нижнюю Заимку, затем в Шиткино, в Неванку, в Выдрино и далее в тайгу. Дальше Выдрино колчаковцы не решились преследовать партизан.

Каратели в это время нанесли серьезные потери партизанам Баерского фронта, которыми командовал Антонов. Баерский партизанский фронт перестал существовать, отдельные группы влились в шиткинские отряды, другие — направились к Ангаре.

Накануне наступления колчаковцев в селе Шиткино съезд партизанских отрядов постановил устано-

¹ П. Д. Криволицкий. Шиткинские партизаны, стр. 26.

² ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 8, л. 509.

³ Там же, ф. 147, оп. 8, д. 16, л. 446.

вить Советскую власть в освобожденном партизанами районе. Он избрал Военно-революционный Совет партизанского фронта и государственное управление на освобожденной от оккупантов территории.

Военно-революционный Совет призвал население выступить на защиту прав трудового народа, вступать в партизанские отряды и оказывать им всяческую помощь. После отхода шиткинских партизан в тайгу Военно-революционный Совет фронта разослал группы партизан по деревням для проведения разъяснительной работы среди населения и организации сбора оружия, пороха, свинца, одежды и продовольствия. Собрав силы, шиткинские партизаны в июне возвратились в село Неванку и начали готовиться к решительным действиям против колчаковцев и интервентов.

К лету 1919 года колчаковцам при прямой поддержке интервентов удалось нанести значительное поражение восточносибирским партизанам, временно оттеснить их к югу и северу от линии железной дороги на участке Красноярск — Тайшет. Но партизанские отряды отходили, сохраняя основные свои силы, укрывались от ударов превосходящих сил противника, приводили себя в порядок, готовились к решительной схватке с врагами за восстановление Советской власти в Восточной Сибири.

Боевые действия восточносибирских партизан весной 1919 года отвлекли значительные силы белогвардейцев. Кроме того, дезорганизация железнодорожных перевозок нарушала нормальную работу военной и гражданской администрации Колчака. Все это в значительной мере тормозило действия колчаковских войск на Восточном фронте и помогало Красной Армии отразить наступление колчаковских войск, а затем, нанеся ряд значительных ударов, к лету вовсе приостановить наступление колчаковцев.

Летом 1919 года Восточный фронт стал центром внимания Центрального Комитета РКП(б) и Советского правительства.

Срочные меры, предпринятые командованием Красной Армии, позволили в середине июня не только остановить наступление колчаковцев, но и заставить их отступить.

Страны Антанты для спасения колчаковской армии решили предоставить ей полное снаряжение на 600 тысяч человек; 400 тысяч винтовок, 3 тысячи пулеметов, 500 миллионов патронов и другие военные материалы¹.

Инициатором и организатором широкой дополнительной помощи Колчаку были империалисты Соединенных Штатов Америки.

По сведениям оперативного управления полевого штаба Реввоенсовета Республики, к 1 июня 1919 года колчаковская армия на Восточном фронте имела 101 200 штыков, 30 200 сабель, 1046 пулеметов и 280 орудий². К тому же чехословацкому корпусу было дано указание действовать совместно с войсками колчаковской армии. Эта армия могла бы представить большую опасность, но для приведения ее в порядок после прошедших боев требовалось время. Не дать передышки колчаковским войскам — стало главной задачей советского командования. «Если мы до зимы,— писал 29 мая в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта В. И. Ленин,— не завоюем Урал, то я считаю гибель революции неизбежной»³. Плenums ЦК РКП(б) 15 июня 1919 года дал директиву Реввоенсовету Восточного фронта продолжать наступление. К началу июня на Восточный фронт было отправлено 22 тысячи бойцов⁴.

Активную поддержку Красной Армии оказали сибирские партизаны. В результате отхода колчаковских армий с Урала летом 1919 года Западная Сибирь стала прифронтовой полосой колчаковцев, а основной центр партизанских действий переместился в Восточную Сибирь.

После таежного перехода степнобаджейские партизаны быстро оправились и в июне 1919 года повели борьбу с колчаковцами в Минусинском уезде. В конце июня вышли из тайги тасеевские партизаны и освободили ряд деревень. Усилили удары по железнодорожной линии шиткинские и нижнеудинские

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. II, стр. 63.

² Там же, стр. 200—202.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 330.

⁴ ЦГАСА, ф. 6, оп. 5, д. 59, лл. 135, 194.

партизаны. Решительно выступили на борьбу с колчаковцами партизаны Приангарья и Лены.

Учитывая сложившуюся обстановку, ЦК РКП(б) 19 июля 1919 года принял постановление «О сибирских партизанских отрядах»¹, в котором указывал, что партизанские отряды должны немедленно установить между собой постоянную связь и совершить переход к централизованному командованию. Одновременно Центральный Комитет предложил работникам Восточного фронта установить тесную связь с партизанами Сибири.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров обратились с письмом к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству Сибири: «Бывший царский адмирал Колчак, самозванно наименовавший себя «верховным правителем», и его «Совет министров»,— говорилось в обращении,— объявляются вне закона. Все ставленники и агенты Колчака и находящегося в Сибири союзнического командования подлежат немедленному аресту»². Этим же письмом отменялись все колчаковские законы и постановления, аннулировались все долги и вообще какие-либо обязательства трудящихся по отношению к капиталистам. Всем рабочим и крестьянам, всем трудящимся Сибири предоставлялись права, установленные Советской властью.

ВЦИК и Совнарком потребовали от сибирских рабочих и крестьян усиления ударов по внутренней и внешней контрреволюции.

Июльское постановление ЦК «О партизанском движении в Сибири» и обращение ВЦИК и Совнаркома сыграли важную роль в объединении усилий партизан Восточной Сибири и активизации их боевых действий.

Организационные мероприятия, проведенные большевиками, придали партизанскому движению более стройную форму: повысилась дисциплина, возросла сознательность. Это, в свою очередь, повысило авторитет партизан в глазах местного населения. На борьбу поднялся весь трудовой люд. Началось мас-

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. II, стр. 285.

² Там же, стр. 288.

товое изгнание интервентов и белогвардейцев из Сибири и установление Советской власти.

Летом 1919 года партизанское движение в Сибири развернулось повсеместно, но наибольшего размаха оно достигло в Восточной Сибири.

Степнобаджейские партизаны, пройдя с боями Миусинский уезд, вышли в Урянхайский край (Туву) и 18 июля 1919 года захватили город Белоцарск (Кызыл)¹. В городе был образован Временный исполнительный комитет трудящихся, объявивший мобилизацию добровольцев в партизанскую армию; в результате ряды партизан пополнили 100 добровольцев.

Пополнив свои ряды, партизаны повели наступление на населенные пункты, стали изгонять колчаковскую милицию и карательные отряды из населенных пунктов и устанавливать Советскую власть.

Колчаковское командование послало в Белоцарск шестысячный отряд есаула Бологова. У реки Енисея 23 августа произошел ожесточенный бой. Карателям удалось сбить Манский партизанский полк, под прикрытием орудийного и пулеметного огня переправиться на левый берег Енисея и занять город Белоцарск.

Вечером партизаны внезапно атаковали белогвардейцев в городе. Их стремительная атака ошеломила колчаковцев. Побросав оружие, снаряжение и обозы, они бежали из города, были прижаты к реке Енисею. В этом бою партизаны захватили 2 орудия, 14 пулеметов, 2 тысячи винтовок и 5 миллионов патронов, обоз, амуницию и обмундирование, 300 пленных².

Главный штаб партизанской армии и Армейский Совет обратились к русскому населению Урянхайского края и Усинского пограничного округа с призывом прекратить распри с местным коренным населением — сойотами и урянхами, которые вели кочевой образ жизни и занимались скотоводством.

Перед уходом партизанской армии из Урянхия на краевом съезде был образован краевой Совет, к которому перешла вся полнота власти в крае. Для самозащиты была организована местная дружина из

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 112.

² Рагозини. Партизаны Степного Баджея, стр. 160.

крестьян в составе 150 человек. Оружие и боеприпасы дружине дали партизаны.

Разгромив колчаковцев в белоцарском бою, степнобаджейские партизаны пополнили запасы оружия и боеприпасов и в начале сентября решили выступить на Минусинск.

Начались волнения среди солдат колчаковской армии. В красноярском гарнизоне 30 июля 1919 года восстали солдаты Красноярского военного городка¹. Восставшие арестовали офицеров и двинулись на город с целью освобождения политзаключенных. Одному из арестованных офицеров удалось бежать и предупредить о восстании войск. Усилиями войск городского гарнизона и частей военного городка, не примкнувших к восставшим, восстание было подавлено. Почти все участники его были казнены. Но восстание оказалось не безрезультатным, оно ярко свидетельствовало, что даже на свою опору — войска, колчаковцы уже не могут полагаться.

В июле 1919 года вышли из тайги североканские партизаны и развернули активные боевые действия. Они неожиданно обрушились на колчаковские гарнизоны в селах и 8 июля окружили гарнизон в селе Тасеево, но захватить Тасеево не удалось, так как белогвардейцам подоспела помощь из Канска. Тасеевские партизаны 16 июля отошли на правый берег реки Усолки, укрепились там и занялись реорганизацией и укреплением своего партизанского фронта.

С 8 по 15 августа 1919 года в селе Штукатурино проходил съезд партизанских отрядов Тасеевского района. Он решил все партизанские отряды свести в полки, батальоны, роты и объединить их в Северо-Канскую партизанскую армию. Для общего руководства партизанским движением в Северо-Канском районе съезд избрал Армейский Военный Совет, штаб армии, командиров полков и отдельных отрядов. Председателем Армейского Военного совета избрали В. Г. Яковенко, а командующим армией — Николая Буду.

В начале августа тасеевские партизаны активизировали свои действия. Колчаковские гарнизоны в населенных пунктах Тасеевского партизанского района

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 120.

оказались как бы островками, изолированными от «внешнего мира». Кавалерийский отряд Нижегородца на пути в Тасеево 11 сентября 1919 года разгромил колчаковский отряд 55-го стрелкового полка. Было взято в плен 80 человек и захвачено 20 винтовок, 3 тысячи патронов, 200 шинелей, 100 пар белья и 20 возов продовольствия.

Вторым партизанским отрядом 23 сентября был окружен колчаковский гарнизон в Троицком солеваренном заводе. Сто охранников перешли на сторону партизан. Преследуя колчаковцев, партизаны захватили миномет, 19 мин, 10 винтовок и 14 ящиков боеприпасов. Окруженный гарнизон в составе 199 солдат, 6 офицеров сдался партизанам. Только за август и сентябрь тасеевскими партизанами было взято в плен 300 солдат и 7 офицеров и захвачено свыше 500 винтовок, 70 тысяч патронов, 3 пулемета и один миномет¹.

С партизанами Тасеевского фронта поддерживали постоянную связь шиткинские партизаны, действовавшие к востоку от Тасеево. Связным от шиткинских партизан в Тасеево был Бертин Эрнст Петрович, бывший политический ссыльный.

Совещание командиров партизанских отрядов решило переизбрать руководство штабом фронта, а оставшиеся силы свести в четыре отряда. Начальником штаба Шиткинского партизанского фронта был избран Михаил Петрович Богданович (он же Волгин), а командующим отрядами — Николай Зверев².

Штабом Шиткинского фронта 12 июля 1919 года в селе Петропавловском был созван съезд представителей отрядов и волостей, находящихся под контролем партизан.

Съезд решил повысить дисциплину в отрядах и выработал специальную инструкцию о дисциплине, избрал военно-революционный суд и следственную комиссию. Главкомандующим Шиткинским партизанским фронтом был избран Емельян Критинин, крестьянин из деревни Бирюсы. Съезд вынес решение о

¹ Документы героической борьбы, стр. 285.

² П. Д. Криволюцкий. Шиткинские партизаны, стр. 33.

переходе шиткинских партизан к боевым действиям в общем направлении Шиткино — Тайшет.

В конце июля весь Шиткинский партизанский фронт вышел из тайги и двинулся в направлении Тайшета к линии железной дороги.

Для борьбы с партизанами были привлечены части интервентов: румынский отряд в 300 человек и отряд белочехов. Но успеха интервенты не добились.

Шиткинские партизанские отряды вышли в район Шиткинской волости, уничтожили там колчаковские гарнизоны и восстановили Советскую власть. К началу августа они приблизились к Тайшету. К осени большинство населенных пунктов 13 волостей находилось в руках партизан¹.

С весны 1919 года партизанское движение в тылу колчаковских войск стало массовым и повсеместным. В то же время восточнее Шиткинского партизанского фронта возник еще один крупный очаг партизанского движения в Нижнеудинске, Приангарье и на реке Лене.

Нижнеудинские партизанские отряды 8 июня уничтожили белогвардейскую милицию в селе Порог, заняли его и установили там Советскую власть². Они производили палеты на линию железной дороги, разрушали мосты и пускали под откос поезда интервентов с войсками и грузом, предназначенные для колчаковского фронта. 15 июля нижнеудинские партизаны уничтожили колчаковский гарнизон в деревне Ук³. Активные боевые действия нижнеудинских партизан не дали возможности колчаковцам использовать части нижнеудинского гарнизона против шиткинских партизан.

Решительные боевые действия партизанских отрядов летом 1919 года во всех районах Восточной Сибири встревожили колчаковское командование. Для подавления партизанских выступлений в губерниях Восточной Сибири колчаковцы вынуждены были использовать войска, предназначенные для отправки на Восточный фронт, а также привлечь чехословац-

---

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 11, д. 33а, л. 188.

² Там же, ф. 203, оп. 1, д. 78, л. 355б.

³ Там же, ф. 147, оп. 11, д. 33, л. 188.

кне, румынские, итальянские и другие войска интервентов¹.

Однако пламя партизанской борьбы разрасталось все шире и глубже. Не успевали колчаковцы потушить пожар партизанского восстания в одном месте, как он возникал в другом с еще большей силой, захватывая все новые и новые районы Восточной Сибири.

Летом 1919 года восстали Приангарский и Ленский районы и повели борьбу под лозунгом «Власть Советам». Вооруженные выступления против колчаковщины начались здесь еще в начале 1919 года. В донесении управляющему Иркутской губернии 29 апреля 1919 года сообщалось о восстаниях в Карапчинской и других волостях Иркутской губернии². Население Приангарья активно поддержало борьбу Шиткинского и Тасеевского партизанских фронтов, оказывало им помощь продуктами и одеждой. Для защиты своих баз снабжения в Приангарье в селе Кежме на Ангаре штаб Шиткинского партизанского фронта организовал партизанский отряд под командованием Красикова, который разогнал там земство, колчаковскую милицию и установил Советскую власть³. Узнав об этом, управляющий Иркутской губернией послал карательный отряд под командой поручиков Рубцова и Вейса для подавления восстания. В партизанском отряде Красикова было много случайных людей. Когда 11 июня 1919 года подошел карательный отряд Вейса, партизаны, не приняв боя, поспешно бежали, оставив все свои запасы и снаряжение⁴. За неумелое руководство и трусость Красиков был отстранен от командования отрядом.

Новый командир приангарцев Ян Пепул навел порядок в отряде и совместно с партизанами Шиткинского фронта изгнал колчаковцев из Кежмы, а затем занял село Паново по реке Ангаре.

В начале июля 1919 года в Приангарье был направлен небольшой партизанский отряд под командованием Баженова. В селе Дворец на Ангаре он объе-

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 78, л. 355б.

² Там же, д. 147а, л. 14.

³ Партизанское движение в Сибири, стр. 199.

⁴ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 147а, л. 14.

двинулся с кежемским отрядом Яна Пепула и отрядом Анненкова, который был ранее послан Шиткинским партизанским фронтом для доставки продуктов и одежды с Приангарья. Таким путем был создан Приангарский фронт. Командиром объединенного приангарского отряда был избран Баженов, а его заместителем — Ян Пепул. Но в объединенном отряде была слабая дисциплина. Когда об этом стало известно штабу Шиткинского партизанского фронта, на Ангару был снаряжен летучий отряд в 15 человек под командой Николая Бурлова, крестьянина села Бирюсы, одного из организаторов первого партизанского отряда в селе Бирюсе. В помощь Николаю Бурлову штаб Шиткинского партизанского фронта выделил В. К. Брума, большевика, члена тайшетской подпольной большевистской организации, и П. В. Страус, коммунистку-агитатора и организатора. В состав отряда вошли лучшие партизаны¹.

Задачей отряда Н. Бурлова было помочь приангарским партизанам наладить дисциплину, изгнать из отряда дебоширов.

Отряд Н. Бурлова 17 июля 1919 года прибыл в селение Дворец. Здесь, на собрании представителей всех партизанских отрядов, 18 июля 1919 года было решено назначить командиром объединенного партизанского отряда Н. Бурлова². Для общего руководства партизанским движением и восстановления Советской власти в Приангарье был создан Временный Военно-революционный Совет Приангарского края. Действия против колчаковцев за восстановление власти Советов в Приангарье было решено начать немедленно.

Объединенный партизанский отряд 20 июля 1919 года направился на Кежму.

Усиленная работа по развитию мощного партизанского движения под руководством партии большевиков велась в юго-восточных районах Восточной Сибири. Этому в значительной степени способствовало наличие весной 1919 года на Ангаре и тракте Иркутск — Илимск тысяч рабочих на строительстве трассы Мамырь — Илимск — Усть-Кут.

¹ ЦГАОР, ф. 194, оп. 1, д. 9, л. 121.

² Там же, д. 8, л. 38.

В мае 1919 года в Иркутске состоялась нелегальная 1-я подпольная большевистская конференция, основным вопросом которой была мобилизация всех сил и средств на борьбу с колчаковщиной и иностранными оккупантами. Конференция избрала губернский комитет РКП(б) во главе с К. И. Мироновым и образовала организационный, агитационный и финансовый отделы. Для руководства партизанским движением и восстаниями в городах были созданы губернский и районные военные штабы.

По решению губернской конференции были организованы большевистские подпольные комитеты в Черемхово, Слюдянке, Половине, селе Александровском и Александровском центре, на станции Байкал, в Лиственничном, Балаганске, Усть-Куте, Нижне-Илимске, Кимильтее, на Николаевском Заводе, Зиме, Тайшете, Тулуне и Нижнеудинске¹.

Прделанная большевиками работа по мобилизации масс дала положительные результаты. Уже 2 июня 1919 года штаб иркутского военного округа в донесении верховному главнокомандующему писал, что все население поддерживает большевиков, которые везде ведут агитацию против существующей власти. «Города Бодайбо, Енисейск, Балаганск, Киренск, Александровская каторжная тюрьма, имеющие в настоящее время местные батальоны и команды, требуют скорейшего доведения их до штатов. Всего в округе в целях поддержки государственного порядка надлежит располагать 18 батальонами, 10 сотнями, 4 легкими орудиями, 8 горными орудиями, 148 пулеметами».

По решению Иркутского губкома РКП(б) в июне 1919 года на строительство Илимского тракта и в промышленные районы губернии командиром группы подпольщиков для развертывания партийной работы, установления связи с действующими партизанскими отрядами и всемерного содействия расширению партизанского движения в Ангаро-Ленском районе. На строительстве Илимского тракта подпольную работу большевиков возглавлял Н. Тиунов, ра-

---

¹ А. Г. Солодянкин. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960, стр. 54.

ботавший техником под фамилией Солдатенко¹. Большевистские организации были созданы на дистанциях строительства, на Николаевском Заводе, в Нижнеилимске и в Усть-Куте.

Телеграфный узел связи Усть-Кута связывал Илимск, Якутск, Бодайбо, Киренск, Олекминск, Качуги Жигалово с Иркутском и Охотском. Радиостанция Охотска обслуживала все побережье и Дальний Восток. Подпольную группу на Охотской радиостанции возглавлял Василий Сосунов, унтер-офицер, бывший студент технологического института. Подпольщики добывали ценную информацию о колчаковских силах.

Большевики в районах Приангарья и Лены готовили почву для массового партизанского движения за восстановление Советской власти, подбирали людей для партизанских отрядов, собирали сведения о силах колчаковских гарнизонов, готовили вооружение и снаряжение. Их усилиями летом 1919 года было сформировано несколько партизанских отрядов в Приангарье и на Лене.

В конце июля 1919 года в Ангаро-Ленский район был отправлен отряд особого назначения капитана Мамаева. Этот отряд был сформирован управляющим Иркутской губернией Яковлевым из бывших красноармейцев, находившихся в заключении в Александровском центральном. Подпольная организация отряда была связана с Иркутским партийным комитетом, который дал согласие на вступление заключенных в колчаковскую армию и потребовал, чтобы «выдаваемое оружие пошло против колчаковских войск и войск интервентов»².

Подпольную группу большевиков в отряде особого назначения возглавлял Даниил Евдокимович Зверев, бывший поручик царской армии, член РСДРП(б) с 1917 года.

В подпольную группу входили Петр Широков, бывший штабс-капитан царской армии, Альфред Вимба, рабочий, Рудольф Скривель, Р. Я. Ренис, Новак³ и другие.

¹ «Восточно-Сибирская правда», 1940, 7 марта.

² АИГВ, ф. 6, оп. 2, папка 12. д. 5, л. 3.

³ Там же, л. 2.

В начале августа 1919 года отряд особого назначения выгрузился в Большой Мамыри. Представители отряда предъявили местным большевикам решение Иркутского губкома партии о переходе солдат к партизанам. Было решено уничтожить колчаковских командиров, связаться с отрядом Бурлова и действовать совместно.

Командир отряда Мамаев, не имея точных данных о партизанах и боясь их, выслал один взвод в разведку по направлению к селу Кежме. Этот взвод в ночь с 19 на 20 августа восстал¹. По решению подпольной группы к командиру взвода Загуменному явился Д. Е. Зверев и объявил, что тот арестован. Загуменный выхватил револьвер, тогда Зверев застрелил его. На выстрел сбежались солдаты и единодушно поддержали Зверева. На общем собрании его избрали командиром отряда, названного «Отрядом Советской Армии». Партизаны решили соединиться с Приангарским отрядом Бурлова и вести борьбу против колчаковцев². 20 августа два делегата повезли письмо Бурлову, в котором говорилось о намерении оставших присоединиться к приангарским партизанам. Зверев писал: «Дорогие товарищи! Красные орлы! Мы, бывшие красноармейцы, из «эшелона смерти», оставшиеся верными пролетарским идеалам, убили своих офицеров и сделали переворот. Приветствуем вас, борцов за интересы трудящихся, и будем считать за счастье стать под родным красным знаменем»³. 24 августа партизанский отряд Бурлова прибыл в село Паново, и здесь состоялась торжественная встреча партизан и солдат восставшего взвода⁴.

Для общего руководства объединенным партизанским отрядом был избран Военно-революционный Совет из 7 человек в составе Н. А. Бурлова, Д. Е. Зверева, П. П. Широкова, А. А. Вимбы, В. К. Брума, Р. Я. Ресниса и Н. В. Дворянова и Военно-революционный трибунал из пяти человек⁵.

¹ ЦГАОР, ф. 194, оп. 1, д. 8, л. 158.

² АИГВ, ф. 6, оп. 2, папка 12, д. 5, л. 13.

³ В. Брум Ангарские партизаны. «Пролетарская революция», 1945, № 3, стр. 230.

⁴ АИГВ, ф. 6, оп. 2, папка 2, д. 5, л. 14.

⁵ ЦГАОР, ф. 194, оп. 1, д. 8, л. 190.

Председателем Военно-революционного Совета и начальником объединенного Приангарского партизанского отряда был избран Н. Бурлов, помощником начальника отряда — Д. Зверев, секретарем Военно-революционного Совета — Брум. В дальнейшем Военно-революционный Совет руководил партизанским движением, восстановлением и укреплением Советской власти в Ангаро-Ленском районе.

Второй взвод карательного отряда, узнав о восстании, убил в деревне Ката капитана Мамаева и 25 августа присоединился к партизанам.

Таким образом, на сторону партизан перешло 84 солдата «молодец к молодцу», как писал в донесении Военно-революционный Совет Приангарского партизанского отряда¹. Приангарский партизанский отряд превратился в грозную силу. Противостоять этой силе в Ангаро-Ленском районе было некому, так как здесь остались только местные колчаковские милиционеры, небольшой отряд карателя Рубцова и третий взвод мамаевского карательного отряда, положение которого было неизвестно.

Военно-революционный Совет Приангарского партизанского отряда решил немедленно двигаться вверх по Ангаре для восстановления Советской власти в Приангарье.

Отряд разделился на две группы. Первую группу возглавил Бурлов, а вторую — Зверев. Отряд Н. Бурлова состоял из 100 бойцов, Зверева — из 130². 27 августа партизаны двинулись вверх по Ангаре, восстанавливая Советскую власть, поднимая трудящееся население на борьбу с колчаковщиной. В деревне Тушама к партизанам присоединилась часть третьего взвода мамаевского отряда.

Второй отряд особого назначения из Иркутска, узнав о действиях первого отряда, восстал в районе деревень Тангуй и Шаманово, перебил офицеров³, в селе Шаманово был создан повстанческий Совет в составе Н. М. Яковлева, Л. О. Терпугова, И. Я. Вотякова. Впоследствии этот новый партизанский отряд внезапно напал на Николаевский завод, обезоружил

¹ ЦГАОР, ф. 194, оп. 1, д. 8, л. 110.

² Там же, л. 188.

³ Там же, ф. 147, оп. 7, д. 7, л. 28.

охрану и разогнал колчаковскую администрацию. Значительная часть солдат Николаевского гарнизона во главе с Яном Рутманом присоединилась к партизанам.

Ликвидация колчаковских отрядов способствовала развитию восстания рабочих и крестьян в Ангаро-Ленском районе. Рабочие Балаганска и крестьяне деревень Усть-Уды и Ново-Уды разогнали колчаковскую администрацию и создали партизанский отряд численностью до 60 человек. Возглавили восстание М. Рютин, Н. Самарин, Д. Киселев и Г. Чирком. На усмирение рабочих и крестьян в Балаганском районе колчаковцы вынуждены были послать особо надежные войска иркутского гарнизона — казачью сотню Иркутского казачьего полка под командой хорунжего Соломатова¹. Но никакие карательные экспедиции не могли приостановить движения народных масс.

Как видно, с весны 1919 года партизанское движение в Восточной Сибири принимает массовый характер. Партизаны разрушают тыл колчаковцев.

Для борьбы с партизанами колчаковское командование вынуждено было отвлекать значительное количество войск и боевой техники с основных фронтов.

Это была большая помощь Красной Армии.

В середине лета 1919 года восточносибирские партизаны, объединив усилия и приняв стройную организацию с централизованным командованием, перешли в решительное наступление на колчаковские гарнизоны, стали восстанавливать Советскую власть на всей территории Восточной Сибири.

Уже к концу лета 1919 года партизаны освободили от белогвардейцев и оккупантов всю территорию северных волостей Канского уезда, южные районы Урянхайского края и часть Минусинского и Нижнеудинского уездов, а также северо-западные районы Иркутской губернии. На обширных просторах освобожденной партизанами территории армейскими Советами партизан созывались собрания и съезды, на которых избирались Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Организатором и руководителем партизанского движения была партия большевиков. Сибирское бюро

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 168, л. 21.

ЦК РКП(б) помогло местным партийным организациям наметить правильную линию поведения в зависимости от конкретных условий.

Непосредственными организаторами и руководителями партизанского движения весной и летом 1919 года были партийные и советские работники А. Кравченко, П. Щетинкин, В. Яковенко, П. Криволицкий и многие другие.

Участие в партизанских отрядах бедняков и середняков в союзе с рабочими, поддержка партизан подавляющим большинством местного населения, безраздельное руководство движением партией большевиков сделали партизанское движение непобедимым.

РОЛЬ ПАРТИЗАН ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В РАЗГРОМЕ КОЛЧАКОВЩИНЫ В КОНЦЕ 1919 И НАЧАЛЕ 1920 гг.

Летом 1919 года советские войска Восточного фронта нанесли колчаковской армии сокрушительный удар, овладели Уралом и в августе вступили в Сибирь. В. И. Ленин в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» предупреждал, что «наш общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления красных войск в Сибирь не должны позволить нам успокоиться. Враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно»¹. Наша задача, писал В. И. Ленин, состоит в том, чтобы полностью разгромить колчаковщину.

К концу лета 1919 года белогвардейцы были отброшены к реке Тоболу. Колчаковское командование решило стянуть в кулак все свои резервы и перейти в наступление против Красной Армии. С этой целью в августе 1919 года была объявлена мобилизация всего сибирского казачества, способного носить оружие. 9 августа 1919 года указом Колчака в армию призывалась городская буржуазия и интеллигенция в возрасте от 18 до 43 лет, а в начале сентября была объявлена мобилизация деревенской буржуазии и интеллигенции. В прифронтовой же полосе были призваны все унтер-офицеры и ранее служившие солдатами крестьяне. Последние в большинстве своем уклонялись от призыва, уходили в лес или переходили линию фронта и вступали в войска Красной

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 189.

Армии. Только в сентябре 1919 года в распоряжение войск Красной Армии перешло через линию фронта 700 крестьян, убегавших от колчаковской мобилизации¹.

К осени 1919 года белогвардейцам все же удалось сколотить большую армию в основном за счет зажиточных слоев населения. На территории, занятой армией Колчака, к 1 сентября 1919 года насчитывалось на Восточном фронте и в прифронтовой полосе 20 тысяч офицеров и 430 тысяч солдат, в тылу — 6 тысяч офицеров и 130 тысяч солдат и мобилизованных новобранцев². Кроме того, в Сибири и на Дальнем Востоке находились войска иностранных интервентов.

Оружие, боеприпасы, обмундирование и снаряжение колчаковцы по-прежнему получали от империалистических государств. Так, в конце августа 1919 года французские интервенты передали Колчаку три эскадрильи аэропланов, 56 пулеметов, 12 грузовых автомобилей, авиационный бензин, вооружение и снаряжение на 60 миллионов рублей³. Затраты англичан в это время на колчаковскую армию составили 14 430 тысяч фунтов стерлингов.

Американский Красный Крест в сентябре направил в Россию 100 тысяч пар белья, а позже из Америки в адрес Колчака было направлено различных военных грузов около 200 вагонов. В октябре американцы с Дальнего Востока в ставку Колчака отправили эшелон с 50 тысячами винтовок⁴. В это же время Япония предоставила ему заем на сумму 20 миллионов иен⁵.

Оказать непосредственно военную поддержку собственными вооруженными силами интервенты уже не были в состоянии. Еще летом 1919 года стало ясно, что войска интервентов можно использовать только для внутренней охраны и отражения партизанских налетов. Под воздействием большевистской агитации части интервентов выходили из повиновения. Так,

¹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 2, д. 13, л. 177.

² Там же, ф. 106, оп. 3, д. 562, л. 289.

³ «Свободная Сибирь», 1919, 31 авг.

⁴ ЦГАОР, ф. 200, оп. 4, д. 75, л. 8.

⁵ «Правительственный вестник», 1919, 24 сент.

4-й польский полк в марте 1919 года был обезоружен и расформирован за отказ выполнить приказ командования. Летом 1919 года произошли волнения в 4-м и 7-м полках белочехов¹. Не лучше обстояло дело и в других частях интервентов. Поэтому вся надежда была на колчаковские войска.

В начале сентября 1919 года колчаковское командование вело усиленную подготовку к наступлению. Но к осени 1919 года колчаковской армии отводилась уже второстепенная роль, а главный удар для овладения Москвой должны были нанести армии Деникина с юга. Поэтому готовившееся наступление колчаковских войск преследовало цель отвлечь на Восточный фронт как можно больше сил Красной Армии, чтобы помочь Деникину, армии которого подходили уже к Орлу и Курску.

В сентябре и октябре 1919 года на реке Тобол происходили ожесточенные непрерывные бои между колчаковцами и войсками Красной Армии. Части Красной Армии 14 октября 1919 года перешли в решительное наступление, форсировали реку Тобол, 29 октября освободили Петропавловск и повели стремительное наступление на столицу Колчака — Омск.

Успешное наступление Красной Армии на Восточном фронте не только деморализовало всю колчаковскую военную и государственную машину, но и усилило всенародную борьбу за восстановление Советской власти. С осени 1919 года выступления в колчаковском тылу становятся повсеместными и массовыми, особенно в Восточной Сибири. Трудящиеся оказывают всестороннюю поддержку партизанам, которые после летних боев привели свои отряды в боевое состояние и повели борьбу с колчаковщиной с еще большей напористостью.

Степно-Баджейская партизанская армия, установив Советскую власть в Урянхайском крае, возобновила боевые действия в направлении линии железной дороги на участке Ачинск — Красноярск. В начале сентября 1919 года партизаны выступили из Белозарска в направлении Минусинска². Во главе армии

¹ Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака, стр. 150.

² ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 154.

шел Тальский партизанский полк под командованием П. Щетинкина. Основные силы возглавлял А. Д. Кравченко. В арьергарде были оставлены Канский и Северо-Ачинский партизанские полки.

Навстречу партизанам минусинские власти выслали батальон минусинского гарнизона и чешский батальон с артиллерией и пулеметами. Белогвардейцы у села Дубенского пытались остановить партизан, но не выдержали стремительной атаки Тальского полка и бежали.

Новую попытку задержать партизан колчаковцы предприняли в 30 километрах к юго-востоку от Минусинска у горы Думная, заняв здесь выгодные позиции. Партизаны вечером 11 сентября открыли огонь по позициям колчаковцев, а полк Щетинкина атаковал белогвардейские позиции с тыла. В Даниловском Заводе находились в резерве части новобранцев, и по требованию Щетинкина они безоговорочно сложили оружие. Колчаковцы вынуждены были бежать. В этом бою партизаны захватили 4 пулемета, 250 винтовок и взяли в плен 150 человек¹.

Партизанская армия под командованием Кравченко 13 сентября без боя заняла Минусинск. На пристани остались все военные грузы. Одних катаюк досталось партизанам до 5 тысяч пар². С потерей Минусинска колчаковцы лишились продовольственной базы, основного места пополнения лошадьми, не успели провести и призыв мужского населения в белогвардейскую армию.

Партизанские полки преследовали колчаковцев, намеревающихся закрепиться на реке Тубе. Рота партизан ночью переправилась через реку, заняла село Шелоболдино в 75 километрах северо-восточнее Минусинска и организовала там засаду. Передовой отряд колчаковцев в 600 человек нарвался на эту засаду, понес потери и вынужден был отойти.

Командование партизанской армии ночью скрытно перебросило в Шелоболдино два партизанских полка. Колчаковцы, будучи уверенными, что в Шелоболдино одна рота, утром двинулись в село без всяких

---

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 9, д. 13, л. 24.

² Документы героической борьбы, стр. 296.

мер предосторожности. Партизаны пропустили колонну колчаковцев в село, внезапно атаковали ее и почти полностью разгромили. В результате этого боя было взято в плен 1500 колчаковцев¹.

Заняв Минусинск, степнобаджейские партизаны развернули боевые действия по освобождению волостей Минусинского уезда. Разгромив шелоболинскую группу колчаковцев, Тальский и Агинский партизанские полки форсировали реку Енисей и начали наступление на станцию и поселок Абакан. Из Минусинска на Абакан вышел Манский партизанский полк.

2 октября партизаны объединенными силами заняли Абакан², но закрепиться там им не удалось. Ночью был получен приказ командующего партизанской армией Кравченко вернуться в Минусинск, так как туда подошел отряд колчаковцев. Путь белогвардейцам в город преграждал Канский полк и батальон Северо-Ачинского полка под командованием Загуменного. Партизанские части, подошедшие из Абакана, атаковали колчаковцев и отбросили их за реку Енисей. Колчаковцы понесли большие потери. Партизаны захватили 800 винтовок, 10 пулеметов и взяли в плен 1000 новобранцев.

Многие из пленных новобранцев колчаковской армии изъявили желание вступить в ряды партизанской армии. По решению Армейского Совета из пленных был сформирован Минусинский партизанский батальон. Командиром его назначили Савицкого³.

В сложных условиях борьбы и постоянных сражений партизаны не забывали об агитационной работе. В обращении «К солдатам колчаковских войск»⁴ штаб партизанской армии разоблачал антинародную колчаковскую политику, разъяснял цели и задачи партизанской армии. «Мы, все трудящиеся, крестьяне и рабочие, взяли в руки оружие для того, чтобы построить новую и счастливую жизнь для обездоленного трудового народа... На нашей обязанности лежит: одеть голых, накормить голодных, дать работу безработным и защитить несправедливо обижен-

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 28, л. 171.

² Там же, л. 180.

³ Рагозин. Партизаны Степного Баджея, стр. 175.

⁴ Документы героической борьбы, стр. 338.

ных»¹, — писали партизаны в одном из своих воззваний.

Пленных из числа новобранцев штаб партизанской армии, как правило, отпускал по домам, за исключением тех, кто желал добровольно вести борьбу в рядах партизан. Отпущенные солдаты разносили по селам правду о партизанах.

При штабе партизанской армии стала выпускаться газета «Соха и молот». Она издавалась в городе Минусинске с 22 сентября 1919 года по январь 1920 года. До половины ноября 1919 года газета выходила ежедневно, кроме понедельника, со второй половины ноября — три раза в неделю, всего вышло 63 номера. В газете публиковались оперативные сводки партизанской армии, освещался ход гражданской войны.

На освобожденной территории Минусинского уезда Армейский Совет партизан 25 сентября 1919 года созвал Первый чрезвычайный съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов². Съезд избрал Объединенный уездный Совет рабочих, крестьянских и армейских депутатов во главе с В. Солдатовым, решил всеми силами и средствами поддерживать партизанскую армию, создать нормальные условия жизни и работы для тружеников уезда. В городе Минусинске были открыты школы, клуб молодежи и создан театр. В деревни уезда были посланы лучшие партизаны-агитаторы.

Население Минусинского уезда одобряло мероприятия партизанской армии и выступало за власть Советов. Газета «Соха и молот» 13 октября 1919 года писала, что население Ново-Михайловской волости, Минусинского уезда, на общем собрании постановило: «Приветствовать и руководствоваться Советской властью и послать своих представителей в Армейский Совет в г. Минусинск для получения инструкций и руководства ведения нашей жизни в будущем... Произвести запись добровольцев из благонадежных людей, которые не противодействовали и в настоящее время не противодействуют Советской власти... Произвести сбор пожертвований как хлебом, так и одеж-

¹ За власть Советов, стр. 21.

² Документы героической борьбы, стр. 309.

дой и прочим, кто чем может»¹. Вскоре начало поступать пополнение. Из деревни Сыды пришел отряд в 100 человек под командованием Ткаченко. Из селений, расположенных в пойме реки Кизыру, пришел отряд в 800 человек под командованием Колотилкина и Баталова.

Крестьяне села Бугуртянского, Курагинской волости, постановили: «Поддержат всеми силами и средствами крестьянскую армию, как ведущую борьбу с буржуазией и кулачеством для счастья трудового народа»², избрали сельский штаб и произвели запись добровольцев в отряд. Массовый прилив добровольцев в партизанскую армию потребовал усиления воспитательной работы среди прибывающего пополнения, его обучения и снабжения всем необходимым. 16 октября 1919 года Армейский съезд выработал инструкции и положения для вновь создаваемых партизанских отрядов, которые обязаны были полностью подчиняться постановлениям Армейского съезда, решениям Объединенного Совета и приказам Главного штаба партизанской армии.

Съезд решил, что высшим законодательным органом партизанской армии является Армейский съезд, исполнительным органом в период между съездами — Армейский Совет. Армейский Совет утверждался Главным штабом партизанской армии, в него входили командиры партизанских полков, главнокомандующий партизанской армией, его помощник, начальник штаба армии и секретарь. Главный штаб должен был разрабатывать и осуществлять боевые операции партизанской армии. Для обеспечения партизанской армии всем необходимым для боя и жизни Армейский Совет образовал отделы: организационный, мобилизационный, боевого снабжения, агитационный, продовольственный, больничный, военно-судебный и административный.

Председатель Армейского Совета избирался съездом. Бессменным председателем Армейского Совета Степно-Баджейской партизанской армии был С. Сургуладзе.

---

¹ За власть Советов, стр. 329.

² Документы героической борьбы, стр. 313.

В газете «Соха и молот» 16 октября 1919 года был опубликован наказ партизан Тальского полка вновь избранным членам Армейского Совета: «Посылаем вас в Армейский Совет вершить судьбы не только нашего полка, но и всей армии труда с оружием и без оружия... Мы, ваши товарищи, просим вас везде и всюду творить правду и справедливость. Мы посылаем вас туда для того, чтобы вы нашим именем водворили полный порядок не только в армии, но и на всей территории, занятой крестьянской армией... Вы от нашего имени творите суд и правду. За неправильность отвечаете перед народом. Смотрите за всем народным хозяйством, дабы оно не расхищалось, ведите ему учет, дабы в любой момент могли дать нам отчет о своей работе... Если кто-либо в отдельности будет мешать вашей работе, обращайтесь к нам — мы вам поможем»¹.

В октябре штаб партизанской армии призвал в армию 25 музыкантов и создал армейский оркестр. Приангарская армия в октябре в Минусинске приводила себя в порядок. Партизаны обучались приемам и методам ведения боя. Изготавливались патроны, отливались снаряды и другие боеприпасы, велась заготовка продовольствия, фуража и обмундирования. Партизаны вели оборонительные бои с колчаковскими войсками на берегах Енисея и готовились к решительной схватке с врагом.

Наступление войск Красной Армии на Восточном фронте ускорило события на всей территории Восточной Сибири. В сентябре 1919 года колчаковцы вынуждены были снять часть гарнизонов в Тасеевском, Шиткинском и других партизанских районах в связи с отправкой войск на фронт. Этим незамедлительно воспользовались партизаны.

В первой половине сентября 1919 года тасеевские партизаны нанесли удар по населенным пунктам Тасеево, Рождественское, Троицко-Заводское и другим. 16 сентября они окружили белогвардейский отряд полковника Зимина в селе Тасеево, две роты колчаковской пехоты и команду разведчиков при двух пу-

---

¹ Воспоминания участников партизанского движения. Документы, Новосибирск, 1947, док. 21.

леметах и миномете капитана Шохина в Троицком Заводе¹. На выручку окруженного гарнизона в Тасеево колчаковцы направили из Рождественского Красильниковский отряд численностью в 500 человек², которому удалось пробиться в Тасеево и соединиться с отрядом Зимина. Таким образом колчаковцы решили сосредоточить свои войска в единый ударный кулак. Но партизаны, разгадав замысел колчаковцев, решили разгромить их по частям. В 20 километрах севернее Тасеево у села Яковлево партизаны встретили колчаковцев, направлявшихся из Троицкого завода под командой капитана Шохина, совместно с которым шла также и Троицкая дружина добровольцев. В Троицкой дружине имелись большевики, которые вели агитационную работу, в результате дружина перешла на сторону партизан. Команда во главе с капитаном Шохиним была окружена. Солдаты, убедившись в безнадежности сопротивления, арестовали восемь офицеров во главе с Шохиним и перешли на сторону партизан³.

В ночь с 21 на 22 сентября партизаны атаковали белогвардейский гарнизон в Тасеево. Долго длился ожесточенный бой, наконец, колчаковцы не выдержали, бросая обозы и имущество, убитых и раненых, они бежали на Рождественское. Красильниковский отряд после этого боя стал совершенно не боеспособным.

Активные действия партизан в Тасеевском партизанском районе поселяли страх в колчаковских войсках, а агитация большевиков разложила дисциплину и подорвала их боеспособность. Партизанская газета Северо-Канского фронта «Военные известия» в позвании «К солдатам колчаковской армии» писала: «Невыносимое кровавое правительство Колчака довело страну до того, что жизнь стала невыносимой... Посмотрите внимательно на то, что творится сейчас в действительности... Ваши негодяи — командиры беспощадно, с холодной жестокостью сжигают целые села и деревни, грабят крестьянское имущество... В Тасеево, например, схватили несчастного мужика,

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 1476, л. 372.

² Там же, л. 300.

³ Там же, ф. 147, оп. 8, д. 16, л. 634.

идущего с работы, запороли его до потери сознания, отливали его водой, приводили в чувство, а потом закопали его живым... Если вы, солдаты колчаковской армии, поняли свое положение бесправных рабов, то поскорее сбрасывайте свое унижительное, подлое рабство и переходите к нам на помощь с оружием в руках»¹. Это воззвание оказало влияние на солдат. В бою под Тасеево 12-я рота 21-го Сибирского стрелкового полка в полном составе перешла на сторону партизан. Организаторами восстания были поручик Оскар Берзин и писари Глумков и Шафранский².

Заняв Тасеево, партизаны повели наступление на село Рождественское — ключевую позицию, ворота на Канск и на линию железной дороги. Колчаковцы придавали большое значение этому пункту и довели численность рождественского гарнизона до 1500 человек, при двух орудиях и 20 пулеметах³.

Партизаны стали накапливать силы. Армейский Совет организовал двухмесячные курсы по подготовке командиров, на которых занимались 100 курсантов⁴. Одновременно партизаны вели мелкие стычки, не давая колчаковцам покоя ни днем, ни ночью: они нападали на колчаковские гарнизоны, отбирали оружие, обмундирование, имущество. К концу октября североканские партизаны были вооружены русскими и японскими винтовками, обмундированы в английскую форму. В селах были организованы мастерские по ремонту оружия и изготовлению боеприпасов, а также швейные, кожаные мастерские по изготовлению одежды и обуви.

Северо-Канская партизанская армия превратилась в грозную силу. Управляющий Канским уездом 20 октября 1919 года докладывал управляющему Енисейской губернией, что партизанская армия Северо-Канского фронта «представляет смертельную опасность. Она стала дисциплинированной, хорошо вооруженной. Если в начале года партизан были сотни, то теперь их насчитываются тысячи. Справиться с партизанами могут только крупные войсковые силы

---

¹ В. Г. Яковенко. Записки партизана, стр. 83—85.

² ЦГАОР, ф. 147, оп. 9, д. 13, л. 32.

³ Документы героической борьбы, стр. 315.

⁴ ЦГАОР, ф. 147, оп. 9, д. 13, лл. 29, 32.

регулярной армии»¹. Оценка сил партизан со стороны колчаковского управляющего соответствовала действительности. Северо-Канская партизанская армия окрепла и закалилась в боях, приобрела авторитет среди населения и даже среди колчаковских солдат своей организованностью.

К сентябрю 1919 года Шиткинский партизанский фронт подошел к линии железной дороги в районе города Тайшета и угрожал срыву колчаковских военных перевозок. Колчаковское командование решило использовать войска интервентов для атаки на партизан, угрожавших Тайшетскому району. В середине сентября со станции Тайшет вышло две роты румын с четырьмя пулеметами в направлении на Бузыканоно. Узнав об этом, комиссар шиткинских партизан И. А. Бич с группой бойцов решил разведать силы врага и попал к румынам в плен. Ночью он был увезен в Тайшет и после зверских пыток 22 сентября 1919 года повешен². Главкомом был избран Алексей Машуков.

Базой партизан стало село Бузыканоно. Из этого района легучие отряды нападали на железнодорожную линию, пускали под откос воинские эшелоны врага³.

Попытка колчаковцев нанести удар по шиткинским партизанам окончилась для них крахом. В деревне Кавказ партизаны буквально разгромили румынский батальон.

Колчаковские карательные отряды своими силами не в состоянии были противодействовать шиткинским партизанам. Солдаты войск интервентов воевать против Советской власти не хотели и переходили на сторону партизан. Так, 10 ноября пришло 11 румын из Тайшета, захвативших с собой 11 винтовок, 2000 патронов и несколько бомб⁴. Передышку партизаны использовали для пополнения своих рядов, подготовки кадров и укрепления дисциплины. Началась деятельная подготовка к наступлению на железную дорогу в районе Тайшета.

Румынские подразделения, расположенные в Тай-

¹ ЦГАОР, ф. 1700, оп. 1, д. 65, л. 39.

² Там же, ф. 253, оп. 1, д. 1476, л. 370.

³ Там же, л. 437.

⁴ Там же, ф. 852, оп. 1, д. 9, л. 65.

шете и предназначенные для действий против партизан, ограничивались только ведением разведки в Тайшетском районе для охраны собственной безопасности.

Повстанческое движение нарастало повсеместно. В октябре 1919 года управляющий Нижнеудинским уездом доносил, что в волостях Шебертинской, Кетербейской, Пушкинской, Куйтунской, Тайшетской, Баерской, Барлукской, Братской, Малой и Большой Мамырской и Икейской беспокоило, что милиция не в силах бороться с партизанами, и требовал войск¹. Колчаковцы уже не могли отозвать с фронта регулярные войска. Войска же интервентов были заняты охраной железной дороги, на которую теперь совершались налеты и днем и ночью. Железнодорожная линия стала главной заботой интервентов. По признанию колчаковцев, «выступления большевиков» к октябрю охватили всю территорию Восточной Сибири².

Боевые успехи партизан и деятельность подпольных большевистских комитетов не только наносили материальный ущерб и парализовали работу колчаковской администрации в тылу, но и разлагали колчаковские войска — основу, на которой держалась вся колчаковская система. В Тулуне в начале сентября восстал гарнизон и, перебив своих офицеров, ушел к партизанам³. А перед этим солдаты карательного отряда, посланного из Тулуна в Шаманово для ликвидации партизан, убив своих офицеров, также перешли на сторону партизан. Затем этот же отряд повел наступление на Николаевский завод, уничтожил там колчаковский гарнизон и установил Советскую власть. К отряду присоединилось 260 рабочих завода. Усилившись за счет рабочих, отряд повел наступление на Тулун, занял его и установил там Советскую власть⁴. Чтобы вновь захватить Тулун, белогвардейцам пришлось направить конный отряд с пулеметами из Иркутска и отряды чехословаков из Нижнеудинска и Зимы.

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 11, д. 33а, л. 185.

² Там же, оп. 8, д. 28, л. 154.

³ Там же.

⁴ Там же, ф. 296, оп. 1, д. 3, л. 194.

Управляющий Иркутской губернией 1 сентября 1919 года доносил в штаб Иркутского военного округа, что «в губернии неспокойно. В северо-восточной и северной части губернии находятся мощные партизанские отряды, которые действуют в районах Братска на Ангаре, Николаевского завода, в Илимском крае, а в районе Кежемской волости, с направления Енисейской губернии движется партизанский отряд свыше 300 человек во главе с Бурловым и Зверевым. Население волости в большинстве своем сочувствует партизанам и оказывает им всевозможную помощь»¹.

Быстрый рост партизанского движения в Иркутской губернии ставил под угрозу тыл северо-восточной части Восточной Сибири.

Приангарские партизаны нацелили свои действия на Ангаро-Ленский район. Дойдя до устья Илима, Приангарский отряд в целях расширения территории партизанских действий, разделился. Отряд Бурлова пошел вверх по реке Ангаре с тем, чтобы продвигаться к линии железной дороги на Братско-Тулунском направлении, а отряд Зверева двинулся вверх по реке Чимну для боевых действий в Илимском крае и на реке Лене.

Действия партизан были стремительными и успешными, так как они везде находили сочувствие и поддержку трудящегося населения. Особенно активно действовал отряд Зверева в Илимском крае. Совершив быстрый бросок, этот отряд 4 сентября неожиданно появился в селе Нижне-Илимском. Каратели Рубцова панически бежали, не оказав сопротивления. Партизанам достались богатые трофеи.

Мамырский карательный отряд и части киренского гарнизона попытались препятствовать движению партизан на Илимск. Сюда же были направлены карательные отряды со станции Куйтун и из Тулуна. Партизаны разгромили карателей и 10 сентября заняли Илимск.

Заняв Илимск, командование партизанским отрядом предложило управлению строительством Илимского тракта дорожные работы прекратить. Направили своего представителя на рабочую базу в село

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 176, л. 62.

Касьяновку, разъяснившего цель прихода партизанского отряда Зверева и призвавшего присоединиться к партизанам, и многие из рабочих присоединились к партизанам.

Уцелевшая часть белогвардейцев из отряда Рубцова 11 сентября подошла к Илимску, пытаясь с тыла атаковать партизан, но попала в засаду и была разгромлена. Рубцовский отряд перестал существовать. Партизанам досталось много оружия, боеприпасов и обмундирования¹.

Слава об успехах приангарских партизан с быстротой молнии разнеслась по всему Ангаро-Ленскому району. Это способствовало возникновению ряда местных партизанских отрядов в Верхоленском уезде, Баяндае, Новоудинской волости, в районах Братска и Николаевского Завода, Балаганском уезде и других местах.

Местные отряды колчаковской милиции не в состоянии были своими силами справиться со все возрастающим движением трудящегося населения края. Не справлялись с этим и отдельные карательные отряды. Колчаковцы вынуждены были направить туда подразделения регулярных войск.

Из Иркутска 21 августа 1919 года на пароходе «Бурят» по Ангаре был направлен отряд капитана Белоголового в составе 20 офицеров, 543 солдат в район Братска — Илимска². В Балаганский уезд на этом же пароходе была направлена сотня казаков Иркутского казачьего полка³. В район Баяндая 30 августа вышел отряд поручика Лагутина в составе роты 56-го Сибирского стрелкового полка⁴.

Колчаковские отряды оставляли за собой кровавый след. Они грабили, насильовали, убивали жителей. Представитель колчаковской администрации в Балаганске доносил управляющему губернией: «Солдаты отряда Белоголового в Балаганске пьяные, растерзанные врывались в дома, требовали водку и девочек, насильничали и убивали»⁵. Колчаковцы

¹ ЦГАОР, ф. 194, оп. 1, д. 8, л. 150.

² Там же, ф. 253, оп. 1, д. 168, л. 19.

³ Там же, л. 21.

⁴ Там же, д. 192, л. 5.

⁵ Там же, д. 168, л. 54.

местили населению за действия партизан, пытались устроить жителей, но местное население укрывалось в тайге, уходило к партизанам. Отряды, посланные на борьбу с партизанами, теряли организованность и дисциплину и дрожали от одних слухов о партизанах.

Отряд Белоголового занял Большую Мамырь, Братск, Николаевский Завод и тремя колоннами повел наступление на Илимск¹. 25 сентября каратели заняли село Оглоблино.

Неоднократные попытки белогвардейцев 25 и 26 сентября захватить Илимск успеха не имели. Поэтому колчаковцы решили оставить огневое прикрытие на левом берегу Илима, а все силы (до 700 солдат) направить во фланг обороны партизан из Оглоблино.

Разгадав маневр белогвардейцев, Зверев с группой партизан в составе взводов Широкова, Попова и Дворянова, используя ненастную погоду, совершил обходный 100-километровый маневр таежными тропами и вышел в тыл оглоблинской группировки врага². Партизаны 29 сентября внезапно напали на белогвардейцев и разгромили их³.

Атака партизан была настолько неожиданной, что каратели не успели даже разобрать оружие. Партизаны в этом бою потеряли боевого командира взвода, стойкого борца за Советскую власть, коммуниста Широкова.

В это время партизанский отряд Бурлова, двигаясь вверх по Ангаре, подошел к Братску. Партизаны, используя густой туман, 25 сентября внезапно атаковали и разгромили Братский гарнизон⁴, захватив богатые трофеи. Однако закрепиться отряду в Братске не удалось. Из-за плохой организации разведки партизаны Бурлова не знали сил противника. Получив малодостоверные сведения о движении противника по Братскому тракту в направлении села Братского, они оставили село и отошли к северу. Между тем это была только разведка карателей в составе одного взвода.

¹ ЦГАОР, ф. 194, оп. 1, д. 8, л. 203.

² Там же.

³ Там же, ф. 253, оп. 1, д. 1476, л. 447.

⁴ Там же, лл. 397 и 415.

Против партизан Бурлова был направлен карательный отряд Давыдова. Из Тулуна ему на помощь вышли отряды Еремина и Рябухова. Но развить успешные действия против партизан им не удалось. Внезапные партизанские налеты держали карателей в постоянном напряжении.

Приангарские партизанские отряды Бурлова и Зверева приобрели боевой опыт и численно росли. После Илимского боя отряд Зверева имел уже 400 человек. Значительно вырос и отряд Бурлова. Успешные боевые действия их в Братско-Илимском районе способствовали выступлению местных партизанских отрядов Ангаро-Ленского района.

Колчаковцы, напуганные размахом партизанского движения в Ангаро-Ленском районе, послали туда новые подкрепления из регулярных войск. Так, 30 сентября из Иркутска в район Братска был направлен отряд в 50 человек под командой капитана Репина¹. 4 октября из Иркутска на пароходе по Ангаре вышла команда в 280 штыков и 4 пулемета². В Верхотенский уезд был направлен отряд под командованием поручика Копейкина.

Успешные боевые действия партизан деморализовали колчаковские войска. При встрече с партизанами колчаковцы разбегались, бросая все. Вновь сформированные отряды не внушали доверия. Управляющий Верхотенского уезда сообщал управляющему Иркутской губернии, что формируемый в Качуге на Лене отряд скорее будет представлять опасность, нежели принесет пользу. И далее с возмущением писал: «Кому же можно доверять оружие?»³. В то же время ряды партизан Ангаро-Ленского района возросли за счет местного населения, и удары их по колчаковцам усиливались.

Партизанский отряд Зверева наступал в трех направлениях: группа партизан под командованием Н. В. Дворянова — на Большую Мамырь; часть отряда под руководством Зверева — вверх по реке Или-

---

¹ ЦГАОР, ф. 146, оп. 8, д. 28, л. 180.

² Там же, ф. 253, оп. 1, д. 1476, л. 432.

³ Там же, ф. 296, оп. 1, д. 3, л. 192.

му в направлении села Шестаковки, Мукинский партизанский отряд — по направлению к Усть-Куту.

Основные силы отряда карателя Белоголового после поражения под Илимском и Оглоблино сосредоточились в селе Суворка. Партизаны таежными тропами 8 октября вышли к этому селу и внезапно атаковали колчаковцев. В донесении командиру полка Белоголовый писал: «Красные у Суворки разбили мой отряд, окружив с трех сторон. Потери отряда только убитыми до 100 человек. Отряд настолько деморализован успехами красных, что бежит при первом выстреле партизан, бросая оружие. Приказы выполняются только под угрозой расстрела из пулемета»¹.

Окончательному разгрому карательный отряд Белоголового и другие колчаковские отряды, уходившие из Илима, подверглись в Большой Мамыри. Наступление партизаны начали в ночь на 16 октября². Часть отряда наступала от села Каймоново, основные же силы пошли таежной дорогой в обход.

При наступлении на Большую Мамырь партизаны имели самодельную пушку. Командир одного из подразделений Н. Тиунов, принимавший участие в бою за Большую Мамырь, писал: «Мастера-партизаны соорудили из водосточной трубы пушку. Полутораметровое дуло набили порохом и осколками чугуна. При движении к Мамыри разведка колчаковцев захватила эту пушку, но вслед за этим партизаны отобрали свою «артиллерию» у белых. На подступах к селу Мамырь был произведен выстрел. После выстрела осталась только яма на месте пушки. Но взрыв был адским и колчаковцы убедились, что партизаны имеют артиллерию»³. Поэтому особого сопротивления они не оказали, бросили все, пытаясь переправиться через Ангару. Но многие из них были уничтожены. Сам Белоголовый с 20 солдатами на пароходе «Бурят» бежал вверх по Ангаре еще до подхода партизан к Большой Мамыри⁴.

В то время, как партизаны Зверева вели бои под

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 109, л. 39.

² Там же, ф. 194, оп. 1, д. 8, л. 112.

³ За власть Советов, стр. 282.

⁴ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 168, л. 328.

Суворкой и Большой Мамырью, отряд Бурлова сражался в районе села Братское. Не вступая в затяжные бои, партизаны внезапно наносили удары и уходили в тайгу.

Колчаковское командование дополнительно послало войска: в район Братска — роту 53-го Сибирского стрелкового полка при 3 пулеметах¹; в Николаевский Завод 100 солдат, конную сотню² и роту 53-го Сибирского стрелкового полка в составе 6 офицеров, 180 солдат при двух пулеметах³. Для руководства операциями из Иркутска выехал помощник начальника 14-й Сибирской стрелковой дивизии полковник Крутицкий⁴.

В октябре из-за шуги на реке Ангаре наступило некоторое затишье. Партизаны использовали его для организационного укрепления отрядов. На общем собрании было решено: отряды, находившиеся под командованием Д. Зверева, свести в две группы и наименовать полками. 1-й Ангарский партизанский полк возглавил Н. Дворянов, 2-й Ленский партизанский полк возглавил В. Осташенко.

Сразу же после захвата Большой Мамыри в отрядах Зверева стали обучать бойцов военному делу.

В Большой Мамыри был открыт партизанский госпиталь. Первыми медицинскими работниками стали Мотя Огородникова и Анисья Ремзова, добровольно вступившие в отряд Зверева еще в августе 1919 года. Мотя Огородникова — дочь охотника из деревни Чапы — хорошо знала местность и была одновременно разведчиком отряда.

В каждом полку избирались Военно-революционные Советы, которые устанавливали Советскую власть на территории, занимаемой партизанами. К партизанам потянулись крестьяне ангароленских деревень, рабочие с Бодайбинских рудников, политзаключенные Александровского центра.

Осенью 1919 года в тюрьмах Восточной Сибири находилось до 6 тысяч человек, из них около 3 тысяч

---

¹ ЦГАОР, ф. 1700, оп. 1, д. 63, л. 99.

² Там же, ф. 147, оп. 1, д. 12, л. 1.

³ Там же, ф. 253, оп. 1, д. 168, л. 370.

⁴ Там же, д. 109, л. 89.

в Александровском центральном и пересыльной тюрьме¹. Это были главным образом пленные красноармейцы, советские и партийные работники, партизаны и сочувствующие Советской власти, труженики городов и сел Поволжья, Урала, Сибири. Освобождение политзаключенных Александровского централя готовил Иркутский комитет РКП(б).

Еще в начале августа иннокентьевской партийной организации и партизанскому отряду Н. Каландарашвили было дано указание обеспечить освобождение политзаключенных. В селе Александровском и в самой тюрьме были созданы партийные организации, которые поддерживали постоянную связь с Иркутским комитетом партии. Но вследствие неподготовленности к действиям отряда Каландарашвили операция откладывалась. Политзаключенные решили выступить, не ожидая помощи извне. Выступлением руководила созданная в тюремных стенах большевистская группа. На рассвете 13 сентября 1919 года политзаключенные обезоружили надзирателей и тюремную охрану. Освободилось 580 заключенных пересыльной тюрьмы. К заключенным присоединилось 150 солдат местного охранного батальона во главе с прапорщиком Богаевым². Захватив оружие, восставшие заключенные повели наступление. Тюремной администрации удалось связаться с Иркутском и вызвать войска.

Для расправы с восставшими 14 сентября из Иркутска вышел отряд 56-го Сибирского стрелкового полка в составе 240 штыков при 4 пулеметах и отряд милиции в 70 сабель. Кроме того, командование белочехов выслало отряд пехоты и конную команду³. Карательные отряды заняли все дороги из Александровского централя.

Несмотря на это, политзаключенные, захватив оружие и выйдя за пределы тюрьмы, пошли в рабочие районы по линии Сибирской железной дороги и в таежные села, небольшими группами и в одиночку пробирались в партизанские отряды Бурлова, Зверева, создавали новые партизанские отряды.

¹ ЦГАОР, ф. 827, оп. 11, д. 87, л. 19.

² Там же, ф. 147, оп. 11, д. 33а, лл. 230, 240.

³ Там же, ф. 253, оп. 1, д. 1476, л. 188.

Еще в период боев за Большую Мамырь Мукинский партизанский отряд, входивший в состав группы партизан Зверева, 12 октября внезапной атакой захватил Усть-Кут¹. С потерей Усть-Кута прервалась связь белогвардейцев с севером. В связи с угрозой потерять Бодайбинский золотопромышленный район, колчаковцы усилили киренский гарнизон, довели его до 180 пеших и 120 конных карателей. На помощь киренскому гарнизону был выслан отряд в 70 солдат из Бодайбо. 15 октября 1919 года каратели вынудили партизан оставить Усть-Кут.

На усиление Усть-Кутского гарнизона 21 октября из Иркутска была направлена рота солдат и из Верхолесска — команда в 100 пехотинцев². Но партизаны постоянно держали Усть-Кутский гарнизон в напряжении. В то же время к югу от линии Илимск — Усть-Кут вел боевые действия кавалерийский отряд Каландарашвили³. На линии железной дороги в районе станции Оловянная местные партизаны пускали под откос поезда⁴. В районе Черемхово был организован братьями Уваровыми партизанский отряд в 300 человек⁵, угрожавший линии железной дороги в центре Иркутской губернии. Вверх по Ангаре, в направлении Тулуна, шли отряды Н. Булова. Все это способствовало массовому восстанию населения в Ангаро-Ленском районе.

Осенью 1919 года партизанское движение в Ангаро-Ленском районе Иркутской губернии приобрело такой размах, что стало возможным образовать самостоятельный Северо-Восточный фронт партизан, линия которого проходила от Николаевского Завода на запад через Братск, Большую Мамырь, южнее Илимска и до Усть-Кута на востоке, с основной базой в Илимске.

По инициативе Военно-революционного Совета партизан отряда Д. Е. Зверева в Нижне-Илимске с 3 по 8 ноября 1919 года состоялся краевой съезд Северо-Восточного фронта с участием представителей

¹ ЦГАОР, ф. 4396, оп. 5, д. 388, л. 1.

² Там же, ф. 253, оп. 1, д. 109, л. 208.

³ Там же, д. 118а, л. 27 и д. 112, л. 87.

⁴ Там же, ф. 147, оп. 13, д. 10, л. 38.

⁵ Там же, ф. 253, оп. 1, д. 118а, л. 3.

гражданского населения Кежемской, Нижне-Илимской и Карапчанской волостей. На съезде был избран Временный краевой Военно-революционный Совет, в который от партизанского отряда Н. Бурлова вошли В. К. Брум (председатель), К. Редовский; от партизанского отряда Д. Зверева — А. Замаратский, С. Романов, Р. Реснис; от Мукинского партизанского отряда — Н. Тиунов; от Кежемской волости — Пелагея Страус, Б. Чернявский, Ф. Трой; от Карапчинского исполкома — С. Макаров; от Нижне-Илимского исполкома — И. Черных¹.

Временный краевой Военно-революционный Совет явился высшим органом власти в районе Северо-Восточного фронта и состоял из представителей партизанских отрядов и депутатов волостных Советов. Краевой Совет разделялся на военный и гражданский отделы. В «Положении о Временном краевом Совете» было записано, что членами военного отдела могут быть лишь представители от фронта. Председатель Совета избирался пленумом Совета, но только из военных представителей.

Военный отдел должен был заниматься вопросами военно-стратегического и военно-административного характера, работой телеграфа, медико-санитарными делами, обеспечением фронта всем необходимым.

Организацией всех сторон жизни населения, снабжением партизанских отрядов и совместно с военным отрядом охраной порядка должен был заниматься гражданский отдел.

Временный краевой Совет объединил отряды Аппаро-Ленского района в единую партизанскую армию. Главнокомандующим Северо-Восточным фронтом партизан Сибири был избран Д. Е. Зверев, начальником штаба В. К. Костычев, товарищем для поручений — А. А. Вимба.

Главнокомандующего партизанскими отрядами фронта и его помощника избирали представители всех партизанских отрядов. Он имел решающий голос в военном отделе и совещательный в краевом Совете, в своих действиях отчитывался перед военным отделом.

¹ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918—1920 гг.). Сборник документов, Иркутск, 1959, стр. 159—167

Командиры партизанских отрядов назначались главнокомандующим и утверждались военным отделом. При партизанских отрядах учреждались военно-революционные советы с правом контроля деятельности командира.

Северо-Восточный фронт охватил территорию от Кежмы до Братска в бассейне реки Ангары протяженностью свыше 600 километров, в Ангаро-Ленском междуречье вдоль Илимского тракта до Усть-Кута. Действия партизан в этом районе поддерживались рабочими Черемховского каменноугольного бассейна, Николаевского и Лучихинского металлургических заводов, Ленских приисков, железнодорожных станций Сибирской магистрали и всем трудящимся населением Ангаро-Ленского района. На эту территорию распространял свою власть Временный краевой Совет.

В дальнейшем Временный краевой Военно-революционный Совет распространил свою власть на Ленский край и Якутскую область и переименовался во Временный Совет Северо-Восточного края Сибири (Центросовет) ¹.

С образованием Северо-Восточного партизанского фронта, партизанское движение перерастает в войну всего населения северной части Ангаро-Ленского района с колчаковскими войсками.

Под ударами Красной Армии осенью 1919 года разваливалась колчаковская армия, а вместе с ней рушился весь колчаковский режим.

Насильно мобилизованные рабочие и крестьяне не хотели сражаться за Колчака, они арестовывали и убивали офицеров и переходили на сторону Красной Армии или дезертировали и уходили к партизанам. Убедившись в бессмысленной и преступной аванюре белогвардейцев, разбегались офицерские и казачьи части. «Десятки белогвардейских офицеров и казаков... Даже не разделяя большевистских взглядов, переходили на сторону Красной Армии» ².

Поражение войск на фронте и развал армии разочаровали иностранных интервентов, вызывали сомнения в способности Колчака задушить Советскую

¹ ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 8, л. 55.

² В. И. Ленин. О войне, армии и военной науке. Т. 11, Воениздат, 1957, стр. 461.

власть в России. Они вынуждены были сосредоточить свои войска на охране Сибирской железной дороги, чтобы не допустить захвата ее партизанами и иметь возможность выбраться из Сибири.

Белогвардейские армии не выдержали стремительного наступления Красной Армии. Колчаковское правительство 10 ноября 1919 года выехало из Омска, а 11 ноября бежал на восток и сам Колчак, намереваясь остановиться в Новониколаевске (ныне Новосибирск), собрать свои потрепанные армии и организовать там сопротивление наступающей Красной Армии.

Войска Красной Армии, стремительно продвигаясь вперед, 14 ноября 1919 года заняли Омск и упорно преследовали противника. Реввоенсовет 5-й Армии в телеграмме В. И. Ленину 19 ноября 1919 года сообщал, что «Красная Армия успешно наступает». Противник несет большие потери. В боях «от Петропавловска до Омска войсками Красной Армии взято только пленных колчаковской армии 45 тысяч человек, а также захвачено 2 бронепоезда, 3 бронемашинны, много оружия и боеприпасов»¹.

Колчаковская армия теряла боевую технику и разлагалась. В это же время в тылу партизаны нападали на линию Сибирской железной дороги, угрожали отрезать путь отхода белогвардейским войскам.

Для координации боевых действий и ведения политработы среди партизан и местного населения в колчаковском тылу командование Красной Армии направило в партизанские штабы и ревкомы своих представителей. Это были, как правило, большевики-политработники. Например, через линию фронта для работы в тылу были посланы Г. П. Сокулин, Иванов, Мирцинкевич и другие². Они помогали решать военные вопросы и вели агитационно-массовую работу среди партизан и местного населения.

В. И. Ленин в письме ЦК РКП(б) еще в июле 1919 года требовал, чтобы агитаторы-большевики довели до сознания каждого труженика правду о Колчаке, рассказывали о расстрелах десятков тысяч ра-

¹ Центральный партийный архив Института марксизма ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 6, д. 92, л. 166.

² Там же, д. 35, л. 7а.

бочих и крестьян, о порках целых уездов, о грабежах и других насилиях. Основная задача большевиков, работавших в колчаковском тылу, — «это завоевать доверие не только рабочих, но и крестьян к Советской власти, как власти рабочих и крестьян»¹, упрочить влияние партии большевиков среди восставшего сибирского населения, повысить политическую сознательность их. В результате усиления большевистского влияния среди населения и упрочения взаимодействия партизан и войск Красной Армии удары по отступающим колчаковским войскам усилились.

Отступая из Омска на восток, белогвардейцы попадали в зону действия партизанских отрядов, оперировавших на линии Сибирской железной дороги.

В телеграмме от 28 ноября 1919 года Реввоенсовет 5-й Армии потребовал от командиров партизанских отрядов Кравченко и Щетинкина преградить путь к отступлению колчаковской армии.

Степнобаджейские партизаны в середине декабря 1919 года перешли в наступление, нацелив удары на лишнюю железной дороги на участке Ачинск — Красноярск. К этому времени они имели армию в 15 тысяч человек, объединенную в пять полков, 48 пулеметов, два трехдюймовых орудия, достаточное количество стрелкового оружия и боеприпасов².

Авангард партизанской армии — Северо-Ачинский партизанский полк под командованием К. М. Логвинова — первым переправился через Енисей. Прикрывая главные силы партизан с запада и наступая вдоль левого берега Енисея, он занял села Сухая Тесь, Ерба, рудники Оли, Сонское.

Основные силы партизанской армии перешли в наступление вдоль правого берега Енисея в направлении Минусинска, Абаканское, Трифоново. В районе Трифоново Манский партизанский полк нанес решительное поражение колчаковцам. Партизаны захватили 1500 пленных, много трофеев³. Колчаковские части, предназначенные для борьбы со степнобад-

---

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 170.

² Ученые записки ЛГУ № 87 (серия гуманитарных наук), Саратов, 1943, стр. 35.

³ За власть Советов, стр. 189.

жейскими партизанами, после трифоновского боя уже не способны были оказать организованное сопротивление.

Степно-Баджейская партизанская армия повела наступление двумя колоннами. Тальский и Манский партизанские полки пошли на Красноярск, а остальные силы двинулись в сторону Ачинска на соединение с наступающими войсками 5-й Армии, и 4 января 1920 года в районе Мадведевское — Назарово Степно-Баджейская партизанская армия встретилась с подразделениями 267-го полка 5-й Армии. Партизаны поступили в подчинение командования 5-й Армии и по его приказу 6 января 1920 года вошли в Ачинск. В это время другая колонна степнобаджейских партизан подходила к Красноярску.

Активизировались действия партизан и в других районах: Тасеево, Тайшете, Шитке, в междуречье Ангара — Лена, на линии Восточно-Сибирской железной дороги по всей Восточной Сибири.

Во второй половине ноября 1919 года тасеевские партизаны заняли линию фронта в 60—65 километрах от Канска, отрезав колчаковские гарнизоны, ведущие борьбу с партизанами, от их опорной базы — Канска.

Белогвардейцы оказались в безвыходном положении. 21 ноября на сторону партизан перешли солдаты казачинского гарнизона, шеломовский гарнизон, пытавшийся пробиться к Канску, был уничтожен.

Колчаковское командование послало из Канска крупный отряд для ликвидации партизан. На рассвете 14 декабря больше тысячи колчаковцев при поддержке орудий и пулеметов атаковали позиции партизан у деревни Улюколь, но безуспешно.

Колчаковцы, не имея сил для борьбы с партизанами в Канском районе, обратились «к командованию тасеевских партизан с предложением о прекращении боевых действий»¹, естественно, что партизаны отклонили всякие переговоры с колчаковцами.

Партизаны, установив связь с канскими рабочими, предложили гарнизону сдаться. Агитаторы тасеевских партизан разъясняли солдатам, что партизаны борются за то, чтобы не было насилия, за землю и волю, за право на труд, за право на жизнь. Еще до

¹ ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 9, л. 66.

прихода партизан в Канск были распропагандированы 16-й полк и артиллерийская бригада¹. Части канского гарнизона сложили оружие, когда к городу подошли партизаны, а в самом городе восстали рабочие. Настроенный против Советской власти Иркутский казачий полк был расформирован, его солдаты разбежались по домам.

Партизаны взяли под контроль линию железной дороги.

Тасеевские партизаны преградили путь Ижевской колчаковской дивизии, нанесли ей большие потери и заставили идти по тайге.

С интервентами было заключено соглашение: они обязались оставить в целости линию железной дороги, а партизаны, в свою очередь — не трогать их в 10-верстной полосе и разрешить уйти на восток².

Таким образом, тасеевские партизаны нанесли решительный удар канскому гарнизону и до прихода войск Красной Армии удерживали город, не дав возможности отходящим колчаковским войскам сделать его своей опорной базой.

Партизанские фронты Восточной Сибири имели между собой постоянную связь. Поэтому выступление партизан в одном районе быстро поддерживалось боевыми действиями в соседних.

Командование Шиткинским партизанским фронтом в конце ноября 1919 года приняло решение о переходе в решительное наступление для овладения городом и крупным железнодорожным узлом Тайшет, отрезав таким образом пути отступления колчаковским войскам и приобретя опорный пункт для ведения боевых действий против отходящих войск противника.

По распоряжению главкома Шиткинского партизанского фронта Алексея Машукова 1 декабря 1919 года конные отряды А. С. Петрова и Максима Трегубова и отряд Константина Москвитина повели наступление на село Шиткино. Внезапная атака партизанской конницы застала врасплох колчаковский гарнизон, и он был уничтожен.

---

¹ В. Г. Яковенко. Записки партизана, стр. 44.

² Там же, стр. 45.

Кавалерия партизан продолжила наступление в направлении реки Бирюсы, а отряд К. Москвитина возвратился в Неванку для обеспечения левого фланга Шиткинского партизанского фронта.

Потрепанные колчаковские гарнизоны, не имея поддержки и не получая новых пополнений, начали разбегаться. Против бегущих колчаковцев действовали партизанская конница и несколько летучих лыжных отрядов.

Основные силы Шиткинского партизанского фронта во главе со штабом к 15 декабря 1919 года сосредоточились в деревне Шиткино. На общем собрании партизан решили переформировать отряды. Был организован Шиткинский партизанский полк в составе четырех батальонов кавалерийского эскадрона. Командиром Шиткинского партизанского полка был избран Евдоким Григорьевич Кочергин, начальником штаба — Богданович. Командирами батальонов были избраны Константин Москвитин, Прокопий Криволицкий, Николай Шевелев и Бусурманов, командиром эскадрона — Сергей Бурлов (брат Николая Бурлова)¹. Командовал фронтом по-прежнему А. Машуков.

В конце декабря шиткинские партизаны, громя отходящие части колчаковцев, начали бои за Тайшет, чтобы не допустить отхода колчаковцев и не дать им возможности разрушить железную дорогу и мост через реку Бирюсу.

Активные боевые действия восточносибирских партизан на линии Сибирской железной дороги заставили отходящие колчаковские части двигаться обходными таежными путями. На борьбу против бегущих колчаковцев поднялось все таежное население.

Уцелевшие колчаковцы, которым удалось прорваться через Шиткинский партизанский фронт, попали в зону действия нижеудинских партизан, пополнивших свои ряды освобожденными из тюрем рабочими, крестьянами и пленными красноармейцами, местным населением, которое, увидев крах Колчака, переходило на сторону Советской власти, а также перешедшими на сторону партизан колчаковцами. В ноябре 1919 года весь обширный Нижнеудинский

¹ ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 9, л. 66.

таежный район был насыщен небольшими партизанскими отрядами¹. К середине декабря 1919 года они повсеместно уничтожили колчаковские гарнизоны и начали восстановление Советской власти на севере и юге от Нижнеудинска.

Войска интервентов начали разбегаться. 28 января 1920 года часть сербского полка, стоявшего в Нижнеудинске, перешла на сторону Советской власти, заявив, что не желает больше быть игрушкой в руках международного капитализма².

Чехословацкое командование оккупационных войск в Восточной Сибири 16 ноября 1919 года обратилось с меморандумом к союзникам по оккупации с просьбой указать, каким образом чехословацкая армия могла бы обеспечить собственную безопасность и свободный возврат на родину, так как охрана железнодорожной магистрали стала невозможной³.

В такой обстановке 27 декабря 1919 года чехи задержали в Нижнеудинске и взяли под свою охрану поезд с Колчаком и золотым запасом.

Видя близкий конец «верховного правителя», чехословацкое командование решило: или Колчака и золото увезти, или, если это не удастся, использовать как выкуп за свободный уход на восток.

В Нижнеудинске, поддавшись влиянию агитации, личная охрана покинула Колчака. Под этим предлогом Колчака и его свиту интервенты пересадили в свой поезд и под государственными флагами США, Англии, Франции, Японии и Чехословакии пытались провезти на восток. Большим количеством иностранных флагов на поезде интервенты намеревались обмануть рабочих и крестьян.

Но это дипломатическое мошенничество не удалось. Черемховские рабочие и партизаны предъявили чехословакам ультиматум и потребовали, чтобы в конвой к поезду с Колчаком и эшелону с золотым запасом России были включены черемховские рабочие. Чехословацкое командование было вынуждено принять все требования черемховских рабочих и партизан. Таким образом, из Черемхово эшелоны с Колча-

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 49, л. 76.

² Там же, ф. 4791, оп. 1, д. 2, л. 2.

³ Там же, ф. 296, оп. 2, д. 32, л. 153.

ком и золотом к Иркутску следовали под двойным конвоем — чехословаков и черемховцев. Колчак фактически был арестован.

Части Красной Армии еще вели бои в Енисейской губернии, а партизанские отряды уже держали под своим контролем почти весь тыл колчаковской армии. Колчаковское командование вынуждено было забирать из тыла войска, предназначенные для борьбы с партизанами, и направлять их на фронт против Красной Армии. В конце ноября только из Тасеевского района было отправлено на запад в сторону Красноярска 6 тысяч человек. В это время партизанские отряды усилили удары по линии железной дороги, срывая железнодорожные перевозки колчаковских войск. Движение поездов на линии Восточно-Сибирской железной дороги осуществлялось с большими перебоями¹.

К началу ноября 1919 года центральное место занимал Северо-Восточный партизанский фронт, через который проходили основные пути отхода колчаковских войск. К этому времени из небольших отрядов народных мстителей в Ангаро-Ленском бассейне выросла целая партизанская армия, вступившая в смертельную схватку с полчищами регулярной колчаковской армии.

Северо-Восточный краевой Совет 17 ноября решил реорганизовать партизанские отряды в добровольческие партизанские полки с единым централизованным командованием, по типу регулярной Красной Армии. Из отрядов Зверева было создано три партизанских полка: 1-й Советский Ангарский полк, командиром которого был назначен Н. Дворянов, 2-й Советский Ленский полк с командиром В. Осташенко, 3-й Советский Илимский полк, командир — С. Ступин. Партизанские отряды Н. Бурлова были переименованы в 4-й Советский Окинский полк во главе с Н. Бурловым. Были созданы также две пулеметные команды. Начальником первой из них был назначен Михаил Романов, начальником второй — Иван Панов². Кроме того, в состав фронта входили отдельная артиллерийская батарея и несколько отдельных парти-

¹ ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 9, л. 65.

² Там же, д. 16, л. 5.

занских отрядов. Позднее был создан I-й Советский Ангарский кавалерийский полк в составе двух эскадронов. Командирами эскадронов были назначены Федор Красиков и Абдулла Шарипов. Приказом по Северо-Восточному фронту от 30 ноября 1919 года был образован 4-й Советский Сибирский кавалерийский добровольческий полк, командиром которого был утвержден Карп Исаев¹. Все партизанские части были подчинены штабу Северо-Восточного фронта, находящемуся в Илимске.

Пехотные полки состояли из батальонов, рот, взводов и отделений. Первыми командирами батальонов были утверждены П. С. Игнатов, С. С. Куклин, А. Е. Молчанов. При стрелковых полках были кавалерийские отряды, которые затем выросли до эскадронов, а некоторые из них выделились даже в самостоятельные кавалерийские полки. Во всех полках были образованы Военно-революционные Советы, которые осуществляли общее руководство и контроль за деятельностью командного состава и вели политико-воспитательную и агитационно-массовую работу среди партизан и населения.

В районе Северо-Восточного фронта действовало несколько партизанских отрядов, не входивших в его состав. Как правило, это были местные отряды отдельных населенных пунктов или волостей.

Партизанские полки фронта в начале ноября готовились к наступлению на колчаковские гарнизоны. Важным в стратегическом отношении был Усть-Кут на пути в Витимо-Ленский район. К тому же село Усть-Кут было важным торговым центром и перевалочной пристанью на Лене, а Усть-Кутский телеграфный узел связывал Илимск, Якутск, Бодайбо, Киренск, Олекминск и пристани Качуг и Жигалово с Иркутском и с Охотском. Усть-Кут был сильно укреплен колчаковцами. Его гарнизон состоял из офицеров и юнкеров Иркутского училища, частей, прибывших из Бодайбо, Киренска, Витима и других мест.

Второй Ленский добровольческий партизанский полк, усиленный пулеметным взводом М. В. Якушева

---

¹ ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 16, л. 8.

и самодельным орудием П. Перфильева, готовился к наступлению на Усть-Кут¹. Общее руководство операцией по овладению Усть-Кутом осуществлял Зверев.

В ночь на 13 ноября партизаны, совершив сорокакилометровый марш, подошли к Усть-Куту, окружили его и в 7 часов утра открыли ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь по позициям противника. Наступление партизан было неожиданным для колчаковцев и только превосходство в силах дало им возможность отразить первые атаки партизан. Бой за село Усть-Кут длился целый день. Четыре раза партизаны переходили в атаку. Дважды захватывали село, но под напором колчаковцев вынуждены были отходить. Вечером Зверев приказал штурмовать село. Не выдержав штурмовой атаки, колчаковцы бежали. В этом бою они потеряли до 100 человек убитыми, 30 раненых и 20 пленных². Партизанам достались богатые трофеи.

Овладев Усть-Кутом, партизаны разделились на две группы. Одна преследовала отходящего противника вниз по реке Лене в направлении Киренска, а вторая пошла вверх по Лене на село Омолой. В освобожденном Усть-Куте была оставлена небольшая группа партизан для организации Советской власти. Комендантом был назначен Андрей Игнатович Храплюков, бывший командир Мукинского партизанского отряда³.

С занятием Усть-Кута открылся путь на Бодайбо, в Якутию и на Охотск. Через Охотскую радиостанцию, где работал большевик Сосунов, партизаны Северо-Восточного фронта получили возможность связываться со всем северным побережьем и Дальневосточным краем, сообщать о положении в тылу Колчака во все концы мира.

С выходом на реку Лену партизаны Северо-Восточного фронта отрезали север от остальной части Сибири. Это способствовало восстановлению Советской власти на всем обширном севере Восточной Сибири, в Якутии и на Бодайбинских золотых приисках.

¹ АИГВ, ф. 6, оп. 2, папка 12, д. 5, л. 27.

² Там же, лл. 29—30.

³ ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 16, л. 5.

Севернее линии партизанского фронта был создан ряд партизанских отрядов, которые устанавливали Советскую власть на местах. Так, уже в ноябре в 40 километрах от Киренска, в Марковской волости был создан партизанский отряд численностью до 400 человек во главе с Л. Арбатским¹. Отряд повел борьбу с местными колчаковскими гарнизонами и разгромил киренский воинский отряд, посланный для борьбы с партизанами. Возникали большие и малые крестьянские партизанские отряды и в других селах.

Заняв Усть-Кут, партизаны Северо-Восточного фронта пополнили запасы оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования за счет изъятия оружия у населения, денег на почте, продовольствия и товаров из амбаров Лензолото и кладовой Илимтракта, а также у торговцев Усть-Кута и поставщиков Илимтракта. Всего партизаны раздобыли 130 тысяч рублей денег, 30 пудов свинца, 5 пудов пороха и другие трофеи². Это дало возможность активизировать боевые действия в Ангаро-Ленском крае.

Многочисленные колчаковские отряды, действовавшие в Ангаро-Ленском крае, терпели поражение от все усиливавшихся ударов партизан Северо-Восточного фронта. Штаб Иркутского военного округа направил подразделения 53-го и 54-го сибирских стрелковых полков и специальные подразделения 14-й Сибирской стрелковой дивизии и попытался объединить разрозненные отряды. Для этого еще 22 октября в Ангаро-Ленский край был командирован помощник командира 14-й Сибирской стрелковой дивизии полковник Крутицкий³. Он собрал отряд и с ним на пароходе «Бурят» 26 октября прибыл в Братское. Набрав до 3 тысяч солдат, колчаковский полковник решил не допустить соединения отрядов Бурлова и Зверева и попытаться уничтожить партизан по частям. Но Крутицкому пришлось убедиться, что перевес в численности не всегда решает. Боеспособность колчаковских войск в Ангаро-Ленском крае была настолько низкой, что они не способны были вести успешную борьбу с партизанами. Каратели как

¹ «Восточно-Сибирская правда», 1959, 20 дек.

² ЦГАОР, ф. 4369, оп. 5, д. 388, л. 3.

³ Там же, ф. 253, оп. 1, д. 109, л. 336.

огня боялись партизан. И полковник, «срочно заболел», 29 ноября сдал командование капитану Малецкому и сбежал в Иркутск¹.

Северо-Восточный фронт партизан был разделен на две части рекой Ангарой. Отряды Н. Бурлова держали фронт по левому берегу. В ноябре по реке шла шуга, это исключало переправу на Ангаре и взаимосвязь с партизанами, занимавшими фронт на правом берегу. Этим воспользовались колчаковцы. Их отряд в составе 218 штыков при 2 пулеметах 8 ноября вышел из Братска и под деревней Анчуриковой внезапно напал на партизан с тыла². Партизанский отряд, не ожидавший атаки, вынужден был отойти. Исправляя допущенную ошибку, Н. Бурлов на пути отхода оставил засаду. 9 ноября 1919 года колчаковцы, преследуя отряд Н. Бурлова, наткнулись на засаду, были обстреляны и обращены в бегство. Партизаны немедленно начали преследование³.

В течение ноября 1919 года партизаны Бурлова совершали внезапные налеты на колчаковские гарнизоны, вели активную разведку и пропаганду среди местного населения и солдат колчаковских гарнизонов. Активными агитаторами были Редовский, Кожевников, Демченко, Петр Петров, Бармотин, Витковский, Иван Московских, Ларионов и Федор Махров⁴. 1 декабря 1919 года, совершив 25-километровый марш, полк Бурлова подошел к Николаевскому заводу. Рабочие завода под руководством большевиков подняли восстание изнутри, поддержанное распропагандированными солдатами гарнизона. Ночью 2 декабря 1919 года 180 солдат гарнизона Николаевского завода с оружием перешли на сторону партизан⁵. Пополнившийся отряд в ночь с 4 на 5 декабря 1919 года атаковал село Братское. Но гарнизон в составе свыше 300 солдат во главе с капитаном Малицким оказал упорное сопротивление, и партизаны после продолжительного боя отошли в северо-западном направлении.

¹ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 109, л. 582.

² Там же, л. 427.

³ ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 8, л. 136.

⁴ ЦГАОР, ф. 253, оп. 1, д. 119, л. 19.

⁵ Там же.

Главнокомандующий Северо-Восточным партизанским фронтом приказал 1-му Ангарскому партизанскому полку Н. Дворянова переправиться на левый берег Ангары и ударом с юга на Братск обеспечить 4-му Окинскому Советскому полку Бурлова овладение Братском. Партизанскому полку Бурлова надлежало атаковать противника с севера и северо-запада в направлении Братска. В ночь на 6 декабря наступление на Братск возобновилось.

Бой длился всю ночь. Противник отчаянно сопротивлялся, но не выдержал и бежал таежными тропами вдоль Тулунского тракта. Партизаны преследовали его до села Долгого Лога. В Долгом Логу колчаковцы попытались остановиться, но не смогли сдержать натиска партизан. Партизаны захватили 1 пулемет, 8 лент к нему, 6 ящиков патронов и другое имущество, а также взяли в плен 100 человек¹.

Уцелевшие колчаковцы ушли в село Большое Окинское, но здесь в бою с партизанами потеряли часть своего обоза и, оставив убитых и 75 пленных, в том числе одного офицера, и часть кавалерии, тайгой отошли к селу Большой Каде, а затем к Шаманово.

Преследуя врага, на пути из Гурана в Тулун партизаны окружили остатки отрядов Малицкого, Еремина и Орловского и уничтожили их.

После взятия Братска Окинский партизанский полк Н. Бурлова преследовал противника по тракту Братск — Тангуй — Тулун, чтобы затем выйти к железной дороге в районе станции Тулун, прервать железнодорожное сообщение и преградить пути отхода колчаковским войскам и интервентам. Первый Ангарский партизанский полк Н. Дворянова двинулся вверх по Ангаре на Балаганск и Иркутск. 3-й Советский Илимский партизанский полк С. Ступина пошел вверх по Илимю для уничтожения местных колчаковских гарнизонов. Партизанские части, захватившие Усть-Кут, повели наступление по двум направлениям: вниз по Лене на Киренск и вверх — на Жигалово.

Таким образом, к середине декабря части Северо-Восточного партизанского фронта перешли в решительное наступление на всех четырех направлениях.

¹ ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 8. л. 135.

Главнокомандующий партизанскими войсками в это время писал: «Товарищи красноармейцы, помните, что на нас смотрят тысячи глаз народа, помните, что вас везде и всюду ждут как спасителей от кошмарного гнета колчаковщины... Будьте тверды духом и телом, победа за нами, мы сильны и мы победим — преград для нас нет»¹.

К концу декабря полк Н. Бурлова вышел к линии железной дороги в районе Тулуна, принял кавалерийский отряд под командованием Новокшонова и усилил удары по колчаковцам и интервентам.

Напуганное успешными боевыми действиями партизан чехословацкое командование прислало делегацию в штаб Бурлова с предложением о перемирии и признании власти Советов. По решению командования Северо-Восточного партизанского фронта 29 декабря 1919 года было подписано соглашение о перемирии², по которому чехословаки не имели права удаляться от линии железной дороги далее чем на 10 километров. Партизаны же обязались не вводить свои войска в 20-верстную полосу линии железной дороги. Интервенты обязались оставить в исправности железную дорогу, а партизаны разрешили им обратиться подобру-поздорову.

Перемирие было большой военной и политической победой партизан. Интервентов заставили считаться с грозной всенародной силой.

Партизаны под командой Н. Бурлова прошли путь от Братска до Тулуна. На своем пути они разгромили подразделения 53-го Сибирского стрелкового полка, местные гарнизоны и карательные колчаковские отряды. Их успешные боевые действия способствовали созданию новых партизанских отрядов из рабочих и крестьян, часть из которых присоединилась к бурловским партизанам и совместно вела борьбу против колчаковщины. В этих условиях оказалось целесообразным преобразовать 4-й Советский Окинский добровольческий партизанский полк в Братскую партизанскую дивизию в составе четырех полков и двух отдельных отрядов.

¹ За власть Советов, док. № 24.

² ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 8, л. 146.

Боевые действия партизан на Ангарском направлении развивались также успешно. Первому Советскому Ангарскому добровольческому полку способствовало присутствие в Ангаро-Ленском районе сильного кавалерийского отряда под командой Каландарашвили, который к 10 декабря прошел через Олонки — Осу на Знаменку, разгоняя и уничтожая милицию и гарнизоны Колчака.

Значительное пополнение ангарским партизанам дали политзаключенные Александровской каторжной тюрьмы.

Освободившиеся в результате восстания заключенные 8 декабря влились в партизанские отряды Марковской волости, и приняли участие в боях за освобождение Иркутской губернии от белогвардейцев и интервентов.

На пути движения ангарских партизан в Балаганском уезде действовали три карательные роты и конный отряд колчаковцев, а в самом Балаганске стоял гарнизон из 116 человек¹. 18 ноября из Иркутска в Балаганск была направлена еще одна конная сотня и рота отряда особого назначения².

12 ноября 1919 года конная разведка партизан подошла к селу Янды, а 27 ноября заняла село Усть-Уду³. Колчаковское командование на усиление балаганского гарнизона в спешном порядке послало из Черемхово конный отряд в 30 человек с двумя офицерами и подтянуло к этому району другие отряды⁴.

Колчаковцы попытались воспрепятствовать движению ангарских партизан. Из Балаганска 27 ноября выступила конная сотня по левому берегу Ангары и рота пехоты — по правому берегу. 8 декабря этот колчаковский отряд занял Усть-Уду и стал там гарнизоном⁵. В декабре у Усть-Уды завязались бои. Партизаны Н. Дворянова заняли деревню Заславскую (в 5 километрах ниже Усть-Уды), но под давлением превосходящих сил врага вынуждены были отойти на север по Ангаре.

¹ ЦГАОР, ф. 296, оп. 2, д. 32, л. 710.

² Там же, ф. 147, оп. 8, д. 32, л. 1.

³ Там же, ф. 296, оп. 2, д. 36, л. 5.

⁴ Там же, ф. 147, оп. 8, д. 32, л. 501.

⁵ Там же, ф. 296, оп. 2, д. 32, л. 688.

Командование Северо-Восточным фронтом на помощь ангарским партизанам, действовавшим в направлении Балаганска, 18 декабря направило с Ленского участка фронта партизанский отряд¹, а 23 декабря еще два отряда под командой Мясникова и Сысова². Кроме того, были даны указания илгинским партизанам усилить действия вдоль Шалашниковского тракта. В направлении Балаганска наступали также кавалерийские отряды Н. Каландарашвили.

Сосредоточив значительные силы, ангарские партизаны перешли в наступление. Обходным маневром они заняли деревню Заславскую. Противник, понеся потери, отошел в Усть-Удинское. В это время в верховья реки Илима подошел 3-й Советский Илимский добровольческий полк. Усилиями 1-го Ангарского и 3-го Илимского добровольческих советских партизанских полков, атакой с севера и северо-востока 20 декабря 1919 года партизаны овладели населенным пунктом Усть-Удинское. Только немногим колчаковцам удалось спастись бегством.

За время боевых действий партизанские полки значительно выросли. 3-й батальон 1-го Советского Ангарского добровольческого полка выделился в самостоятельный 3-й Советский революционный полк во главе с А. Молчановым, а кавалерийский отряд при 3-м Советском Илимском добровольческом полку выделился в 3-й кавалерийский коммунистический добровольческий полк, командиром которого был назначен П. Шмелев³. Все войска, действовавшие на Ангарском направлении, были сведены в 1-ю Балаганскую партизанскую дивизию, командиром которой стал Н. Дворянов.

При подходе партизан в Балаганске восстали портовые рабочие, поддержанные местным населением. Усилиями партизан и восставшего населения 28 декабря Балаганск был занят⁴. Балаганский гарнизон, охранявший город, был почти полностью уничтожен. Заняв Балаганск, партизаны обеспечили бес-

¹ ГАИО, ф. 702, оп. 1, д. 2, л. 108.

² Там же, л. 1.

³ Там же, ф. 852, оп. 1, д. 16, л. 11.

⁴ Там же, д. 8, л. 164.

препятственное продвижение к линии железной дороги. К партизанам присоединился добровольческий отряд из рабочих и крестьян в 120 человек, освобожденные из тюрьмы 42 политзаключенных. В Балаганске был организован уездный революционный комитет¹.

Развернутым фронтом в направлении станции Зима, Тыреть, Кутулик, Черемхово, Залари Балаганская партизанская дивизия 3 января 1920 года приблизилась к 10-верстной полосе линии железной дороги.

Используя момент, когда внимание колчаковцев было отвлечено на борьбу против ангарских партизан, черемховские большевики 7 октября объединили все повстанческие отряды в рабоче-крестьянский отряд черемховских партизан. Нарушая нормальную работу колчаковской администрации и гарнизона, черемховские повстанцы тем самым оказывали помощь ангарским партизанам.

1-ая Балаганская добровольческая дивизия вышла на линию железной дороги, преградила пути отхода белогвардейским частям, помогая восставшим шахтерам Черембасса освободиться от колчаковцев и установить Советскую власть.

Успешно действовали партизаны Северо-Восточного фронта и на реке Лене. Отходящего вниз по Лене в направлении Киренска противника преследовал 2-й Советский Ленский полк под командой В. Остащенко, а против колчаковских войск под командой капитана Колодезникова, направленных из Жигалово на помощь Усть-Кутскому гарнизону, вышел отдельный партизанский отряд Северо-Восточного партизанского фронта, которым руководил сам Зверев².

Продвигаясь в верховья реки Лены и не встречая сопротивления, к концу ноября партизаны заняли деревни Турука, Банная, Рига, Синюшкино и Омолой. В колчаковском отряде капитана Колодезникова произошло восстание. В деревне Боярская в ночь с 5 на 6 декабря восставшие перебили офицеров и напра-

¹ ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 8, л. 186.

² ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 11, л. 90.

вились в Усть-Кут, оставив заслоны в Орлинге¹. Организатором этого восстания был офицер А. П. Поляков. С ним вместе с оружием в руках сражалась его жена Г. Н. Полякова. Кроме солдат, к партизанам перешли врач Шадхан и поручик Брилев, которому сохранили жизнь за его хорошее отношение к солдатам.

8 декабря штаб Северо-Восточного партизанского фронта доносил, что в верховьях Лены на сторону партизан перешел колчаковский отряд в составе 250 человек во главе с Поляковым, который имеет 2 пулемета, 350 винтовок, 150 тысяч патронов, обоз с продуктами и до 500 тысяч денежного фонда. Настроение войск хорошее². Вновь присоединившийся отряд 13 декабря был наименован 1-м Советским Боярским добровольческим полком во главе с командиром полка Поляковым³ и был направлен для действий на Киренском направлении.

Партизаны 2-го Советского Ленского и 1-го Советского Боярского добровольческих полков, успешно преследуя в направлении Киренска отходящего по правому берегу Лены противника, захватили оставленное им оружие, снаряжение, продовольствие.

18 ноября партизаны заняли деревню Болохны, причем значительная часть населения присоединилась к партизанам, затем они с боями заняли деревню Якурим. Колчаковцы, подтянув последние свои резервы с севера, попытались задержать продвижение партизан на Киренск. В ночь на 2 декабря превосходящими силами они атаковали позиции партизан и вновь заняли деревню. На другой день подошел 1-й Советский Боярский партизанский полк. Совместными усилиями двух партизанских полков каратели были выбиты из деревни, а партизаны заняли позиции на ее северной окраине. На рассвете 12 декабря колчаковцы вторично атаковали партизан, но в рукопашном бою были разгромлены.

Успешные боевые действия партизан на Киренском направлении воодушевили население этого края.

¹ Н. Дворянов, В. Дворянов. В тылу Колчака. М., 1963, стр. 122.

² ЦГАОР, ф. 194, оп. 1, д. 10, л. 143.

³ ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 17, л. 9

Начали вспыхивать восстания. Повстанцы формировали отряды и присоединялись к партизанам, помогая им освобождать населенные пункты северной части Иркутской губернии.

Партизаны, разгромив колчаковцев в Якурине, продолжали преследование противника по реке Лене. В деревне Подымахиной восстали крестьяне, разоружили и частично уничтожили местный гарнизон. Совместно с подошедшей конной разведкой партизан они захватили 39 человек в плен, в том числе 9 офицеров во главе с начальником гарнизона прапорщиком Рубцовым¹.

Видя безвыходность и бесцельность сопротивления, солдаты бывших колчаковских гарнизонов Киренского района поодиночке и группами стали сдаваться в плен. В результате разгрома колчаковских отрядов на пути к Киренску начались повсеместные восстания. 17 декабря восстали рабочие пристани и крестьяне Киренска, объявили колчаковскую власть свергнутой и отдали бразды правления Совету рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. За Киренском последовали восстания в Бодайбо, Якутске и других крупных населенных пунктах севера Восточной Сибири².

20 декабря трудящиеся Киренска встречали партизанские части Северо-Восточного партизанского фронта, вступившие в город. По приказу главкома Северо-Восточного партизанского фронта Д. Зверева начальником Киренского гарнизона был назначен командир 1-го Советского Боярского добровольческого полка Поляков, а его помощником — начальник 1-го партизанского Киренского отряда Мунгалов. Партизаны активно включились в работу местных ревсоветов по восстановлению власти Советов в северных районах Восточной Сибири.

Успешно развивались боевые действия партизан и вверх по реке Лене, в направлении Жигалово — Верхолениск и в районе между реками Ангарой и Ленной. В середине декабря 1919 года в Ангаро-Ленском районе действовали отряды Нестора Александровича Каландарашвили в направлении села Жигалово,

¹ ГАИО, ф. 852. оп. 1, д. 8, л. 106.

² Там же, л. 105.

вверх по Лене продвигались партизаны Северо-Восточного фронта.

Рабочие Жигаловской пристани, узнав об успешных действиях партизан в пределах волости, в ночь на 10 декабря подняли восстание, разоружили часовых, охранявших вооружение и военное имущество на двадцати подводах, предназначенное для карательного отряда Колодезничкова, арестовали и обезоружили местную милицию, захватив начальника уездной милиции Петрова и начальника Бодайбинской тюрьмы. Часть местных милиционеров перешла на сторону восставших рабочих. Повстанцы захватили 300 комплектов обмундирования, полушубки и валенки, 30 тысяч патронов, 35 винтовок и 25 револьверов. Утром 10 декабря в селе Тутуре возле Жигалово в кредитном обществе они изъяли 35 пудов муки, мануфактуру, телефонные аппараты и ушли к партизанам, передовые отряды которых в это время находились в Орлинге¹.

Жигаловские повстанцы в составе 75 человек объединились с подошедшим со стороны села Боярское партизанским отрядом К. Мясникова и образовали Жигаловский добровольческий партизанский отряд². Жигаловский отряд начал продвигаться вверх по Лене, занял Жигалово и Тутуру, повернул на запад и вышел на Шалашниковский тракт. 12 декабря он овладел селом Знаменское в 10 километрах западнее Жигалово. В селе Знаменском к Жигаловскому отряду присоединилось 400 вооруженных крестьян и рабочих ленских пристаней. Здесь же произошла встреча жигаловских партизан с отрядами Каландарашвили, которые направлялись в село Жигалово³. В тот же день отряд Каландарашвили занял Жигалово и ликвидировал остатки колчаковщины. Партизаны провели разъяснительную работу среди населения и учредили Советскую власть. Через два дня отряд Каландарашвили ушел из Жигалово на реку Илга и вверх по ней двинулся в направлении Иркутска, разгоняя на своем пути колчаковскую милицию, уничто-

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 36, л. 3.

² Борьба за власть Советов в Иркутской губернии 1918—1920 гг., стр. 123.

³ ГАИО, ф. 852, оп. 1, д. 8, л. 132.

жая отдельные отряды и восстанавливая Советскую власть.

Успешные действия партизан в Приленском бассейне парализовали колчаковские войска. Это было использовано местными большевистскими комитетами, поднявшими население на восстание. Северо-западнее Жигалово, в Илгинской волости, 13 декабря восставшие крестьяне изгнали колчаковскую власть, вместо которой был образован волостной военно-революционный штаб. Илгинский военно-революционный штаб создал партизанский отряд под командованием Сысова. В самом селе Илге организуются мастерские по ремонту оружия и изготовлению боеприпасов¹. Отряд Сысова 17 декабря вышел на Шалашниковский тракт в селе Знаменское, контролируя движение по тракту. Военно-революционный штаб 20 декабря установил связь с 3-м Советским Илимским добровольческим полком, штаб которого в это время находился в селе Яндах, и дал указание отряду Сысова продвигаться вдоль Шалашниковского тракта в направлении Новоудинска².

11 декабря крестьяне Марковской волости, Верхленского уезда, арестовали колчаковскую милицию и управу. На сельском сходе они постановили выступить в защиту социалистической революции всеми средствами. При волости был образован Военно-революционный комитет, которому передали всю полноту власти до организации Совета³. Военно-революционный комитет создал Марковский партизанский отряд.

Марковский Военно-революционный комитет доносил 21 декабря 1919 года штабу фронта, что Марковский партизанский отряд состоит из 178 человек, имеет 18 винтовок и 54 ружья, на каждую винтовку по 22 патрона, а на ружье по 30 патронов, стоит в деревне Христофоровой, несет караульную службу и занимается военной подготовкой⁴.

Восстало население Верхленской и Тутурской волостей. В Тутурской волости из восставших был

¹ ГАИО, ф. 702, оп. 1, д. 2, л. 120.

² Там же.

³ Там же, л. 87.

⁴ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918 — 1920 гг.), стр. 129.

создан сильный партизанский отряд Мишарина. В Верховенской волости образовали отряд Некундэ. Чехословаки, посланные в Верховенск для борьбы с партизанами, бежали обратно. Верховенский колчаковский гарнизон под командой Копейкина и местная милиция спешно 15 декабря эвакуировались в Качуг¹. Партизанский отряд Мишарина выступил в направлении Тутура — Верховенск, присоединяя по пути более мелкие партизанские отряды, и организовал преследование бегущих колчаковцев.

Илгинский Военно-революционный комитет 22 декабря, переименовав себя в Верховенский уездный Военно-революционный комитет, взял на себя всю полноту власти в Верховенском уезде². Он объединил все приленские партизанские отряды в одну Ленскую группу. Командующим был назначен Мишарин.

Ленская группа партизан продолжала преследование бегущих колчаковцев. В направлении Верховенск — Качуг — Иркутск по Якутскому тракту вышли отряды Мишарина, а вверх по реке Куленге двинулся отряд Некундэ. 17 декабря партизаны достигли деревни Манзурки, атаковали колчаковский заслон — до 250 солдат и офицеров — и разгромили его³. Остатки разгромленных колчаковцев бежали по Якутскому тракту в направлении Иркутска.

Конная разведка партизан 25 декабря вошла в Баяндай. Сюда же направился II-й Верховенский партизанский отряд Некундэ, который двигался вдоль реки Куленги. Выход партизан в эти районы способствовал восстанию бурятского населения. В декабре 1919 года в Аларском аймаке большевик-бурят П. С. Балтахинов создал партизанский отряд, который 15 января 1920 года установил в Аларском аймаке Советскую власть.

Таким образом, к концу декабря 1919 года восточносибирские партизаны помогли войскам Красной Армии освободить от колчаковцев и интервентов Енисейскую губернию и изгнать их из северной части Иркутской губернии. На занятой партизанами территории была восстановлена Советская власть.

¹ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 36, л. 4.

² ГАИО, ф. 702, оп. 1, д. 3, л. 65.

³ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 36, л. 4.

Успешные действия партизан Восточной Сибири объяснялись стремительным продвижением войск Красной Армии на Восточном фронте, части которой 31 декабря 1919 года вошли в Ачинск. Вместе с тем партизаны своими ударами способствовали успешному продвижению Красной Армии. В результате к концу 1919 года колчаковцы оказались зажатыми с запада стремительно наступающими войсками Красной Армии, с востока, юга и севера — партизанами.

Партизанское движение в Восточной Сибири к началу 1920 года достигло такого размаха, что власть колчаковцев сохранилась только на узкой полосе вдоль линии железной дороги и то лишь потому, что последняя охранялась войсками иностранных интервентов, с которыми был заключен договор, запрещающий партизанам входить в 20-верстную полосу железной дороги.

Поражение колчаковских армий разочаровало союзников, но не уменьшило их ненависти к большевизму. Если английский премьер-министр Ллойд Джордж, видя бесцельность вооруженной борьбы с большевиками в России, высказывался за прекращение вооруженной интервенции, то военный министр Черчилль настаивал на продолжении борьбы. На этом настаивали также американский президент Вильсон и французский премьер-министр Клемансо, заявившие, что США и Франция никогда не пойдут на соглашение с большевиками¹. Они готовили новые силы для выступления против Советской России.

Между тем с отступлением колчаковской армии значительно ослабло сотрудничество интервентов с Колчаком. Интервенты спасались бегством, боясь попасть в руки Красной Армии, оставляя и даже отказываясь от колчаковцев. Колчаковская армия разлагалась, солдаты разбегались, сдавались в плен, переходили на сторону партизан и Красной Армии.

Колчаковское «правительство» вместе с иностранными представителями 16—18 ноября переехало в Иркутск². В городе находились многочисленные гарнизоны и штабы иностранных войск. «Правительство»

---

¹ Последние дни колчаковщины. Сборник. Центрархив. Госиздат, 1926, стр. 117.

² ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 36, л. 1.

вело переговоры с Семеновым об оказании военной помощи против наступающей Красной Армии.

В это время, в ноябре 1919 года, эсеро-меньшевицкие партии в Иркутске образовали Политический центр¹. Политцентр объединял Всесибирский краевой Совет эсеров, бюро сибирских организаций РСДРП(меньшевиков), земское политическое бюро, сибирский комитет трудового крестьянства и др. Целью Политцентра было возглавить массы, но движение их направить не на борьбу за восстановление Советской власти, а на организацию «самостоятельного государства свободной демократии». Политцентр был против воссоединения Восточной Сибири с РСФСР. Он намеревался объединить Сибирь и Дальний Восток и начать борьбу против Советской власти, рассчитывая на помощь интервентов.

Так как эсеро-меньшевицкий Политцентр не имел поддержки среди трудящихся масс Сибири, то основная его ставка была на колчаковские воинские гарнизоны городов Сибири. До взятия войсками Красной Армии Омска Политцентр бездействовал, но увидев крах колчаковщины, начал готовиться к восстанию, чтобы захватить власть до того, как Красная Армия восстановит власть Советов. Командующим отрядов повстанцев в Иркутске был назначен эсер капитан Калашников.

К восстанию готовился и большевицкий комитет Иркутска. В начале ноября 1919 года в Иркутске состоялась нелегальная конференция сибирских организаций РКП(б), избравшая Сибирский комитет РКП(б). Конференция обсудила формы и методы борьбы против колчаковщины и пути ее ликвидации.

Сибирский комитет РКП(б) решил прервать переговоры с Политцентром о совместном выступлении и вести самостоятельную линию. Это было вызвано двумя обстоятельствами: с одной стороны, развитым партизанским движением, руководимым большевиками, с другой — стремлением эсеро-меньшевицкой интеллигенции, имеющей связи с офицерством, организовать военный переворот с целью захвата власти и установления в Сибири эсеро-меньшевицкого пра-

---

¹ В. Т. Агалаков. Из истории строительства Советской власти в Восточной Сибири. Иркутск, 1958, стр. 58.

вительства. Все члены партии были объявлены в военном положении, готовилось оружие, устанавливалась связь с войсками, собирались средства¹.

На основании решений конференции развернулась подготовка вооруженных восстаний, укреплялась боевая связь города и деревни, готовилось восстание в Иркутске для ликвидации колчаковщины и установления власти Советов. Основная деятельность по подготовке восстания была сосредоточена в подпольном Иркутском штабе рабоче-крестьянской дружины. Среди рабочих, крестьян и солдат колчаковских войск велась усиленная агитация. Партизанским отрядам было дано указание продвигаться к линии железной дороги, к Иркутску.

21 декабря 1919 года в городе Черемхово восстали рабочие и солдаты колчаковского батальона, распространяемые большевиками. Штаб восстания немедленно приступил к вооружению рабочих и организации боевых дружин. Восстание поддержали подошедшие к городу партизанские отряды Балаганской партизанской дивизии Дворянова.

В первый день восстания стало известно, что к Черемхово движется поезд с политзаключенными из Красноярской тюрьмы. На станции Забитуй повстанцы освободили 266 арестованных, в том числе Векшина, К. И. Кнопинского, Лукадоевского, А. В. Померанцеву, Субботина, Е. Л. Фейермана, мадьяр Патаки и Э. Радо. Освобожденные товарищи немедленно включились в работу черемховской партийной организации. Часть из них вошла в боевые дружины, часть была направлена в деревню для разъяснительной работы и восстановления Советской власти. В городе был организован военно-революционный комитет, к которому перешла вся полнота власти². Был образован также военный штаб и сформирована рабоче-крестьянская дружина. Начальником штаба был назначен Патаки, членами — Е. В. Бердникова, В. Буров и Э. Радо. Сформированный в городе отряд Красной гвардии возглавил Э. Радо³.

¹ М. А. Гулошников. Очерки по истории гражданской войны в Сибири. Иркутск, 1959, стр. 148—149.

² Последние дни колчаковщины, стр. 165.

³ А. Г. Солодянкин. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной, стр. 96.

Следуя примеру черемховцев, 23 декабря восстали рабочие на станции Куйтун. Власть на станции и в окрестности перешла к временному Военно-революционному комитету. 24 декабря началось восстание против колчаковщины в самом Иркутске.

Напуганные восстаниями, колчаковские министры в Иркутске решили арестовать активных военных работников Политцентра, о существовании которого им было известно.

Стремясь предотвратить вооруженное восстание рабочих, с одной стороны, и избежать репрессий колчаковцев, с другой, Политцентр вечером 24 декабря направил своего представителя — Калашникова — в казармы 53-го полка, где он собрал митинг и провозгласил власть Политцентра. В течение нескольких часов восставшие при поддержке рабочих заняли предместье Иркутска — Глазково, железнодорожный вокзал, Военный городок, поселок и станцию Инновостовскую (теперь Иркутск II). Так началось иркутское восстание¹.

Выступление Политцентра было нерешительным. Часть руководства накануне выступления была арестована. Иркутский гарнизон, возглавляемый комендантом гарнизона генералом Сычевым, не поддержал восстания 53-го полка. Но восстанию способствовало то, что 21 декабря понтонный мост через реку Ангару был сорван пургой и генерал Сычев не мог направить войска в Глазково для усмирения восставшего полка. Кроме того, французский генерал Жанен, стоявший со своим поездом на путях станции Иркутск, боясь, что снаряды попадут в расположение союзных войск, запретил Сычеву производить артиллерийский обстрел, грозя в противном случае обстрелять город².

Большевики Иркутска были в курсе происходящих событий. Рано утром они созвали экстренное заседание Сибирского и губернского комитетов РКП(б), на котором обсудили сложившуюся обстановку. Было решено развернуть формирование рабоче-крестьянских дружин, не сливая их с силами Политцентра.

¹ М. А. Гудошников. Очерки по истории гражданской войны в Сибири, стр. 149—150.

² Там же, стр. 151.

Участники совещания разошлись в предместья для руководства на местах.

Но позднее большевики поддержали восстание Политцентра в связи с тем, что чехи, занимавшие город и штабы войск интервентов к восстанию относились лояльно (к этому времени чехи занимали Иркутскую станцию Иннокентьевскую, Военный городок и станцию Батарейную, имея свыше 6000 солдат и три бронепоезда. В Иркутске, кроме того, стояли японцы, румыны, поляки)¹. А политика и тактика большевиков заключались в том, чтобы не выдвигая пока лозунга «Вся власть Советам!», не допустить столкновения с чехами и не дать осуществиться эсеро-меншевицкой программе.

Для руководства восстанием комитет РКП(б) создал штаб рабоче-крестьянских дружин. Представители штаба направлялись в войска Иркутского военного гарнизона, к рабочим предприятий и к крестьянам в деревни, организовывали митинги и проводили запись в рабоче-крестьянскую дружину. Уже через два дня штаб рабоче-крестьянской дружины в Глазково имел в своем распоряжении около 3 тысяч человек.

Вместе с рабочими и солдатами выступил отряд особого назначения. Отряд имел сильную большевистскую организацию, которая вела среди солдат революционную агитацию. Активным агитатором был сам командир отряда большевик капитан Решетин².

Повстанцы выжидали в надежде, что восстанет весь Иркутский гарнизон. Однако этого не случилось. Тогда 27 декабря в 4 часа дня из Знаменского (ныне Маратовского) предместья вышел отряд особого назначения под командой капитана Решетина и повел наступление к центру города. 53-й полк, стоявший в Глазковском предместье, из-за недостаточной организованности восстания не поддержал, поэтому отряду особого назначения пришлось отступить из центра города в Знаменское предместье за реку Ушаконку.

Штаб рабоче-крестьянской дружины формировал, вооружал дружины и тотчас же направлял их на по

¹ ЦГАСА, ф. 207, оп. 2, д. 2, л. 55.

² А. Г. Липкина. 1919 год в Сибири. М., 1960, стр. 210—217.

зиции к реке Ушаковке, а также принимал энергичные меры к освобождению из тюрьмы политзаключенных. Партизанским отрядам было дано указание занять важные пункты вблизи Иркутска и двигаться в город. Дивизии Дворянова предлагалось занять Александровский централ, где сидело еще 1800 политзаключенных. Братская дивизия Бурлова должна была занять Тулун и держать связь с Дворяновым, а партизанский отряд Каландарашвили и Ленская группа партизан под командованием Мишарина должны были прибыть в Иркутск.

Повстанцы с утра 28 декабря заняли позиции на правом берегу реки Ушаковки. Вечером они перешли в атаку, но безуспешно. С утра 29 декабря началось новое наступление.

Во время боев за центр города к Иркутску по Якутскому тракту подошла I-ая лыжно-кавалерийская группа ленских партизан со стороны Знаменского предместья. Получив участок на правом берегу реки Ушаковки, партизаны сходу вступили в бой. С Балаганска по маршруту Балаганск — Каменское — Александровский централ — Усолье — Урик на Иркутск шел 2-й Боярский партизанский полк Мясникова. По пути он освободил от чехов станцию Батарейную с ее складами боеприпасов, впоследствии явившуюся арсеналом рабоче-крестьянских дружин. 31 декабря лыжный отряд этого полка вошел в Глазово.

Партизаны вместе с восставшими рабочими и солдатами боролись за освобождение Иркутска¹. С передовыми частями Ленской группы партизан в Иркутск прибыл главнокомандующий Северо-Восточным партизанским фронтом Д. Зверев. Он сразу же включился в активную военную работу штаба рабоче-крестьянских дружин.

Сычевцы с Петрушиной горы 29 декабря начали артиллерийский обстрел города и Знаменского предместья, поэтому повстанцы вынуждены были снова отступить.

---

¹ М. А. Гудошников. Очерки по истории гражданской войны в Сибири, стр. 174.

Утром 30 декабря к Иркутску подошли три бронепоезда с войсками дикой дивизии Семенова. Рабоче-крестьянские дружины, солдаты 53-го полка и пулеметная команда Черемхово в ожесточенном бою нанесли семеновцам большие потери и заставили их отступить.

Вечером 30 декабря были освобождены политические заключенные из Иркутской тюрьмы. Около 500 активных борцов за Советскую власть влилось в ряды рабоче-крестьянской дружины. Из заключенных была сформирована дружина в 250 штыков, которая тут же вступила в бой. Утром 31 декабря в Знаменское предместье прибыли рота 53-го полка, рота из Заиркутного городка и рабочие дружины из Глазково. Солдат 53-го полка привел штабс-капитан Нестеров, который сразу же перешел на сторону рабоче-крестьянской дружины и принял активное участие в борьбе.

1 января 1920 года началось второе наступление на город. Повстанцам удалось дойти почти до самого центра города. Попав под сильный огонь сычевцев и семеновцев, часть которых переправилась через реку Ангару в город, повстанцы вынуждены были снова отойти на исходные позиции.

В этот день к городу подошли отряды Каландарашвили.

Попытка сычевских войск наступать 2 января успеха не имела. Поэтому колчаковцы через союзников начали переговоры с Политцентром, окончившиеся заключением перемирия на 24 часа с 12 часов 3 января. Политцентровцы на переговорах заявили о том, что они за создание буферного государства и демократического правительства, которое было бы в состоянии продолжать борьбу с Советской Россией.

После разгрома семеновских войск усилилось разложение в войсках иркутского колчаковского гарнизона. Утром 4 января к Политцентру присоединились казаки, остатки егерей и 54-й полк. Командующий колчаковскими войсками в Иркутске генерал Сычев бежал за Байкал к Семенову. Разбегались и его войска. Знаменский штаб вечером 4 января дал указание своим частям входить в город. С утра 5 января

рабочие дружины и Ленская группа партизан вошли в центр города со стороны Знаменского предместья. Сибирский и Иркутский губернские комитеты РКП(б) и Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин перешли в Иркутск.

В момент восстания, 3 января 1920 года, совет министров уже фактически несуществующего колчаковского правительства обратился к Колчаку с просьбой об отставке. 4 января в Нижнеудинске Колчак подписал указ о передаче власти Деникину и Семёнову¹.

Диктатура Колчака была свергнута, власть перешла к Политцентру, целью которого был созыв Учредительного собрания и создание «демократического государства». Политцентру противостояли Сибирский и Иркутский комитеты РКП(б), по решению которых был образован Сибирский ревком во главе с видным деятелем партии А. А. Ширямовым, настаивавший на созыве съезда Советов.

До поры до времени комитет РКП(б) не мешал Политцентру, но коммунисты контролировали его деятельность. Официально в Политцентр входил представитель комитета РКП(б) «с целью информации». А в это время коммунисты копили силы, уделяя главное внимание военным вопросам. Дружинники собирали оружие, разбросанное разбегающимися колчаковскими войсками. Формировались и вооружались новые рабоче-крестьянские дружины. Народно-революционная армия преобразовывалась в Красную Армию. Устанавливалась связь с партизанскими отрядами, поступавшими в подчинение военно-революционному штабу.

Власть Политцентра распространялась только по линии железной дороги, то есть там, где была до этого колчаковская власть. Остальная территория Восточной Сибири к этому времени контролировалась восточносибирскими партизанами, не признававшими Политцентра. Власть там принадлежала ревкомам и Советам.

Таким образом, хотя формально власть и принадлежала эсеровско-меньшевистскому Политцентру —

¹ ЦГАОР, ф. 200, оп. 4, д. 146, л. 229.

реально на всей территории Восточной Сибири она находилась в руках большевиков.

Большевиков поддерживали рабочие и солдаты, на их стороне были многочисленные отряды восставших крестьян и вся партизанская армия Восточной Сибири. Из рабочих районов, предприятий, партизанских отрядов и собраний солдат воинских частей стали поступать в комитет РКП(б), штаб рабоче-крестьянских дружин и в Политцентр многочисленные запросы и требования созыва съезда Советов и передачи ему власти. Политцентр вынужден был принять эти требования. Образовалась специальная комиссия, и созыв Совета был назначен на конец января.

Несмотря на то, что интервенты делали все возможное, чтобы укрепить власть Политцентра, дни существования последнего были сочтены. Тогда интервенты пошли на авантюру. Чтобы повысить авторитет и обеспечить себе проезд на восток, они 15 января 1920 года арестовали и выдали Колчака. Эшелон с золотом был поставлен в тупик, обнесен проволочным заграждением, а железнодорожные пути были разобраны. Золотой запас в дальнейшем был передан центральным органам Советской власти.

В то время, как в Иркутске происходили описанные выше события, Красная Армия нанесла последний решительный удар по колчаковским войскам в районе Красноярска. 4 января 1920 года вооруженные отряды рабочих и восставших частей гарнизона захватили Красноярск и организовали его оборону, так как к городу подходили передовые части отступающей колчаковской армии. Восстание организовал и возглавил Красноярский ревком.

5 января части 2-й и 3-й колчаковских армий повели наступление на город. В это же время к Красноярску подходили части Красной Армии. С юга по Енисею подошла правая колонна партизанской армии Кравченко в составе Манского и Тальского полков. Колчаковские войска, зажатые со стороны Красноярска повстанцами, с запада и северо-запада частями Красной Армии и с юга и юго-запада партизанами, оказывали яростное сопротивление. Бой длился почти двое суток. Закончился он полным разгромом кол-

чаковцев. Колчаковская армия перестала существовать.

В ночь с 6 на 7 января части 30-й дивизии 5-й Армии вступили в Красноярск. Было взято в плен около 60 тысяч человек. На участке линии железной дороги от станции Камарчага и Клюквенная головному 264-му полку сдалась польская дивизия из 8 тысяч человек. В руки Красной Армии перешло большое количество оружия, боеприпасов, более 200 орудий и другое военное имущество¹.

23 января 1920 года в Красноярске проходил последний VII Армейский съезд представителей всех партизанских частей и отрядов, действовавших на Минусинском партизанском фронте. Съезд постановил ходатайствовать перед Советом Народных Комиссаров и Военным Советом Республики оставить хорошо организованную и сплоченную товарищеской дисциплиной партизанскую армию с ее прежним командным составом в рядах Красной Армии².

На основании телеграммы Предреввоенсовета республики № 87/РС от 27 января 1920 года, приказом по войскам 5-й армии была сформирована Енисейская стрелковая дивизия из партизанских войск, действовавших в Минусинском уезде. Начальником Енисейской стрелковой дивизии был назначен бессменный главнокомандующий Степно-Баджейской партизанской армии А. Д. Кравченко³.

Остатки колчаковских войск, сведенные в одну группу, насчитывавшую около 12 тысяч человек, возглавил генерал Каппель. Но он недалеко от станции Зима обморозился и умер. В дальнейшем каппелевцев возглавил генерал Войцеховский. Эти войска направились Сибирским трактом на Иркутск, чтобы уйти за Байкал под защиту семеновских и японских войск⁴.

Стало очевидным, что сил, способных оказать сопротивление Красной Армии, у белогвардейцев не имеется. Империалисты начали искать выход из

¹ А. М. Спирин. Разгром армии Колчака, стр. 266.

² Документы героической борьбы, стр. 429.

³ Там же, стр. 437.

⁴ М. А. Гудошников. Очерки по истории гражданской войны в Сибири, стр. 183.

создавшегося положения, не отказываясь от продолжения интервенции. Они предложили Японии увеличить свои войска на Дальнем Востоке и продолжать самостоятельную борьбу с Россией.

Пока империалисты договаривались, большевики Иркутска готовились к устранению Политцентра от власти и замене его Советами. Бывший колчаковский министр Гинс заметил, что «в то время, как 5 января Политический центр рассылал своих комиссаров по правительственным учреждениям, рабочие коммунисты прислали свои телеги к зданию гостиницы «Модерн» и увезли оружие, разбросанное уходившими с фронта солдатами. Это было практичнее. Они организовали силу, в то время как эсеры ее теряли».

К середине января 1920 года Красная Армия значительно продвинулась к Иркутску. В самом Иркутске рабоче-крестьянские дружины и партизанские отряды представляли внушительную силу.

В этой обстановке интервенты вынуждены были оставить Восточную Сибирь и уходить в Забайкалье под защиту японских войск. Убрался из Иркутска и штаб Жанена, охраняемый бронепоездом «Орлик». Эсеро-меньшевистский Политцентр, оставшийся без всякой поддержки, вынужден был сложить власть.

20 января 1920 года по постановлению Сибирского и Иркутского комитетов РКП(б) и Центрального штаба рабоче-крестьянских дружин был образован Военно-революционный комитет Иркутска под председательством А. А. Ширямова. На 25 января были назначены выборы в Иркутский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Политцентру предложили передать власть временному органу Советской власти — Иркутскому Военно-революционному комитету, что и было сделано 21 января без всякого с его стороны сопротивления. Военной опорой Военно-революционного комитета стали рабоче-крестьянские дружины, прибывшие в Иркутск ленские партизаны и отряды Каландарашвили.

25 января 1920 года в Иркутске собрался городской съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Из 524 делегатов 346 были коммунисты. Совет подтвердил полномочия Военно-революционного комитета и выразил ему полное доверие.

26 января Временный Центральный Военно-революционный Совет Северо-Восточного края Сибири (Центросовет) передал всю полноту власти на подконтрольной ему территории Ангаро-Ленского края и других районов Иркутскому Военно-революционному комитету¹.

Свою деятельность Военно-революционный комитет начал с создания и укрепления вооруженных сил. На первом заседании утром 22 января Военно-революционный комитет принял постановление о переформировании всех добровольческих полков, партизанских отрядов и народно-революционных дружин в регулярную Восточно-Сибирскую Советскую Армию, объединенную единым командованием. Приказом Иркутского ревкома № 2 от 23 января 1920 года командующим Восточно-Сибирской Советской Армией был назначен бывший главнокомандующий Северо-Восточным партизанским фронтом Д. Е. Зверев², помощником командующего — А. Г. Нестеров, политическим комиссаром — освобожденный из Иркутской тюрьмы бывший политработник 5-й Армии — Колос, начальником штаба — бывший офицер царской армии коммунист Бандейкин, начальником оперативного отдела — Горшков.

Части всевозможных назначений, полки Иркутского гарнизона, местные батальоны, отряды особого назначения, партизанские отряды были сведены в советские полки, команды и отряды специального назначения и объединены в советские дивизии³. Из всех военных училищ, дислоцированных в Иркутске, было скомплектовано одно. Партизанские отряды Ангаро-Ленского края, насчитывавшие к этому времени свыше 11 тысяч пехоты и около 3 тысяч кавалерии, были сведены в две советские добровольческие дивизии и, кроме того, часть партизан составила отдельные гарнизоны. Киренский гарнизон включал 2-й советский Ленский добровольческий полк под командованием Маркова и 1-й советский Боярский добровольческий полк под командованием Полякова.

¹ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918—1920 гг.), стр. 253.

² ЦГАСА, ф. 207, оп. 2, д. 1, л. 1.

³ Там же, оп. 1, д. 1, л. 60.

Крупные отряды партизан стояли гарнизонами в Верховенске, Марковской и Илгинской волостях Верховенского уезда, в Жигалово, Черемхово и других более мелких населенных пунктах¹.

Балаганская группа партизан составила 1-ю Балаганскую добровольческую советскую дивизию под командованием Н. Дворянова. В ее состав вошли полки: 1-й советский Ангарский, 1-й советский Ангарский кавалерийский, 2-й советский Боярский во главе с Мясниковым, 3-й советский Илимский во главе со Ступиным, 3-й советский революционный во главе с Молчановым, 3-й коммунистический кавалерийский во главе со Шмелевым и отдельная пулеметная команда². Впоследствии часть партизан Балаганской дивизии перешла в состав Иркутской коммунистической и иркутских советских дивизий.

Братско-Тулунская группа партизан составила 2-ю Братскую добровольческую дивизию под командованием Н. Бурлова, куда были включены полки: 4-й советский Окинский под командованием Бердникова, 2-й советский Сибирский кавалерийский под командованием Чубарова, 1-й советский Тулунский кавалерийский во главе с Арзютовым, 4-й Зиминский добровольческий кавалерийский во главе с Новокишоновым. Кроме того, в состав Братской дивизии вошли особый партизанский отряд и 1-й летучий партизанский отряд под командованием Колина³.

1-я Балаганская и 2-я Братская добровольческие дивизии в дальнейшем должны были переформироваться по образцу войск Советской Армии. Из всех партизанских полков, отрядов и команд, входящих в состав добровольческих дивизий, должны были формироваться по три советских полка.

Ленские партизанские отряды под командой Мишарина и Некундэ, а также кавалерийский отряд Н. Каландарашвили, принимавшие участие в боях за освобождение Иркутска, вошли в состав войск Иркутского гарнизона. В Иркутске были сформированы: 3-я Иркутская коммунистическая дивизия в составе 7-го, 8-го и 9-го советских полков, комендантской

¹ ЦГАСА, ф. 207, оп. 1, д. 12, л. 3.

² Там же, д. 1, л. 60.

Там же, д. 14, л. 22.

команды, конной разведки и команды связи; 4-я Иркутская советская дивизия в составе 10-го, 11-го и 12-го советских полков, 1-го партизанского коммунистического отряда, ударного отряда, резервного батальона и комендантской команды; 5-я Иркутская советская дивизия в составе 13-го, 14-го и 15-го советских полков; 6-я Иркутская советская дивизия в составе 16-го, 17-го и 18-го советских полков и 1-го железнодорожного батальона; 1-я Иркутская кавалерийская дивизия в составе 1-го и 2-го иркутских советских кавалерийских полков, 2-го Забайкальского конного полка и Иркутской военно-инструкторской конной сотни. Были сформированы также: 7-я Забайкальская советская дивизия, 1-я Интернациональная дивизия в составе трех полков и отдельного батальона, два иркутских коммунистических артиллерийских дивизиона и 1-й воздушный советский отряд. Для управления войсками Восточно-Сибирской Советской Армии был создан штаб армии¹.

Сразу же после образования Восточно-Сибирской партизанской армии главком Д. Е. Зверев 24 января 1920 года отдал приказ об обучении бойцов военным и политическим знаниям. Он писал: «Приказываю во всех подчиненных мне строевых частях ежедневно, кроме праздников, производить строевые занятия не менее 10 часов в день и словесные не менее 2 часов в день, из коих 1 час вести занятия по военной словесности и 1 час беседы на политические темы»². Восточно-Сибирская Советская Армия усиленно готовилась к отражению колчаковских войск, двигавшихся к Иркутску.

До прихода войск Красной Армии вся территория Восточной Сибири была уже под контролем партизан и восставшего Иркутского гарнизона. Бегущих колчаковцев преследовала и уничтожала только что созданная Восточно-Сибирская Советская Армия.

Войска Красной Армии, вступив в пределы Восточной Сибири, развивали успешное наступление вдоль линии железной дороги на восток. 15 января 1920 года к городу Канску подошли передовые части 30-й дивизии 5-й Армии. В городе уже были парти-

¹ ЦГАСА, ф. 207, оп. 1, д. 1, л. 60.

² Там же, ф. 209, оп. 1, д. 4, л. 2.

заны Северо-Канского фронта. Они оказали помощь Красной Армии в борьбе с чехами, которые попытались оказать сопротивление. После этого Северо-Канский партизанский фронт был расформирован. Часть партизан была зачислена в запасные части 5-й Армии, часть (в возрасте более 35 лет) — демобилизована.

В докладе Армейского Совета Северо-Канского фронта штабу 30-й дивизии 5-й Армии о реорганизации партизанской армии была дана характеристика ее роста и боевых действий. В докладе говорилось, что Северо-Канская партизанская армия состояла исключительно из добровольцев. Почти из каждой семьи Тасеевского партизанского района в армии было по несколько человек. Первичной ячейкой, из которой затем выросла партизанская армия, были четыре тасеевские роты. Вскоре возникли Топольский, Шеломковский, Убисинский, Денисовский, Асанский, Апанский и другие отдельные партизанские отряды, которые после 1-го Армейского съезда была перестроены в 3 пехотных и 3 кавалерийских полка. Каждый полк состоял из 3 батальонов по 3 роты в каждом. В ротах было по 70—100 человек. В кавалерийском полку было 4 эскадрона из 100 человек каждый. Общая численность партизанской армии к моменту ее расформирования составляла 3 тысячи добровольцев и 4989 пленных или добровольно перешедших на сторону партизан. Последние были в группах по обеспечению и рабочих батальонах партизанского фронта. Средства для содержания партизанской армии добывали в своем повстанческом районе путем сборов пожертвований, производства реквизиций в богатых хозяйствах, а также займов по распискам партизанского фронта. Часть средств и почти все вооружение добывали в боях с противником¹.

Чехословаки вынуждены были вступить в переговоры с командованием 5-й Армии. Советское правительство было заинтересовано в эвакуации интервентов мирным путем. Поэтому Реввоенсовет республики дал указание вступить в переговоры с чехами, пре-

---

¹ Документы героической борьбы, стр. 420.

кратив 21 января боевые действия. Но вскоре белочехи нарушили перемирие. У станции Тайшет 25 января произошел бой передовых подразделений Красной Армии с чехословацкими войсками. Последние, отступая, взорвали мост через реку Бирюсу, водокачку и разрушили железнодорожные сооружения. По пятам отходящего противника 25 января 1920 года на Тайшет шел 264-й полк 30-й дивизии¹. Навстречу ему в деревню Еловую выехал начальник штаба Шиткинского партизанского полка Богданович, получивший приказ не выходить на линию железной дороги. Шиткинский партизанский полк остановился в четырех километрах севернее Тайшета, занял позиции, преградив путь отхода противнику на севере от железной дороги. С выходом частей 30-й стрелковой дивизии в Тайшет Шиткинский партизанский полк перешел в наступление, обеспечивая фланг наступающих частей Красной Армии с севера. В деревне Рубахино Нижнеудинского уезда шиткинские партизаны были остановлены для расформирования.

В бою под Нижнеудинском чехословаки потеряли свои бронепоезда, артиллерию и бежали на восток. 31 января 1920 года части 30-й дивизии заняли Нижнеудинск.

По линии железной дороги от Канска на Иркутск и далее двигались эшелоны чехословацких, польских и румынских войск, много эшелонов с награбленным в России добром. Продвижение было медленным. Чехи не дали эшелонов колчаковцам, и, начиная от Ачинска, последние двигались на лошадях по Сибирскому тракту или проселочными дорогами вблизи железной дороги. В районе Канска партизаны перекрыли все дороги, преградив путь отхода колчаковцам. Колчаковцы с боями, обходными путями, не занимая Канска, двигались на восток.

Интервенты при отступлении взрывали мосты, портили полотно железной дороги, сжигали эшелоны, которые не могли продвинуть на восток, затрудняя наступление войскам Красной Армии. Это дало возможность белогвардейцам и войскам интервентов оторваться от частей Красной Армии.

¹ И. А. Тимофеев. Хроника борьбы за власть Советов в 1917—1920 гг. Иркутск, 1936, стр. 90.

Колчаковцы спешили уйти в Забайкалье под прикрытие японских войск.

Путь отхода колчаковцам преградили партизаны Ангаро-Ленского края. Для борьбы с остатками колчаковских войск было образовано два партизанских фронта — Западный и Балаганский¹. В районе Тулуна, Куйтуна, Гурана все партизанские отряды были объединены в Западный партизанский фронт под командованием Н. Бурлова. Партизаны Бурлова 18 января заняли станцию Тулун².

Партизаны встретили огнем подошедших каппелевцев, и те вынуждены были идти в обход. Каппелевский отряд разделился на две части — большая половина пошла на Верхоленск — Баргузин; остальные, обойдя Тулун с юга, устремились на восток. Когда каппелевцы пошли тайгой, Бурлов переместил свой штаб в село Гуран, Балаганского уезда, повернул фронт на север, громя уходящих каппелевцев, а затем начал преследование противника в направлении Усть-Уды — Жигалово.

Партизанские части Дворянова образовали Балаганский партизанский фронт, который контролировал район Зимы, Черемхово, Балаганска. При участии партизан в Зиме 24 января был образован городской Военно-революционный комитет, к которому перешла вся полнота власти. Партизанский Балаганский фронт преградил путь отхода колчаковцам, которые прорывались по направлению к Иркутску.

Иркутский Военно-революционный комитет принимал срочные меры по защите города. В городе скопилась масса колчаковского офицерства, юнкеров, бежавшей с запада буржуазии, чиновников, которые теперь становились реальной угрозой в самом Иркутске. Для устранения возможных контрреволюционных выступлений в самом городе были произведены аресты многих бывших колчаковских офицеров. Командованию иностранных войск было предложено немедленно вывести войска и штабы из города на станцию Иркутск I, расположенную за рекой Ангарой. Военно-революционный комитет призвал население к защите города. Командующий войсками Во-

¹ ЦГАСА, ф. 207, оп. 1, д. 1, л. 50.

² Последние дни колчаковщины, стр. 197.

сточно-Сибирской Советской Армии Д. Зверев 27 января отдал приказ о переходе Иркутска и предместий на военное положение в связи с приближением к городу каппелевского отряда¹.

Навстречу каппелевцам Иркутский Военно-революционный комитет выслал отряд в количестве 800 человек под командованием Нестерова, который в последних числах января прибыл на станцию Зима, занял оборону и подготовился к встрече противника². Туда же Балаганский партизанский фронт направил 5-й Зиминский кавалерийский полк в составе 300 человек.

30 января 1920 года каппелевский отряд подошел к станции Зима. Нестеров предложил каппелевцам сдаться, но это предложение принял только морской учебный полк. Остальные части повели наступление вдоль Московского тракта к берегу Сибирской Оки, стремясь охватить правый фланг советского отряда. Бой продолжался с 10 утра до 3 часов дня. Каппелевцы неоднократно переходили в атаку, но победы не добились. После пятичасового боя каппелевцы не выдержали и начали отступать. Но в это время на выручку им подоспели чехи, находившиеся на станции Зима и гарантировавшие ранее полный нейтралитет. Они захватили штаб Иркутского отряда, а затем ударили по отряду с тыла. Чешская конница и пехота от линии железной дороги повели наступление во фланг красным, опрокинули советские войска, разоружили их и закрыли в казармы. Штаб был арестован. Часть уцелевшей группы Иркутского отряда ушла в Балаганск. Некоторое время оказывал сопротивление каппелевцам 5-й Зиминский кавалерийский полк. Но силы были неравны, и он вынужден был отойти на Балаганск. Таким образом каппелевцы заняли Зиму и прорвались на восток³.

После разгрома чехов под Нижнеудинском чехословацкое командование, спасая свою шкуру, поставило румынские части в арьергард — для прикрытия своего ухода. Войска Красной Армии догнали под Ту-

---

¹ Ф. А. Кудрявцев и Е. П. Силин. Иркутск. Очерки по истории города, ОГИЗ, Иркутск, 1947, стр. 221.

² «Сибирская правда», 1920, 5 февр.

³ ГАИО, ф. 42, оп. 1, д. 437, л. 9.

луном румын и разгромили их. Продвигаясь вперед, 6 февраля они заняли станцию Зима и освободили иркутский отряд и его штаб¹. Стремительное наступление войск Красной Армии, разгром под Нижнеудинском и Тулуном заставили чехословацкое командование снова просить перемирия. 7 февраля в селе Куйтун было подписано соглашение между командованием 5-й Армии и чехословацким командованием. По соглашению белочехам разрешалось свободное продвижение на восток при условии невмешательства во внутренние дела Советской власти².

Между тем колчаковцы стремительно двигались к Иркутску. Над городом нависла угроза нового нападения. 3 февраля 1920 года Военно-революционный комитет объявил «красный Иркутск в опасности» и призвал отстоять Иркутск — колыбель Советской власти в Сибири³. Для общего руководства обороной города был создан штаб обороны. Начальником его назначен председатель ревкома А. А. Ширямов⁴. Город готовился к обороне. Рылись окопы, строились баррикады, сооружались проволочные заграждения.

Были приняты меры по усилению охраны золотого запаса страны, находящегося на станции Иркутск. 6 февраля Военно-революционный комитет разослал по линии железной дороги местным Советам, ревкомам и штабам партизан специальный приказ, в котором говорилось: «Ни в коем случае не допускать движения по линии Забайкальской железной дороги на восток от Иркутска поезда с золотым запасом России, кто бы его ни сопровождал»⁵.

На защиту города встали железнодорожники, рабочие многих предприятий. Формировались добровольческие дружины⁶. Уверенности в том, что город удастся удержать от озверелой банды колчаковцев, ревком не имел. Поэтому одновременно с обороной города готовились к возможной эвакуации. Эвакуация предполагалась по Якутскому тракту, к верховьям реки Лены, в район, занятый партизанами.

¹ Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака, стр. 276.

² ГАИО, ф. 42, оп. 1, д. 308, лл. 51—52.

³ ЦГАСА, ф. 207, оп. 1, д. 8, л. 5.

⁴ Там же, д. 10, л. 18.

⁵ «Сибирская правда», 1920, 7 февр.

⁶ ЦГАСА, ф. 207, оп. 1, д. 10, л. 42.

Колчаковцы на подходе к Иркутску повели наступление двумя колоннами. Одна колонна под командованием генерала Сахарова двигалась на город по Московскому тракту, другая — южнее Московского тракта тремя путями на Каменку: через Зилари — Хуруй, Малый Кутулик и Большой Кутулик. Командовал этой колонной сам начальник группы генерал Войцеховский. Каждая из групп имела свыше 3 тысяч человек. Еще одна колонна под командованием генерала Феофилова отделилась у Зимы и пошла вверх по реке Сибирской Оке, теперь она двигалась еще южнее¹. Московский тракт около села Олонки приближался к Александровскому, ведущему к Якутскому тракту и к Иркутску, что давало возможность колчаковцам зайти в тыл обороняющимся частям. Поэтому передовые отряды советских войск в составе до 4 тысяч человек были посланы навстречу колчаковцам к месту сближения Московского и Александровского трактов, к деревне Пономаревой, в 85 километрах от Иркутска, вниз по реке Ангаре.

По телеграфу через чехов Военно-революционный комитет начал переговоры с генералом Войцеховским, предлагая ему во избежание кровопролития сложить оружие. Но последний отверг предложение ревкома и предъявил следующий ультиматум: беспрепятственный пропуск частей за Байкал, немедленный приказ ревкома о прекращении военных действий против их отряда; прекращение пропаганды и клеветы против отступающей армии Колчака; снабжение 200 миллионами рублей, в том числе 50 миллионов рублей звонкой монетой; передача каппелевцам санитарного поезда и беспрепятственный пропуск его на восток; освобождение адмирала Колчака; заготовка продуктов и фуража для каппелевцев; вывод из города советских войск на запад до Черемхово, на север — на 140 верст, на юг — на 100 верст, неподвижение советских войск в течение недели до прохода колчаковцев². О принятии таких требований не могло быть и речи.

---

¹ ЦГАСА, ф. 207, оп. 2, д. 2, л. 169.

² М. А. Гудошников. Очерки по истории гражданской войны в Сибири, стр. 190.

Отряд под командованием генерала Сахарова, состоявший преимущественно из кавалерии, в 4 тысячи человек при 4 орудиях с обозом, свернул с Московского тракта на село Олонки, чтобы выйти на Александровский тракт. Между Олонками и Пономаревой 6 февраля 1920 года он встретился с частями Советской Армии¹. Каппелевцы пошли в атаку. 13-й советский полк при поддержке 14-го задержал каппелевцев. Бой длился 5 часов. Из Балаганска и Черемхово подошли партизанские части Дворянова и ударили по каппелевцам с северо-запада во фланг. Каппелевцы были отброшены обратно на Московский тракт. В этот же день у деревни Усть-Куда второй отряд советских войск встретил авангарды каппелевцев и в течение суток вел бой. Противник, понеся большие потери, отошел на запад к деревне Зуевке².

Попытки каппелевцев пробиться на Александровский тракт южнее не увенчались успехом. Их преследовали конно-лыжные отряды партизан Дворянова. Каппелевцы бежали в «нейтральную полосу» под защиту войск интервентов, бросая по дороге обозы и награбленную добычу. По нейтральной полосе 7 февраля каппелевцы подошли к Иркутску. Положение стало очень серьезным. Несмотря на то, что каппелевцев было не так уж много, они представляли реальную опасность. Это были в основном офицеры, которым уже нечего было терять. Кроме того, в самом городе было много всякого сброда, настроенного против Советской власти. Ввиду всего этого Военно-революционный комитет Иркутска 6 февраля 1920 года решил расстрелять Колчака.

7 февраля в 5 часов утра на берегу реки Ангары приговор был приведен в исполнение. Председатель Иркутской чрезвычайной следственной комиссии С. Чудновский сообщал о том, что в момент казни колчаковцы захватили станцию Иннокентьевскую, находившуюся в семи километрах от Иркутска, и что слышались орудийные и оружейные выстрелы. «В 4 часа утра пришли мы к назначенному месту,— пишет Чудновский.— К этому времени выстрелы со стороны Иннокентьевской стали слышаться у высокой

¹ ЦГАСА, ф. 207, оп. 2, д. 2, л. 169.

² Последние дни колчаковщины, стр. 211.

горы, к подножию которой примостился небольшой холм. На этот холм поставлены Колчак и Пепеляев. Колчак высокий, худощавый, тип англичанина. Голова немного опущена. Пепеляев же — небольшого роста, толстый, голова втянута как-то в плечи, лицо бледное, глаза почти закрыты. Команда дана. Приказ ревкома выполнен. Яма не была подготовлена. Дружинники предложили опустить трупы в прорубь в Ангару, что и было сделано»¹. Решительные действия ревкома совсем подорвали моральный дух каппелевцев. Они стремились побыстрее выбраться за Байкал.

Части Восточно-Сибирской Советской Армии в ночь с 9 на 10 февраля 1920 года перешли в наступление и заняли Военный городок и станцию Иннокентьевскую. На правом берегу Ангары были заняты деревни Кузьмиха, Патроны, Большая и Малая Разводная. Каппелевцы под покровом ночи отступали и, обойдя Иркутск с юга, под прикрытием чехословацких войск, пропустивших их через «нейтральную полосу» линии железной дороги, ушли в Забайкалье под защиту японских войск². В связи с уходом каппелевских войск в Иркутске 10 февраля 1920 года было снято осадное положение.

После победы над каппелевцами ревком предъявил японцам ультиматум, потребовав освободить Иркутск, в случае же отказа, пригрозил забастовкой железнодорожников. Требования ревкома поддержали крестьяне близлежащих сел и солдаты Иркутского гарнизона. Японские войска вынуждены были оставить Иркутск и уйти за озеро Байкал.

Кроме основных сил каппелевцев, которые шли по Московскому тракту, на Иркутск в северном направлении пробирались довольно крупные отряды, которые в феврале 1920 года вторглись в Илимский край, чтобы продвигаться дальше по реке Лене в район Жигалово — Верхоленск, перевалить через хребет к Байкалу и по льду выйти южнее Баргузина. Первым в этом направлении шел отряд генерала Сукина численностью около 1500 человек. На расстоянии однодневного перехода за ним следовали отряды пол-

¹ «Правда», 1935, 16 янв.

² Последние дни колчаковщины, стр. 213.

ковника Казакова и генерала Галкина, бывшего военного министра «Самарского правительства». В обоих этих отрядах было до 2 тысяч человек. В хвосте следовал небольшой отряд генерала Перхурова, организатора Ярославского мятежа в июле 1918 года¹.

О движении каппелевских отрядов стало известно в Киренске, где стояли гарнизоном партизаны под командованием Полякова. Они выступили навстречу каппелевцам, 22 февраля в Илимском районе атаковали их и разгромили отряд генерала Галкина. Сам Галкин был взят в плен, а остатки его отряда частью сложили оружие, частью ушли в тайгу. Отряд полковника Казакова, напуганный разгромом отряда Галкина, сложил оружие без боя. Генерал Перхуров бросил свой отряд в тайге и пытался скрыться. Отряд был разоружен киренскими партизанами, а самого Перхурова взяли в плен.

Отряд генерала Сукина пошел южнее и избежал встречи с киренскими партизанами. Когда были получены сведения о движении полуторатысячного отряда генерала Сукина в направлении села Жигалово, ревком срочно собрал рабоче-крестьянские дружины и направил их навстречу. Кроме того, из Верхоленска был направлен партизанский отряд Чуварова и из Марковской волости Верхоленского уезда — отряд Мезенцева. К этому же времени подошли передовые отряды Бурлова, которые преследовали отходящих каппелевцев в направлении Жигалово. Верхоленские партизаны и одна рота партизан Бурлова общей численностью до 500 человек заняли деревню Грузиловскую. Здесь они соорудили снежные окопы и заграждения, ожидая противника по реке Лене. Но отряд Сукина 23 февраля неожиданно появился с запада, с гор, атаковал партизан с тыла и флангов, а с фронта на окопы повела наступление конница. В начале боя был захвачен и уничтожен штаб обороны партизан. Началась паника. Партизаны, понеся большие потери, начали отступать. Остатки их — около 50 человек под общей командой Чуварова отступили из деревню Знаменку². Не задерживаясь в Жигалово и других пунктах, отряд Сукина направился на Вер-

¹ ЦГАСА, ф. 207, оп. 2, д. 2, л. 223.

² Там же.

холенск, спеша преодолеть 200-километровое расстояние до Качуга и уйти в тайгу, чтобы избежать встречи с советскими войсками, которые могли подойти из Иркутска. В Качуге отряд Сукина свернул влево от Якутского тракта в надежде таежными тропами пройти на Байкал.

Для уничтожения северной группы каппелевских отрядов из Иркутска был послан конный партизанский отряд Н. Каландарашвили. 26 февраля в 2 километрах севернее села Бирюльки, при выходе из тайги партизаны Каландарашвили встретили отряд Сукина и атаковали его. Каппелевцы яростно сопротивлялись, но, не выдержав стремительного удара партизан, бежали, оставляя на поле боя убитых, раненых, обозы и имущество. Уцелевшие остатки разбитого отряда рассеялись по тайге. Так закончили бесславный свой путь последние колчаковские генералы и их воинство.

Оставшиеся в живых колчаковцы еще долго группами бродили по тайге, пробираясь за Байкал многочисленными проселочными дорогами и таежными стежками. Но везде их настигала суровая кара партизан. Многочисленные партизанские отряды Восточной Сибири преследовали их до полного уничтожения.

После ликвидации остатков колчаковских войск Восточно-Сибирская Советская Армия расположилась гарнизонами, ведя борьбу с оставшимися мелкими колчаковскими группами и помогая восстановлению Советской власти на обширной территории от Киренска на севере до Слюдянки на юге и от Балаганска на западе до Верхоленска на востоке. 2-я Братская добровольческая дивизия после ликвидации северной группы каппелевских войск в Ангаро-Ленском районе заняла гарнизоном Жигалово, Верхоленск, Качуг и Манзурку на Якутском тракте. 1-я Балаганская дивизия со штабом заняла село и станцию Усолье-Сибирское и контролировала участок до Балаганска¹.

Когда Красная Армия вступила в Восточную Сибирь, Восточно-Сибирская армия партизан влилась в ее ряды. Ангароленские партизанские отряды вместе

¹ ЦГАСА, ф. 207, оп. 2, д. 2, л. 225.

с рабочими и солдатами вошли в состав сформированной Восточно-Сибирской Советской Армии, вместе с ними отстояли Иркутск, уничтожили остатки колчаковской армии и доколачивали по всей Иркутской губернии каппелевские банды. Многих из ангароленских партизан перебросили в 7-ю Забайкальскую советскую дивизию, сформированную в Иркутске. Вместе с забайкальскими партизанами они изгоняли ненавистных японских интервентов, их ставленников — семеновцев и им подобных.

В феврале 1920 года, еще до прихода войск Красной Армии, с колчаковщиной в Восточной Сибири было покончено. 7 марта 1920 года в Иркутск торжественно вступили передовые части 30-й дивизии 5-й Советской Армии под командованием Лапина.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Начало партизанского движения	5
Развитие партизанского движения в Восточной Сибири весной и летом 1919 г.	46
Роль партизан Восточной Сибири в разгроме колчаковщины в конце 1919 и начале 1920 гг.	81

ДУБИНА ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

**Партизанское движение
в Восточной Сибири
в 1918—1920 годах**

РЕДАКТОР Л. А. ЧУМАКОВА
ХУДОЖ. РЕДАКТОР Е. Г. КАСЬЯНОВ
ТЕХН. РЕДАКТОР А. В. ПОНОМАРЕВА
КОРРЕКТОР Н. Б. КОЛКИНА

Сдано в набор 15 июня 1967 г. Подписано в печать 17 августа 1967 г.
Печ. л. 7,77. Уч.-изд. л. 7,83. Бумага типографская № 3, формата 84 X 108¹/₃₂.
Тираж 5000. Заказ № К-334. ИИ 07784. Цена 27 коп.
Восточно-Сибирское книжное издательство, г. Иркутск, ул. Горького, 56.

Типография № 1 Иркутского областного управления по печати,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 11.

27 коп.

